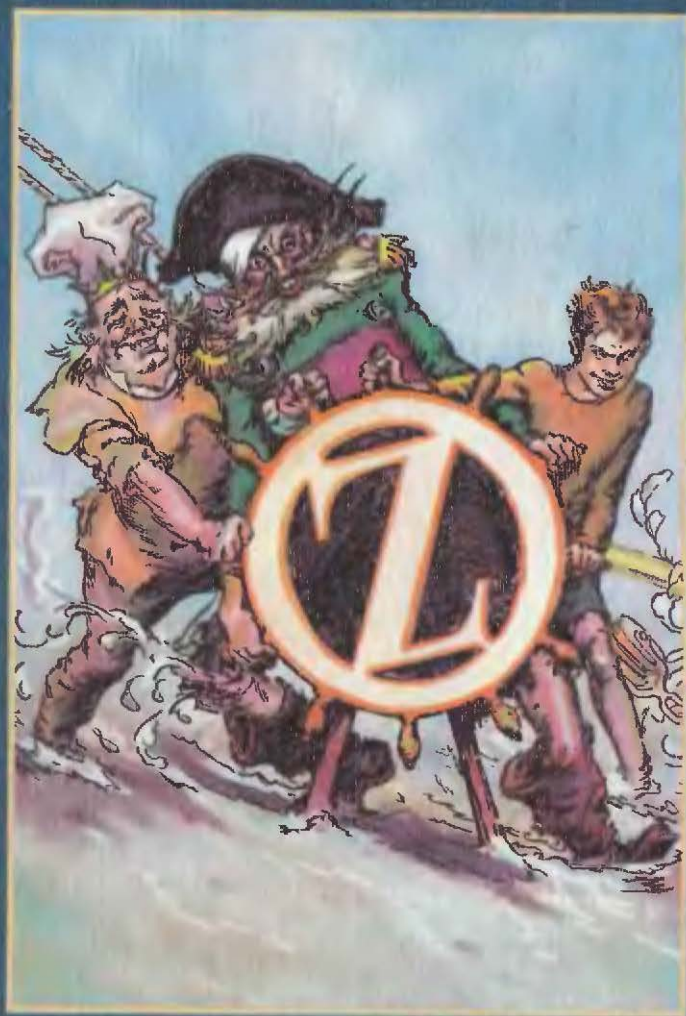
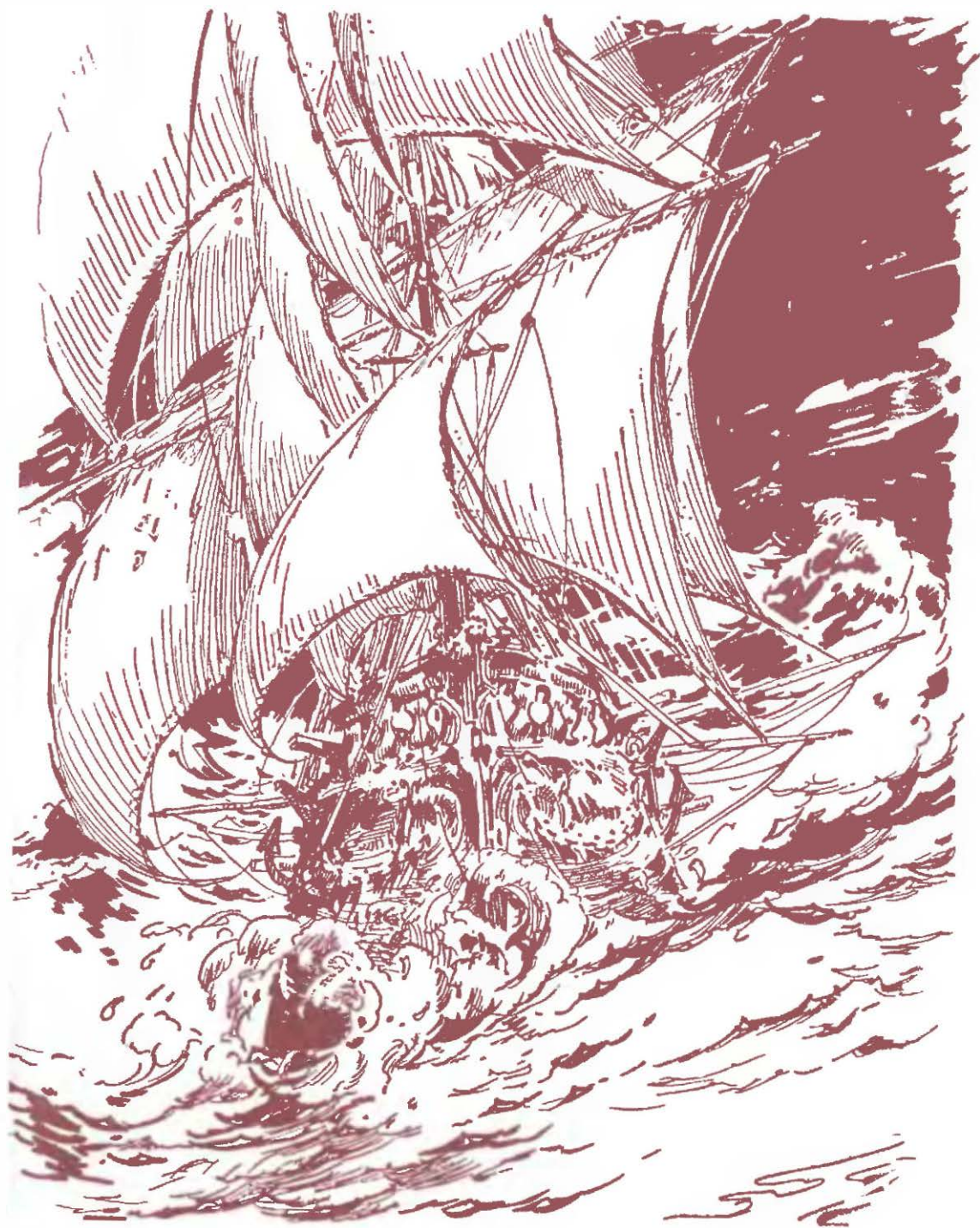

Капитан Несалага из Страны Оз

Рут Пламли Томпсон

Страна Оз: Сто лет Изумрудному городу

Изумрудного Города, конечно, нет на обыкновенной карте — зато он есть на карте Страны Оз — карте нашего детства: этой стране ровно сто лет. Страшила, Железный Дровосек или Трусливый Лев — все они знакомы нам и любимы нами: даже если детство давно кончилось и позабылось, его вновь переживают наши дети и внуки. Любимые сказочные герои останутся верными друзьями и внукам наших внуков. Сто лет — немалый срок, но для сказки никаких сроков нет. Она продолжается.

Американский писатель Лаймен Фрэнк Баум (1856—1919) открыл Страну Оз в 1900 году и создал «первый канон» повестей о ней: 14 повестей (все уже изданы по-русски). Кроме этих книг, Баум написал ещё множество — в том числе книгу коротких сказок о Стране Оз: многие её сюжеты должны были стать основой для длинных повестей, но писателю не хватило времени. Однако и после его смерти, с 1921 года ежегодно выходила новая книга о Стране Оз — на этот раз принадлежащая перу Рут П. Томпсон (1891—1976), — поначалу, впрочем, книги ещё выходили под именем Баума, но скоро скрывать смену автора больше не стало нужды: Баум открыл Страну Оз именно как страну, в которой каждый талантливейший писатель может найти что-то своё.

Позже постоянный художник-оформитель серии, Джон Р. Нил, написал несколько сказок о Стране Оз (на русский язык одна переведена). Нил умер в 1943 году, ежегодная традиция появления новой «канонической» книги о Стране Оз тут прервалась, — впрочем, ещё одна сказка Нила, последний, обнаруженный и издан в 1995 году.

«Каноническими» принято считать также две книги Джека Сноу (1946 и 1949, он же в 1954 году издал справочник «Кто есть кто в Стране Оз»), сюда причисляют сказки Рэйчел Косгроу (1951), Элоизы Дж. Мак-Гроу и Лаурен Линн Мак-Гроу (1963). Последние из «канонических» книг цикла вышли буквально только что — в 1993 и 1995 годах.

Очередное рождение Страна Оз переживает в наше время. Справочник «Кто есть кто в Стране Оз» устарел — ежегодно выходят новые книги, а на русском языке освоена лишь часть классического «канона» — книги самого Баума, да и то не все.

В Изумрудном Городе давно есть русский пригород, семь сказок Александра Волкова (лишь первая из них представляет собой пересказ первой книги Баума, а шесть остальных вполне оригинальны и уважаемы на родине Баума) — с 1963 года сказки Волкова издаются на английском языке, притом как сказки о Стране Оз.

Издательство «Время» решило расширить границы Волшебной Страны. Для начала нашим читателям впервые будут предложены сказки Рут П. Томпсон, — «Королевская Книга Страны Оз», «Капитан Несалага в Стране Оз», «Трусливый Лев из Страны Оз», «Пропавший Король Страны Оз», «Голодный Тигр в Стране Оз», «Король Гномов Страны Оз» и прочие. Будут изданы сказки Джона Нила — именно его рисункам, да и литературному дару, Страна Оз во многом обязана всемирной известностью; Джека Сноу — словом, 20 книг встретятся с русским читателем в ближайшее время, а потом появятся и все 45, полный «Канон Страны Оз»!

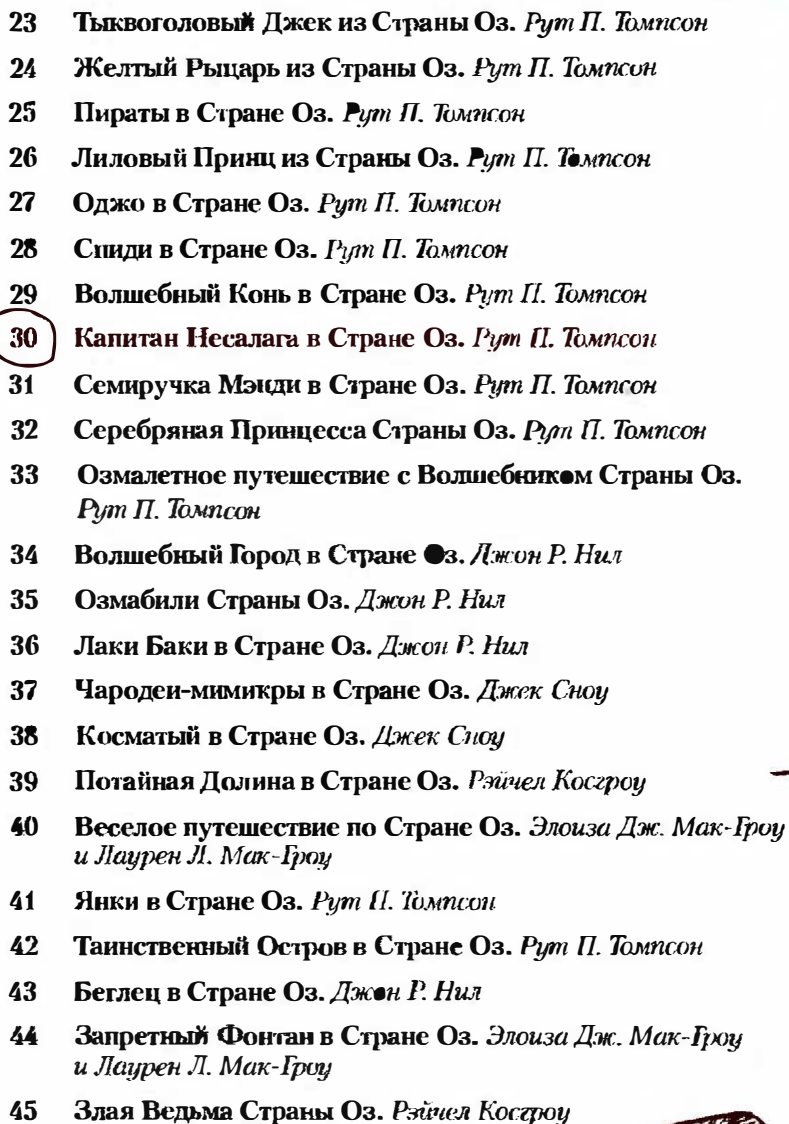
Итак, добро пожаловать в самую реальную,
самую волшебную на свете страну —
Страну Оз!

ВЕЛИКИЙ КАНОН ЛЕТОПИСЕЙ СТРАНЫ ОЗ

- 1 Удивительный Волшебник из Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 2 Чудесная Страна Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 3 Озма из Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 4 Дороти и Волшебник в Стране Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 5 Путешествие в Страну Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 6 Изумрудный Город Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 7 Лоскутушка из Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 8 Тикток из Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 9 Страшила из Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 10 Ринкитянк из Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 11 Пропавшая Принцесса Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 12 Железный Дровосек из Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 13 Волшебство Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 14 Глinda из Страны Оз. *Лаймен Ф. Баум*
- 15 Королевская Книга Страны Оз. *Рут П. Томпсон*
- 16 Кабампо в Стране Оз. *Рут П. Томпсон*
- 17 Трусливый Лев из Страны Оз. *Рут П. Томпсон*
- 18 Бравый Дед в Стране Оз. *Рут П. Томпсон*
- 19 Пропавший Король Страны Оз. *Рут П. Томпсон*
- 20 Голодный Тигр из Страны Оз. *Рут П. Томпсон*
- 21 Король Гюмон Страны Оз. *Рут П. Томпсон*
- 22 Огромный Конь из Страны Оз. *Рут П. Томпсон*

-
- 23 Тыквоголовый Джек из Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 24 Желтый Рыцарь из Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 25 Пираты в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 26 Лиловый Принц из Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 27 Оджо в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 28 Спида в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 29 Волшебный Конь в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 30 Капитан Несалага в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 31 Семиручка Мэиди в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 32 Серебряная Принцесса Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 33 Озмалетное путешествие с Волшебником Страны Оз.
Рут П. Томпсон
- 34 Волшебный Город в Стране Оз. Джон Р. Нил
- 35 Озмабили Страны Оз. Джон Р. Нил
- 36 Лаки Баки в Стране Оз. Джон Р. Нил
- 37 Чародей-мимикры в Стране Оз. Джек Сноу
- 38 Косматый в Стране Оз. Джек Сноу
- 39 Потайная Долина в Стране Оз. Райчел Косгроу
- 40 Веселое путешествие по Стране Оз. Элоиза Дж. Мак-Гроу
и Лаурен Л. Мак-Гроу
- 41 Янки в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 42 Таинственный Остров в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 43 Беглец в Стране Оз. Джон Р. Нил
- 44 Запретный Фонтан в Стране Оз. Элоиза Дж. Мак-Гроу
и Лаурен Л. Мак-Гроу
- 45 Злая Ведьма Страны Оз. Райчел Косгроу

Рут Пламли Томпсон

Капитан Несалага из Страны Оз

Волшебная
Страна Оз

МОСКВА

2001

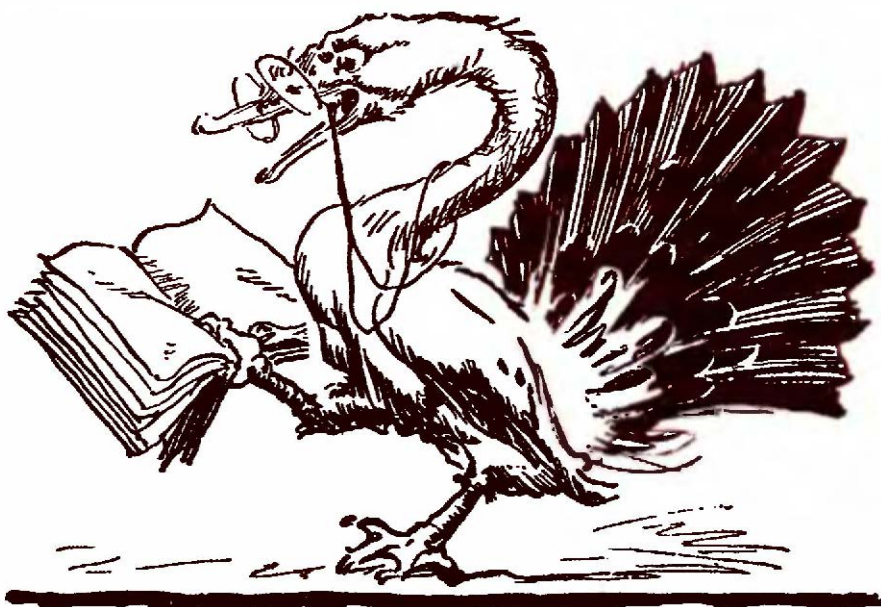
ББК 84.4
Т56

*Перевод с английского Александры Петровой
Оформление серии Валерия Калныньша
Иллюстрации Джона Р. Нила*

ISBN 5-94117-011-4

© 1936 by Ruth Plamly Thompson
© 1936 by John Rea Neill
© А. А. Петрова, перевод, 2001
© Издательский Дом «Время», 2001

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Полумесяц» входит в гавань

Восьми милях к востоку от Пингари лежит остров, имеющий форму восьмиугольника. Он так и называется – Восьмиугольный Остров, а правит на нём король Ахт Восьмой. Остров этот – а всрнее сказать, островок – невелик, но уютен, и многие считают, что на вссх зсмлях, омываемых волнами необъятного и бурного Небывалого Океана, нет места милее и приятнее. И сам король Ахт под стать своему острову –

Глава первая

весёлый и добродушный толстяк, у которого для каждого всегда найдётся доброе слово. Живёт он в восьмиугольном замке со всеми удобствами – в том числе такими, о которых и не слыхали жители самых развитых стран, вроде, скажем, нашей. Возьмите, например, Роджера, королевскую Грамотную Птицу. Мало того что Роджер знает восемь языков, – он может читать вслух много часов подряд, не уставая, до хрипоты в голосе. Поэтому королю Ахту не приходится напрягать зрение, читая самому, – а библиотека у него обширная: восемьсот томов приключенческих и исторических романов, до которых он великий охотник. Даже газеты и письма ему читает Роджер! Что говорить, полезно иметь такого пернатого друга, а ведь Роджер ещё и красив! Больше всего он похож на громадного попугая, только клюв у него утиный, а хвост распускается в громадный веер, как у павлина. Это очень удобно, потому что климат на Восьмиугольном Острове субтропический, и в знойные дни Роджер не только читает его величеству вслух, но и обвеивает его хвостом, никаких вентиляторов не надо.

Словом, король Ахт живёт роскошно и привольно. Шесть-Да-Два, главный канцлер королевства, и Семь-Да-Один, его казначей, занимаются государственными делами, а сам Ахт и его птица Роджер проводят жизнь в отдыхе и развлечениях. Население Вось-

миугольного Острова составляет по последней переписи ровно сто восемьдесят человек. Народ этот трудолюбивый, и управлять им – одно удовольствие.

Однажды, правда, жители рассердились на короля, бросили его на острове, а сами пустились в плавание. Ахт, а с ним Питер, мальчик из Филадельфии, и Нед Несалага, пират, который причалил к острову как раз вовремя, пустились за беглецами в погоню на замечательном пиратском корабле «Полумесяц». По странному совпадению экипаж «Полумесяца» тоже взбунтовался и уплыл, бросив капитана, так что им пришлось заодно догонять и этих дезертиров. После опасного, полного приключений плавания «Полумесяц» пристал к скалистым берегам Менанкипу. Там они узнали, что и экипаж капитана Несалаги, и подданные короля Ахта попали в рабство к Руггедо, бывшему Гномьему королю, который повел их на завоевание Изумрудного Города в Стране Оз. Питер, пират Несалага, Ахт и умный, с поэтическими наклонностями кабан Пигасик перехитрили Руггедо. Это отдельная история, которую вы, возможно, уже слышали (а если не слышали, так ещё услышите).

Пережив такие ужасные испытания, островитяне, спасённые королем Ахтом, превратились в больших патриотов, полюбили своего монарха и стали очень послушными и преданными. Они так старались во всём

угождать любимому королю, что Ахт иной раз даже мечтал, чтобы они немножко взбунтовались или хотя бы чуть-чуть ему нагрубили, – просто ради разнообразия, чтобы развеять скуку. Потому что, по правде сказать, после плавания па «Полумесяце», где он служил сразу и коком, и помощником капитана, и простым матросом, Ахт стал тяготиться однообразием сухопутного королевского существования. Роджер тоже скучал по весёлой и бурной пиратской жизни и не мог уже притворяться, что его интересуют приключенческие романы, которые он по-прежнему прилежно читал своему хозяину. Большую часть времени они теперь проводили на берегу – король в удобном гамаке, натянутом между двумя пальмами, а Роджер – рядом с ним, на высоком золотом насесте. Каждый раз, когда Грамотная Птица замолкала на минутку, чтобы зевнуть или перевернуть страницу, Ахт приподнимался в гамаке, брал подзорную трубу, которую всегда носил с собой, и долго и печально всматривался в океанские просторы. Много кораблей проходило мимо острова, но ни один из них даже отдалённо не напоминал великолепный быстрый трёхмачтовик, принадлежащий пирату.

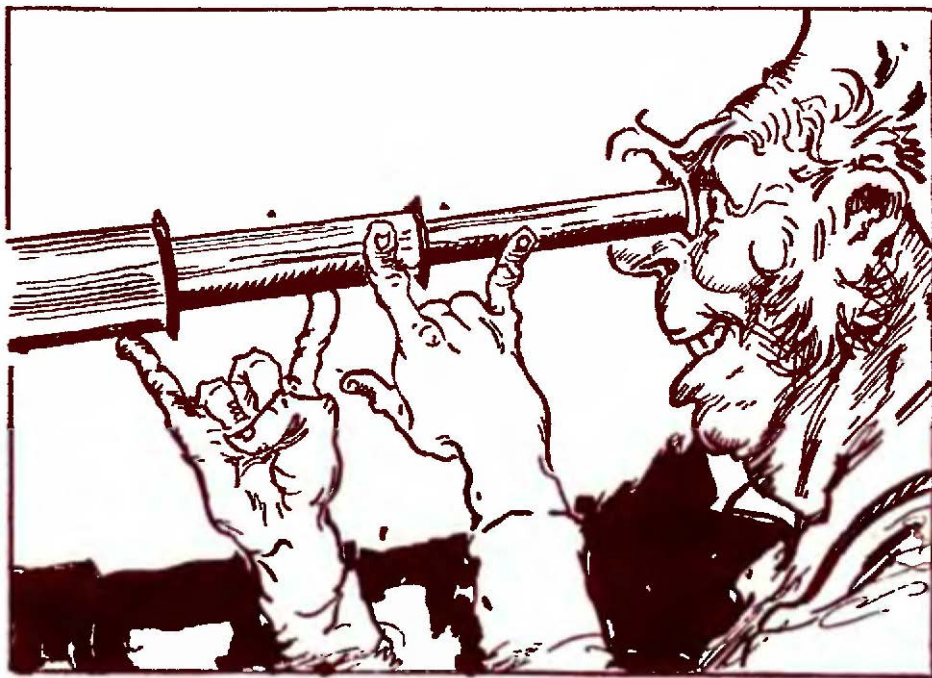
– Ты так косоглазие заработаешь, – предупредил однажды утром Роджер, когда Ахт в сотый раз приложил к глазам подзорную трубу. – Да и что толку? – сердито продолжала птица, раздражённо перелистывая тол-

стый том. – Смотри не смотри, Нед Несалага, скорее всего, начисто забыл про нас и один отправился в плавание. Небось новые земли вовсю открывает!

– Не верю! Нед не такой! – горячо возразил король. – Он обещал взять нас в первое же плавание. А плавать ему придётся много, ведь он стал королевским исследователем Страны Оз.

– Кто же верит обещаниям пирата! – проворчала птица. – Да и новая должность, наверное, вскружила ему голову. Из пиратов сразу в исследователи! Крыло

Глава первая

даю на отсечение, он снова занялся морским разбоем, а про нас и думать забыл!

– Роджер, Роджер, ну как ты можешь так говорить! – Король с трудом приподнял свое объёмистое туловище и с упрёком посмотрел на Грамотную Птицу. – У Недди никогда не лежало сердце к разбоям. Вспомни, ведь его команда и взбунтовалась-то оттого, что он не любил жестоко обращаться с пленными и сжигать их корабли. Они выбрали его капитаном только потому, что он так искусен в кораблевождении. А его самого интересовало только изучение флоры

и фауны дальних стран, а не захват кораблей с сокровищами. И ты это очень хорошо знаешь сам!

– А, ну, значит, он и сидит в плену у какой-нибудь дикой Флоры, а может, и Фауна когти в него запустила, – саркастически усмехнулась птица. – Очень даже может быть, если вспомнить, что он весит всего-то сто килограммов, а росту в нём два метра в одних носках.

– Да, силач и красавец, загляденье одно! – вздохнул Ахт и снова улёгся в гамак, мечтательно полужакрыв глаза. – Никогда не забуду, как он был красив, когда королева Озма попросила его бросить разбойное ремесло и вместо этого послужить Стране Оз в качестве исследователя и землепроходца. Это было ему достойной наградой за то, что он взял в плен Руггедо и спас королевство. Эх, дружок, до чего же это был счастливый день! И вспомни, нас с тобой ведь тоже слава не обошла. Ты не забыл, как восторженно нас приветствовали в Изумрудном Городе?

– Всё я прекрасно помню, – ворчливо ответила Грамотная Птица. – Денек был недурён, действительно, но ведь за ним последовало ещё много-много длинных-длинных дней, их я тоже не забыл. В тот день Нед Несалага обещал ровно через шесть месяцев бросить якорь в нашей гавани. И где он? Прошло уже шесть раз по шесть месяцев, а я что-то не вижу ни якоря, ни его самого.

Глава первая

– Неужели шесть раз по шесть? – печально спросил король.

– Даже больше! Прошло ровно три года одиннадцать месяцев двадцать шесть дней и двенадцать часов.

– Ну и ну! Не иначе как с ним что-то случилось. Боюсь, что он потерпел кораблекрушение или попал в плен. А может, его околдовали. Никогда я не поверю, что Недди мог забыть нас или нарушить своё обещание.

– Какая разница, веришь ты или не веришь, – результат-то один! – Рывком раскрыв книгу, Роджер приготовился читать дальше. – И попомни моё слово, мы больше никогда не увидим Неда Несалагу, так что можешь отложить свою подзорную трубу и перестать о нём думать. Я, кстати, не исключаю, что он не плывёт к нам, потому что боится твоей стряпни.

В этот день у Роджера было особенно плохое настроение, потому он и был таким упрямым и сварливым.

– Моей стряпни? – взревел король Ахт, наконец-то рассердившись. – Ты дождёшься, что я тебя самого ощиплю и поджарю! Да моя стряпня, если хочешь знать... Ты мне покажи ещё кого-нибудь, кто изжарит омлет и напечёт гору печенья и пирогов быстрее меня! У кого мясо сочнее, курица румянее, картошка поджаристей, чем у меня? Да я... Нет, Роджер, серьёзно, ты меня просто удивляешь!

Роджер смущённо перебирал перья – он и сам себе удивлялся. Ведь король говорил суцую правду. Ни в одной стране не было более искусного повара. Со времен плавания на «Полумесяце»стряпня стала любимейшим занятием короля. Сам дворцовый шеф-повар, хотя и был убеждён, что королям на кухне не место, не мог найти к чему бы придраться. Кончилось тем, что он безропотно стоял рядом и с завистью и восхищением смотрел, как Ахт готовит свои восхитительные пудинги, пироги, жаркое и соусы.

Долго ещё король, глядя на свою Грамотную Птицу с обидой и возмущением, ворчал и хмурился. Роджер понял, что зашёл слишком далеко, и поскорее начал читать, без всякого выражения и очень быстро. Постепенно король стал успокаиваться, птица перестала озабоченно вглядываться в его лицо, и наконец, замолкнув на миг, чтобы перевернуть страницу, Роджер окинул праздным взглядом гавань.

– Якоря и птичьи крекеры! Что это там? – Вытянув изо всех сил шею, Роджер ещё раз посмотрел на залив, после чего, как следует размахнувшись, отшвырнул книгу, расправил крылья и полетел к морю.

Что касается короля, то он, наполовину усыплённый монотонным чтением, лежал с закрытыми глазами и на восклицание Роджера не обратил внимания. Пробудила его от дремоты всё та же книга, с силой

шлёпнувшаяся ему на живот. Разъярённый монарх выскочил из гамака с неведомо откуда взявшейся энергией и стал искать глазами обнаглевшую птицу. Безобразие, в самом деле, – мало того что нахал оскорбляет короля на каждом шагу, он ещё бросаться в него вздумал – сначала книгами, потом, того и гляди, кокосовыми орехами начнёт швыряться, а потом чем?

Приложив ладонь к глазам, Ахт оглядел берег, после чего перевёл взор на покрытую рябью поверхность океана. То, что он там увидел, заставило его мгновенно забыть свой гнев, так же, как Роджера за минуту до того это зрелище заставило забыть все правила приличия. Ибо в волнах Восьмиугольной гавани весело покачивался «Полумесяц»! Ошибиться было невозможно – высокий нос, глубокий шкафут, силу и изящество пиратского корабля ни с чем не спутаешь. Только теперь на бизань-мачте весело развевался новый флаг. Вместо пиратского черепа с костями Нед плавал теперь под бело-зелёным флагом Страны Оз, как и подобало королевскому исследователю и землепроходцу самой знаменитой волшебной страны всех времен.

– Он здесь! Он подходит! – завопил король Ахт, бегая в волнении туда-сюда. – Нед! Недди! – От восторга и волнения король начисто забыл о королевском причале и торопливо зашлёпал к кораблю по воде. Стоящий у штурвала капитан Несалага увидел его и закричал громко и весело:

– Эй, король! Привет, королище! Как поживаешь, швабра сухопутная? погоди, я брошу якорь и доберусь до тебя в момент!

Роджер уже долетел до «Полумесяца» и уселся на капитанское плечо. Он так громко тараторил, что мешал капитану вести корабль. Но Несалага был опытным моряком, и не успел Ахт прийти в себя от радостной неожиданности, как великолепный трёхмачтовик пристал к берегу и его капитан жизнерадостно помчался по мокрым доскам королевского причала.

Глава первая

– Эй, па берегу! – радостно кричал он. – Делёк-то какой чудесный! Кого я вижу? Неужто это мой помощник и кок?

– Кто же ещё? – пыхтя, откликнулся Ахт, хватая пирата за обе руки. – Но что ты с собой сделал, Нед? Где твоя головная повязка и кривая сабля? Что это у тебя на голове? Да ты и па моряка-то теперь не похож!

– Да не обращай ты на это внимания! – засмеялся пират, смущённо прикоснувшись к своей треуголке и атласному кафтану. – Это мой береговой костюм, чтобы туземцы уважали. Нам теперь на берегу нельзя пиратами ходить. Мы ж теперь исследователи, солидные люди, поднимаем флаги Страны Оз над горами и скалистыми островками, приводим дикие племена и неведомые народы под благодетельное правление Озмы! Мы должны выглядеть достойно, как полагается приличным завоевателям. Понял?

– Может, ты и прав, – пропыхтел король. Ему приходилось бежать вприпрыжку (что получалось у него довольно неуклюже), чтобы не отставать от размашисто шагающего капитана Несалаги. – Но слушай, Нед, ведь это же ужасно неудобно – ходить в парадных костюмах. Хорош я буду у плиты в треуголке и кружевном воротнике! А как прикажешь драить палубу в бархатных папталобах?

– Хо-хо! Нст, до этого ещё не дошло! – захохотал пират, исподтишка дёрнув Роджера за хвост. – На борту **мы** одеваемся как нашёй душнёкс угодно, потому как море – это моя собственная держава, и уж в нёй **мы** свободны, как ветер и солнце.

– Вот это хорошо, это я рад слышать. А у тебя ещё цел мой старый пиратский костюм и мушкет? – с беспокойством спросил король.

– А как же! И не только старый цел, но и парочка новых для тебя приготовлена. А вот посмотрим, что ты скажешь, когда увидишь свой камбуз с новёхонькими

Глава первая

медными кастрюлями! Провизии я запас столько, что хватит вокруг света объехать. Да ты просто ахнешь, когда всё это увидишь, швабра!

– Я тебе не швабра! – засмеялся Ахт, от всей души ткнув друга в ребро. – Я моряк не хуже тебя, Недди, и ты знаешь это!

– Кому Недди, а кому и сэр Нед! – оглушительно проревел бывший пират, ударив себя в грудь кулаком. – Сэр Нед Несалага, чрезвычайный и полномочный исследователь и землепроходец Королевства Оз!

-- Здорово! Тебя, значит, в рыцари посвятили! – ахнул Роджер, с уважением взглянув на капитана.

– Рынду бей, тяни канат, вышел в рыцари пират! Сэр Нед Несалага! Ничего себе! – удивлялся Ахт, с размаху усевшись на нижнюю ступеньку дворцовой лестницы – за разговором друзья успели дойти до дворца. – Сэр Нед! Подумать только!

– Вот именно что сэр! – хвастался пират, потирая руки. – Но пошевеливайтесь, ребята! Сколько вам нужно времени, чтобы быстренько собраться и закинуть своё барахлишко на корабль? Не заставляйте рыцаря ждать!

– Мы тебя заставляем ждать? – Возмущенный Ахт вскочил со ступеньки и затряс толстым пальцем перед самым носом капитана. – Мы заставляем тебя ждать? Это мы тебя прождали не больше не меньше как три

Глава первая

года одиннадцать месяцев двадцать шесть дней и двенадцать часов! Где тебя носило всё это время, лодырь ты несчастный, разбойничья твоя голова?

– Как три года одиппадцать месяцев? – недоверчиво переспросил удивлённый и огорчённый капитан. – Не может быть! Сам посуди, приятель, я еле успел рассортировать ракушки и прочие образчики флоры и фауны, которые мы привезли из последнего путешествия, и подготовить «Полумесяц» к следующему.

– Где ты был? – повторил Ахт, сурово водя пальцем перед лицом друга.

– Да где же мне быть? Дома у себя, естественно, на Острове Локоть, – смущённо ответил растерявшийся Несалага.

– Так что, у тебя на этом твоём Локте ни часов, ни календаря нет в пещерс? – сурово спросил король. – И в какой это долгой подготовке нуждался «Полумесяц»? Он и так был в првосходном состоянии!

– Ну не говори, ты ещё не видел, какой он сейчас! – Нед сразу ожил и повеселел, когда речь зашла о любимом корабле. – Во-первых, я его заново выкрасил. Во-вторых, у него теперь паруса, которые поднимаются и убираются сами, и автоматическое рулевое управление. Полезная штука, а? На случай, если мы лишку засидимся за беседой в кают-компании! Это всё подарил Красный Джинн, когда навестил меня на острове.

И ещё кое-что подарил, волшебное и очень полезное, потом увидишь. Поэтому мне в новом плавании нужна команда, кроме тебя, никого не беру. Меньше народу – больше кислорода! Ну как это тебе?

– Как никого не берёшь? А я? – ревниво спросил Роджер. – Я-то, надеюсь, остаюсь у тебя вперёдсмотрящим?

– Так точно! – весело заверил птицу Несалага.

– Небось тебе Красный Джинн и механического кока подарил на моё место, – проворчал Ахт, нервно дёргая свой пояс-верёвочку.

– На твоё место! – воскликнул громовым голосом пират. – Да разрази меня гром, приятель, неужто я допущу кого другого к себе на камбуз! Это чтобы я доверил какому-нибудь недотёпе с руками-крюками рыться в моих запасах? Солить картошку? Класть сахар в тесто? Да никогда в жизни! Только через мой холодный труп!

– Ура, так скорее же в путь! – завопил Роджер, подпрыгивая от петерпепия у Неда на плече. – А я не далее как сегодняя утром уверял Ахта, что ты пипочём не забудешь старых друзей. Чтобы Нед ушёл без нас в плаванис, говорил я, да ни за какие пряники!

– Ах вот ты что, оказывается, говорил? – проворчал Ахт, сурово поглядев на Грамотную Птицу. – Я тебя, значит, не так понял? Ладно, пошли собираться.

– Да скорее, скорее же! – нетерпеливо торопил Роджер. Он расправил крылья и полетел впереди.

– Шесть-Да-Два! Семь-Да-Один! Где вы там? – кричал король, торопясь вслед за Роджером и прыгая сразу через две ступеньки. – Куда вы все подевались, бездельники?! Ну-ка, собирайте мои баулы, сундуки да пару-другую ящиков! Я ухожу в плавание!

– Да поваренную книгу не забудь! – весело прокричал Нед Несалага, вприпрыжку спешащий следом.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Отдать якорь!

С помощью восемнадцати слуг, восьми придворных, Шести-Да-Двух, Семи-Да-Одного и Неда Несалаги, который, хоть и был капитаном, не отказывался помочь, когда надо таскать тяжести, король Ахт начал грузить свой багаж на борт «Полумесяца». В сундуках и ящиках короля было, прямо скажем, маловато драгоценных безделушек, королевских регалий и атласных кафтанов. По большей части там лежали

Глава вторая

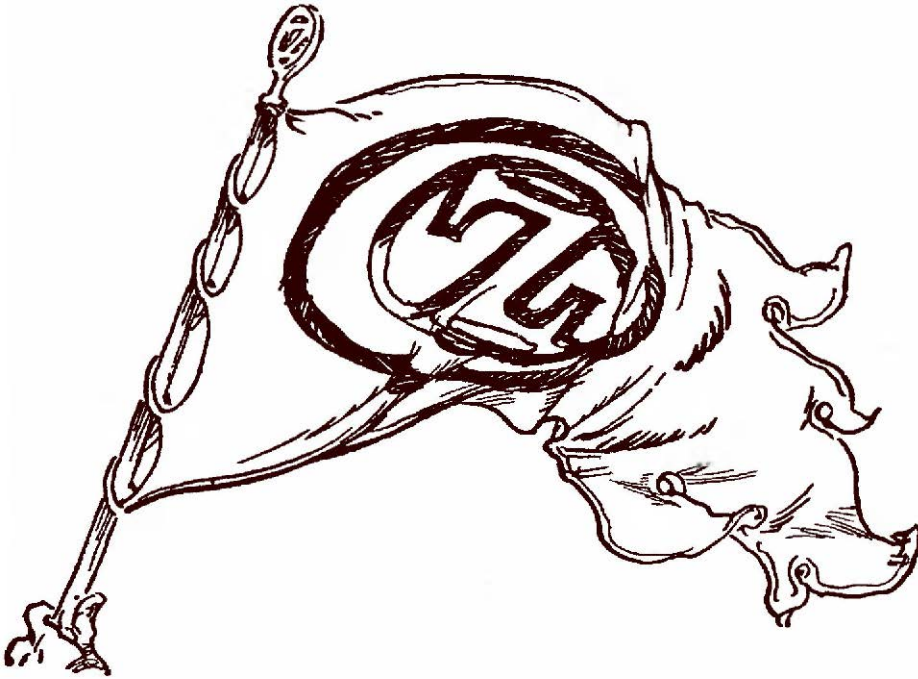

бутылочки да баночки с разнообразными приправами и соусами, поваренные книги, мясные консервы, консервированные фрукты для пирогов, сковородки всех размеров, от громадных до совсем крошечных, сбивалки для яиц и скалки.

– Мы кто – цыгане, старьёвщики, барахольщики? – возмущался задыхающийся от натуги капитан Несалага, опуская последний ящик на палубу. – Лопни мои глаза, приятель, мало мы с тобой рыбы выпотрошили простым карманным пожаром? Мало картошки перечистили кинжалом? Неужто исследователям нужно столько причиндалов, чтобы разделаться со свиной с бобами?

Ахт тщательно проверил по списку, всё ли оборудование занесли на камбуз, и только после этого добродушно подмигнул обливающемуся потом капитану. Потом он побежал к себе в каюту и сделал то, о чём давно мечтал: переоделся в свой старый матросский костюм. Нед последовал его примеру, и вскоре оба друга в расстёгнутых на груди рубашках, коротких красных штанах и головных повязках отправились осматривать запасы, сделанные капитаном для путешествия. Роджер, весь багаж которого состоял из нескольких книг и бутылочки масла для перьев, уже сидел на салинге брам-стеньги и взволнованно глядел во все глаза па восток, с нетерпением ожидая отплы-

тия. Но громовой голос пирата вскоре заставил его слететь на нижнюю палубу, а оттуда он через люк пробрался в трюм. Трюм был громадный – пираты, бывало, держали там пленников и награбленные сокровища – и поделён на два помещения. В одном находились запасы – консервы, солонина, крупы и овощи, а также мотки верёвки, смола и парусина. В другом отделении, со множеством полок на стенах, стояли железные клетки, аквариумы, сундуки и ящики.

Глава вторая

– Это для разных невиданных зверей, которых мы захотим взять с собой, – объяснил Нед Несалага, заметив, что Роджер с любопытством рассматривает клетки. – А в ящиках лежат флаги Страны Оз. Будем их водружать во всех открытых нами землях.

– Громадная же у нас получится империя, если все эти флаги пойдут в дело! – удивился король Ахт, открыв один из ящиков и задумчиво поглаживая бело-зелёное знамя Озмы. – Неужели ты надеешься водружить все эти флаги, Нед?

– А почему бы и нет? – ответил королевский первопроходец, взмахнув кривой саблей, висящей на поясе его старых пиратских штанов. – Океан большой, и кто знает, сколько новых стран мы откроем до того, как повернём домой. А вот это должно тебе понравиться, приятель, посмотри-ка!

Отвернувшись от ящиков, Несалага указал на связку длинных шестов, прикреплённых к стене кожаными ремнями.

– Знаете, что это такое? Ходули!

Роджер и Ахт смотрели на шесты в полном недоумении.

– Удобные штуки, – продолжал капитан, – когда надо добраться до берега, не замочив ног, а лодку спускать неохота. Это я сам придумал! – И Нед значительно покашлял, полный законной гордости. – Конечно,

тут требуется навык, но ничего, попрактикуемся у первого же острова, который нам попадётся. Здорово, ребята, верно?

– Да... Какое счастье, что у меня есть крылья, – протянул Роджер, с неодобрением рассматривая капитановы ходули. – Имей в виду, Ахт, с этих штук ежели навернёшься, так, пожалуй, и костей не соберёшь. Не советую, не советую. Чем лодки-то плохи?

– Что за птица, никакой веры в человека! – воскликнул капитан, весело шлёпнув короля Ахта по спине. – Погоди, нахал в перьях, дай срок, мы тебе покажем, как надо передвигаться на ходулях! А теперь прошу глянуть в этот угол! Его я выделил для образчиков редких водорослей, моллюсков и всяческих невиданных обитателей океанских глубин.

Капитан застенчиво потупился, как всегда, когда разговор касался его увлечения коллекционированием, а Роджер с Ахтом, обменявшись улыбками, стали рассматривать полки, на которых были закреплены, чтобы не свалились при качке, железные ящики, аквариумы в медных гнездах и большие подносы для ракушек, устланные сухим мохом.

– В этот можно даже русалку посадить, – заметил Ахт, трогая стенку громадного аквариума.

– Никаких женщин на корабле! – рявкнул Нед Несалага, покраснев как помидор. Он не любил, когда

подтрунивают над его увлечением. – Я... Я не потерплю, чтобы женщина, будь она хоть трижды русалка, вертела хвостом у меня на корабле и переворачивала всё вверх дном!

– Вот и правильно, – согласился Ахт, яростно теребя себя за пояс. – Ну так что, Недди, как насчёт того, чтобы отчалить? На корабле всё в полном порядке, ветер хороший. Пора и в путь!

Я готов! – крикнул капитан, поднимаясь по трапу. – Свистать всех наверх! Роджер, поднимай королевский флаг! Поднять якорь! Отдавай швартовы,

Ахт, а я поставлю паруса, и не успеет стриженная девчонка косы заплести, как мы будем в море!

– Есть, капитан! – И Роджер потянул верёвку, которая мигом вознесла восьмиугольный стяг Ахта на вершину мачты, где уже плескался на ветру флаг Страны Оз.

– Прощайте, сухопутные швабры! До свиданья, Семь-Да-Один! Не забывай чистить мою корону да вовремя корми серебряную рыбку.

– Счастливого плавания! – грянули как один все сто восемьдесят островитян, собравшихся на берегу, чтобы проводить своего короля. – Ни хвоста ни чешуи вашему королевскому величеству!

– Да не задерживайтесь в море! – прокричал Шесть-Да-Два, приложив обе ладони ко рту для громкости. – Не забывайте, что ровно через восемь месяцев и восемь дней у нас заседание коронного совета!

– Перебьётесь без меня! – проворчал Ахт, перегнувшись с риском для жизни через леер и махая изо всех сил руками своим подданным. – Ещё чего! Я, понимаешь, и кок, я и первопроходец, я и острова завоёвывай, я и невесть какие редкости для коллекции Несалаге собирай, да я же и в совете заседай? Ну уж дудки! Глаза бы мои ваших советов не видели!

– И мои тоже! – пронзительно крикнул Роджер, взлетая к своему посту на фок-мачте. – Семь склянок, всё спокойно, путь свободен, земли не видать!

Глава вторая

– Если не оборачиваться, – засмеялся Нед, хватая опытной рукой штурвал и весело косясь на солнце. – Держим курс на юго-восток, ребята! Северный Небывалый весь во льдах, ну его! Мы поплывем к тропическим островам, к неведомым землям, к таинственным рекам, текущим в девственных лесах!

– А помнишь Снежный Остров? – улыбнулся Ахт, занимая пост рядом со штурвалом.

– Разрази меня гром, ещё бы не помнить! Только вспоминать неохота! Да ладно! А здорово-то как, приятель, совсем как в старые времена, верно? – И Нед Несалага блаженно потянулся, после чего тяжело уронил руки на руль, и «Полумесяц», поймав ветер, весело ткнулся носом в набежавшую с юго-востока волну.

– М-м-м! Действительно, совсем как в старые времена, – задумчиво проговорил Ахт. – Эх, мальчонки с нами нет...

– Да, Питера нам будет не хватать в этом плаваньи, – вздохнул капитан, горестно качая головой. – Куда, интересно, подевался маленький салажонок? Вот в чём горе с обыкновенными людьми из неволшебных стран – кого нихватишься, никого нет на месте в нужный момент. Ладно, может, подберем где-нибудь по дороге юнгу – и на стол будет подавать, и нам веселее. А теперь погляди на мои самоставящиеся паруса, Ахт. Поднять ли надо, по ветру ли поставить, убрать ли – знай нажимай себе кнопочки! Штурвал автоматический, задаёшь ему курс – и гуляй, всё работает само собой.

– Здорово! – согласился Ахт, неохотно вставая с канатной бухты. – Но поскольку плита у меня без кнопочек, пора мне позаботиться об обеде.

– Апсель и лисель! – воскликнул огорчённый Несалага. – Почему я не попросил Красного Джинна заод-

но и на плиту автоматику поставить! Извини, друг, прощляпил я это дело, виноват!

– Ха-ха! Не виноват, а правильно сделал! – засмеялся Ахт и, довольный, вразвалочку направился к камбузу. – Кнопочек мне ещё не хватало! Что желаете на обед, капитан, – филе палтуса в сухарях, бифштекс или большой пышный горячий румяный пирог с мясом?

– Пирог с мясом! Горячий и румяный! И бифштекс! И палтуса! – завопил королевский первопроходец Страны Оз, у которого слюнки потекли. Сидящему высоко на фок-мачте Роджеру показалось, что от капитанского крика корабль подскочил на волнах, но тут же выровнял ход и плавно заскользил по ветру.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вулканический младенец

За ночь ветер посвежел, море взволновалось. «Полумесяц» неторопливо, но упорно продвигался вперёд. Все знакомые острова остались далеко позади.

– Эй, на палубе! Вот это жизнь! – восклицал капитан. Он расхаживал, широко расставив ноги, потому что качка, и бортовая, и килевая, была довольно сильная. Корабельный кок, он же король Ахт, сидел на пе-

Глава третья

ревёрнутом ведре и зашивал дыру на рубахе. – Теперь жди приключений!

И Нед с любовью обвёл глазами простор Небывалого Океана. Ахт, усердно орудуя толстой иглой с суровой ниткой, оторвался на минуту от шитья и важно кивнул ему.

– Между прочим, Нед, как ты себе представляешь это самое водружение флагов и присоединение земель? – осведомился дородный повар несколько позже. Зачинив дыру, он притащил складной парусиновый стульчик и ведро картошки и устроился на корме. – Туземцы-то ведь небось начнут брыкаться и сопротивляться, когда мы станем их завоёвывать и присоединять к Королевству Оз?

– Да нипочём не начнут! – убеждённо ответил Нед, вынимая трубку изо рта и пуская клубы дыма на таке-лаж. – Всё у нас будет мирно, вежливо и дипломатично, никаких тебе мушкетов, сабель и кортиков. Королева Озма ни в коем случае не желает присоединять какие-то земли силой или против воли туземцев.

– А что, если они не захотят завоёвываться? – спросил Ахт, начиная чистить большую картофелину. – Не хотим, скажут, и всё тут! Что тогда?

– Ну тогда... Тогда... – Несалага задумчиво потёр подбородок. – Будем их убеждать! Объясним, как они выиграют, если присоединятся к такой сильной и про-

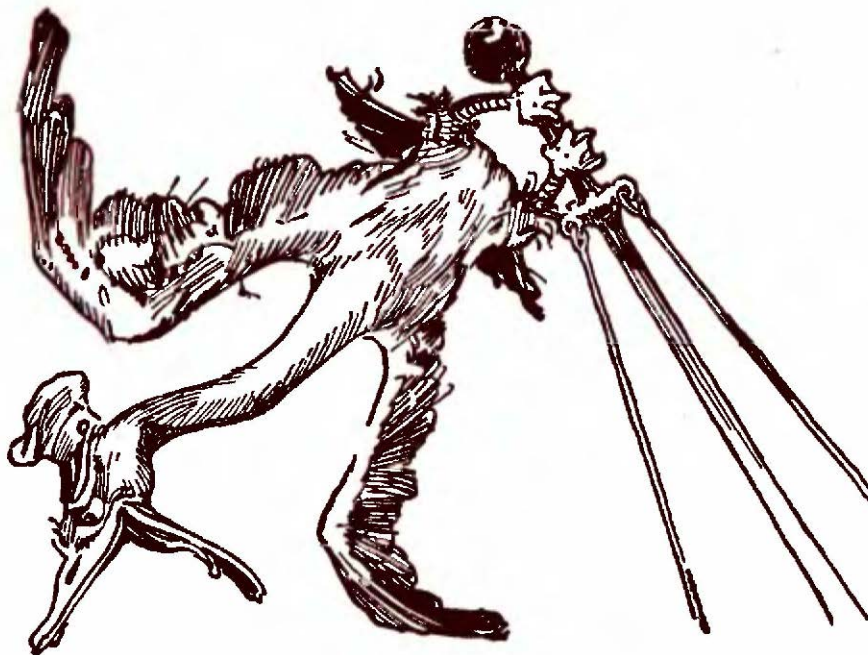
цветающей стране, как Оз. Это их сразу положит на обе лопатки, как по-твоему?

– Да, если они раньше нас на лопатки не положат, – заметил Ахт и, подозрительно оглядев очищенную картофелину, кинул её в ведро. – Представь себе: мы стоим, размахивая флагом, и убеждаем каких-нибудь дикарей изо всех сил. А они тоже захотят нас убедить и начнут размахивать копьями, дубинками и отравленными стрелами. Что тогда?

– Тогда плохо, – согласился Нед, бросая взгляд на компас, – и в этом случае...

– В этом случае, я надеюсь, ты вспомнишь, что был некогда пиратом, и поведёшь себя соответственно. – Ахт сурово надул щеки. – В чём твоя беда, Нед, тебя слишком трудно рассердить. Так что я, имей в виду, безоружным на берег не пойду – захвачу и мушкет, и нож кухонный. Не желаю, чтоб меня нарезали ломтиками на бутерброды, пока ты будешь убеждать каких-нибудь кровожадных дикарей. А Роджер обязательно прихватит на берег несколько книг потолще, я уж за этим прослежу!

– Ну и ну! – воскликнул громовым голосом капитан «Полумесеца», хлопая себя по колену. – Совсем как в старые времена, Ахт. Какой ты у нас был крутой, суровый и непреклонный, таким и остался. Помнишь, как мы, бывало...

– Еще бы мне не помнить! И я помню, сколько толстых книг Роджеру приходилось ронять тебе на башку, пока ты не рассердишься наконец и не начнёшь драться. И почему ты у нас такой спокойный и добродушный, а, Недди? Ты же силач и воин!

– А это так морская жизнь действует, – ответил бывший пират, вытягивая мускулистые руки и зевая во весь рот. – Море такое большое и могучее, а человек такой маленький – что уж тут горячиться, смешно просто! Но не волнуйся, приятель, никто тебя в этом

плавании не обидит. Между прочим, ты чувствуешь, как потеплело? И грозой в воздухе пахнет, не замечаешь?

– Эй, на палубе! – раздался пронзительный крик с фок-мачты. – Остров по левому борту!

Нед и Ахт удивлённо подняли глаза – они считали, что Роджер отдыхает в каюте. Но Грамотная Птица, поспав часок, вылетела в открытый иллюминатор и, незамеченная, заняла свой пост на фок-мачте. Роджер не доверял своему хозяину, который должен был нести вахту. Кроме того, ему хотелось первым заметить остров и доложить о нём капитану.

– Гористый вроде, – пробормотал Ахт, откладывая свою картошку и подходя к лееру. – Поздравляю, командир, с первым открытием!

– Как же я-то не заметил? – удивился Нед Несалага, спеша убавить паруса, чтобы изменить курс и подойти к острову. Теперь его было хорошо видно – серо-фиолетовое нагромождение скал. Не было заметно ни растительности, ни каких-нибудь признаков обитаемости.

Вблизи острова море было совершенно спокойно, зато раскалённый воздух дрожал, обжигая кожу.

– Похоже, этот остров можно спокойно миновать, – заметил Ахт, критически рассматривая его в свою под-

Глава третья

зорную трубу. – Явно необитаемый. Правда, здесь могут быть ценные минералы.

– Наверняка есть! – Нед Несалага повернул штурвал, сгорая от любопытства и нетерпения. В открытом море он вполне полагался на волшебную автоматику, но вблизи берега предпочитал управлять судном сам. Поскольку на острове не было удобной бухты, он решил стать на якорь в некотором отдалении от земли и добраться до берега на шлюпке. Якорь уже повис, стуча и грохоча, за бортом, когда с острова донёлся ужасный раскатистый гул. Капитан с коком в тревоге подняли головы.

– П-п-пушки! Они открыли огонь! – запинаясь, проговорил Ахт, со стуком роняя свой острый хлебный нож. – Занять места у орудий!

Но Несалага, не обращая внимания на испуг кока, потянул носом воздух.

– Это вулкан, приятель! – спокойно объяснил он. – Возможно, нам не стоило подходить так близко. С другой стороны, мне всегда хотелось рассмотреть получше действующий вулкан. У меня есть теория, что в кратере обязательно должна быть жизнь.

– Жизнь в кратере действующего вулкана! – гневно воскликнул Ахт, срывая с себя белый фартук и бросая его на палубу. – Ты думаешь, что говоришь, Нед? Представь себе, что мы живём в этой кастрюле. Долго

Глава третья

ли мы проживём, если под ней развести огонь? То есть живы-то, может быть, и останемся, поскольку мы родом из волшебной страны, но будем обуглены, сварены, поджарены и растоплены. А после этого и жить-то уже не захочется. Скорее, Роджер, помоги выбрать эту цепь! Поднять якорь!

Несалага как замороженный смотрел на вулкан, а король Ахт изо всех сил тащил якорную цепь. В это время длинный язык пламени вырвался из кратера, а за ним выплеснулся поток кипящей лавы, описав дугу над мачтами «Полумесеца». Тут наконец Несалага вышел из задумчивости и развил лихорадочную деятельность. Забыв о своих автоматических приспособлениях, он начал вручную ставить паруса, повисая всем весом на фалах. Наконец корабль, трепеща парусами, как испуганная птица, поплыл прочь от острова, а горячий ветер шуршал и свистел в такелаже.

– А Роджер где? – спохватился Ахт, пробегая по палубе с двумя вёдрами воды на случай пожара. – Ох, горюшко, ты только посмотри, Нед, это не Грамотная Птица, а индюк безмозглый! Он же на берег отправился!

И действительно, при очередной вспышке огня они явственно увидели зависшего над самым жерлом вулкана Роджера. В лапе его трепыхалось на горячем ветру знамя Страны Оз, которое он поднял высоко над головой и швырнул в kloкочущее жерло.

– Данным актом мы принимаем сей остров в свою полную и нераздельную собственность и объявляем всех его обитателей верноподданными её величества Озмы Озской! – громко возгласил Роджер.

– Трижды ура настоящему первопроходцу! – воскликнул Несалага. – Роджер единственный из нас, кто остался верен своему долгу и не убоился огня. Вот это птица! Вот это чувство долга! А мы-то, мы-то – вулкана испугались, кинулись свои шкуры спасать. Тьфу! – И Нед, утирая тыльной стороной ладони слезящиеся от дыма глаза, мрачно посмотрел на кока.

– Ну, не огорчайся так, не стоит винить себя, – утешил его Ахт, ставя на место пожарные вёдра. – Капитан обязан заботиться о безопасности судна, даже если он первопроходец. Кроме того, у Роджера, в отличие от нас, есть крылья, а это даёт ему немалое преимущество. Но, конечно, спору нет – действовал он храбро и правильно.

Ахт собирался ещё что-то сказать, но его слова потонули в шуме нового мощного извержения. Небо и море окрасились в багровый цвет, над мачтами «Полумесяца» полетели раскалённые камни, а кипящие потоки лавы, выплескиваясь из кратера, медленно стекали по склонам горы и с оглушительным шипением скатывались в море.

– Ещё бы чуть-чуть, и нам конец! – проговорил, задыхаясь, Нед, налегая изо всех сил на штурвал. Серди-

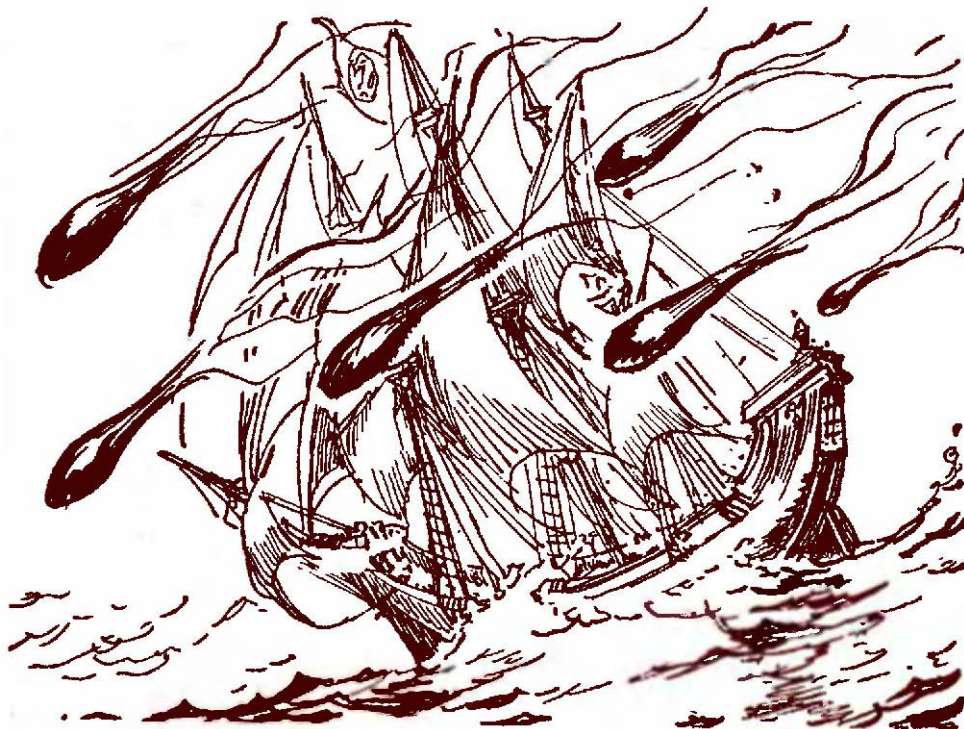
Глава третья

тое море качало и подбрасывало «Полумесяц». – Интересно, что вызвало это новое извержение?

– Наверное, наш флаг, – с трудом проговорил Ахт, шаря в густом дыму в поисках всё тех же вёдер. – Надеюсь, Роджер благополучно выбрался оттуда. Да где же эта дурацкая птица? Ух ты!.. Эй, Нед, поторопись, у нас пожар в средней части!

Торопливо установив автоматическое рулевое управление, бывший пират поспешил туда, где достигшая

борта лава медленно, но верно прожигала отверстие в обшивке палубы.

– Пожар! Пожар! – раздался пронзительный крик Роджера, который, незамеченный в дыму и смятении, оказывается, уже сидел на леере. – Тащи воду, Ахт! Да пошевеливайся, увалень!

– Отставить! – завопил, задыхаясь, Несалага, с изумлением глядя на огненный клуб у своих ног. – Оно живое, приятель, живее быть не может! Это огненный младенец, вот что это! Ха-ха! Говорил я тебе, что в кратере вулкана есть жизнь! Вот и доказательство налицо!

– Нашёл время рассуждать! Моряк ты или книжный червь? – Ахт в спешке споткнулся о верёвку, но ухитрился удержать в руках вёдра. – Живое оно или нет, ты что, не видишь, что оно прожигает дыру на палубе, ты, моряк с погорелого корабля! Гаси скорее огонь! Лей на него воду, пока оно нам весь корабль не спалило!

– Стой, тебе говорю! Отставить! – ужасным голосом заревел Несалага, когда Ахт поднял ведро с водой. – Я ещё пока капитан на этой посудине! Ты что, хочешь уничтожить редчайший образец вулканической жизни? Роджер, тащи скорее лопату из трюма! Да не таращь ты глаза, лопату давай сюда!

– Есть, капитан! – отозвалась Грамотная Птица и помчалась, хлопая крыльями, по трапу.

Вообще Роджер был, как вы уже заметили, чрезвычайно полезным членом экипажа. Вот и сейчас он вернулся с лопатой в два раза быстрее, чем обычный матрос. Схватив лопату – а это была старая и заслуженная лопата, с длинной рукоятью, немало поработавшая в былые времена при поисках сокровищ, – Нед ловко подхватил на неё огненного младенца и со всех ног помчался на камбуз.

– Он остывает, остывает! – причитал на бегу безутешный коллекционер, напевая колыбельную безобразному младенцу и прижимая его к себе, как родная мать. – Ох, погибнет он у нас, погибнет!

– И очень хорошо, – отозвался Ахт, поспевающий следом. – Что, ради всех шкотов и штагов, ты собираешься с ним делать?

Роджер, будучи птицей не только расторопной, но и очень разумной, не побежал сразу за капитаном, а остался на палубе и старательно вылил воду из обоих ведер на дымящуюся палубу. После этого он поспешил на камбуз – как раз вовремя, чтобы увидеть, как Нед отодвинул заслонку на плите и усадил младенца прямо на тлеющие уголья! Как только крепенький и коренастенький ребёнок коснулся красных углей, он сразу перестал плакать и довольно замурлыкал, словно собирающийся закипеть чайник.

– Ну и дела! – ахнул Ахт. Он снял мокрое полотенце с крючка и обмотал вокруг головы, которая у него

адски разболелась от всех этих дел. – Как это тебе в голову пришло?

– Просто у меня научное мышление, – самодовольно ответил пират. – Вообще-то такому маленькому младенчику место в кроватке, ну я и рассудил, что у огненного ребёнка и кроватка должна быть огненная. Из того, что было у нас под рукой, больше всего подходили раскалённые уголья в плите, вот и всё! – Капитан важно подмигнул Роджеру, который смотрел

на малыша с Вулканического Острова с отвращением и страхом.

– Пускай он тут и живёт, будет ему хорошо и не холодно, – продолжал Несалага, очень довольный, – а у нас теперь имеется неопровержимое доказательство обитаемости вулканических кратеров.

– Нет, он тут жить не будет! – взорвался Ахт, стукнув увесистым кулаком по сушилке для посуды. – Ты, может, и капитан этой плавучей галоши, но уж на камбузе команду я! И никаких младенцев я в своей плите не потерплю! Забирай его куда хочешь! Как я, потвоему, должен готовить, когда это маленькое чудище ворочается в огне? Оно ещё в суп влезет, когда я отвернусь!

– Тихо! – перебил Роджер. – Вы слышите, что там творится? Это вам не извержение, а кое-что похуже!

И действительно, вслед кораблю неслись оглушительные вопли, стоны и визг.

– Ах, вот они, голубчики! – радостно воскликнул королевский исследователь, выбегая на палубу. – Ха! Это островитяне. Начинается самое интересное.

– Ну что же, приглашай их на палубу – тут-то мы все и сгорим, – мрачно проворчал Ахт.

Навалившийся на гакаборт Нед пропустил мимо ушей саркастическое предложение короля. Он был поглощён необыкновенным зрелищем: над пламенею-

щим вулканическим кратером, выстроившись в ряд, стояли громадные и очень страшные на вид туземцы. Их тела из прозрачной каменистой массы светились, потому что в жилах текла раскалённая лава. Воздев руки, с гримасой яростного гнева на лицах, они выкрикивали снова и снова какую-то непонятную, но, без сомнения, угрожающую фразу. Один из них – впрочем, это, кажется, была женщина, – размахивая обугленным древком озского флага, подпрыгивал выше всех и кричал громче, чем все остальные вместе взятые.

– Я так понимаю, что они не желают быть подданными Страны Оз, – вздохнул капитан. Он не знал, на что решиться, – то ли вернуться на остров и попытаться убедить туземцев, то ли, наоборот, как можно скорее покинуть, спасая корабль.

– Не в этом дело! Не в этом дело! – закричал Роджер, торжествуя, хлопая крыльями. – Я знаю, чего они добиваются! Они хотят, чтобы мы вернули ребёнка. Не исключаю, что это наследный вулканический принц, а ты его увозишь. Посмотри на эту женщину, которая воздела обе руки и кричит громче всех! Видишь корону у неё на голове? Это их королева, и она желает получить назад своего ребёнка.

– И получит! – твёрдо заявил Ахт, моргая глазами от ужасного шума, который подняли островитяне. – Нельзя похищать детей, Недди, ты же не пират какой-нибудь. Это же чистый морской разбой!

– Да ведь она его сама к нам забросила! – проворчал капитан, которому ужасно не хотелось расставаться с таким ценным приобретением.

– Он, наверное, вылетел из кровати, когда началось извержение. Отдай малыша матери, Нед, нехорошо! – уговаривал Ахт, решимость которого избавиться от ужасного младенца была непоколебима. – Подумай о её материнских чувствах!

– Что же ты мне прикажешь – возвращаться? Ты представляешь, как это рискованно? – Нед гневно мотнул головой. – А иначе как его вернуть?

– Э-э-э... А пусть Роджер отнесёт его в той старой проволочной корзине, где мы держим гвозди, – радостно предложил кок.

– Ну уж это фигушки, нипочём не полечу, – угрюмо ответил Роджер. – Проволока раскалится и обожжёт мне клюв. И вообще, я вам не аист, младенцев таскать! Я вам скажу, что надо делать, да поскорей, пока они не начали камнями кидаться.

– Что? – спросил капитан, тревожно глядя на разъярённых островитян.

– Да просто выстрелить им, – спокойно ответила птица. – Зарядить им бортовую пушку да выпалить. Вы стрелок меткий, капитан, не промахнётесь. Держу пари на свои маховые перья, что он у вас прямиком мамочке на ручки попадёт.

– Роджер, какой ты умница! – воскликнул Ахт. – Ты замечательно придумал. Сейчас я принесу большие клещи, Нед, и покончим с этим делом, пока мы ещё на расстоянии выстрела.

– Но это может повредить маленькому, – возразил капитан, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Ничуть это маленькому паршивцу не повредит, для него это будет словно прогулка в колясочке. Заряжай пушку, Нед, я пошёл за малышом.

Островитяне к этому времени ужасно разбушевались. Несалага понял, что надо что-то решать. Несколько смягчённый похвалами, которыми Роджер осыпал его меткость, он стал готовить к выстрелу бортовую пушку. Ахт без приключений притащил с камбуза ребёнка, который, судя по его нетерпеливому шипению, успел здорово проголодаться. Король нёс его, держа на вытянутых руках большими кузнечными клещами. Рядом летел Роджер, держа под тельцем младенца зажжённую свечку, чтобы он не остыл. Ребёнок легко вошёл в пушечное дуло и сразу перестал плакать. В последний момент Несалагу оставила решимость, и только настойчивые понукания Ахта и Роджера заставили его действовать. Тщательно прицелившись, он с закрытыми глазами дёрнул наконец верёвку. Пушка выстрелила. Оглушительный звук выстрела заставил вулканоостровцев умолкнуть. Нед медленно открыл глаза, боясь того, что ему предстояло увидеть.

– Йо-хо-хо! Трижды ура капитану! – завопил Ахт, сорвав с головы ненужное теперь полотенце и размахивая им, как флагом. – Самый меткий выстрел в твоей жизни, Нед, и самый своевременный!

Ядро с сидящим на нём ребёнком угодило вулканической королеве прямо в живот. Менее могучую даму это могло бы как минимум сбить с ног, но вели-

канша даже не вздрогнула. Небрежно отшвырнув ядро в жерло вулкана, она прижала ребёнка к груди, улыбнулась и прокричала в сторону качающегося на волнах «Полумесяца» что-то похожее на благодарность.

– Ну что, прав я оказался, а? – усмехнулся Роджер. Он прохаживался по лееру и самодовольно прихорашивал перья. – И у меня есть ещё одна идея, не хуже той. Если вам интересно, могу поделиться.

– Ох, давай отложим до завтра, – проворчал Несалага. Бедный исследователь был ужасно огорчён потерей редкого экземпляра.

— Завтра будет поздно, — настаивал Роджер, усевшись на капитанское плечо. — Давай, пока эти дикари в хорошем настроении, я к ним слетаю и водружу на острове ещё один наш флаг. Может, на этот раз он не сгорит в жерле. А если флаг будет развеваться над вулканом, значит, этот остров точно будет Озмин.

– Клянусь загарпуненным кашалотом, ты опять прав, малый! Я снова забыл свой долг! – воскликнул Несалага, решительно выпрямляясь. – Но только вряд ли наш флаг выдержит тамошний климат.

Но Грамотная Птица, как оказалось, подумала и об этом. Притащив из трюма железный лист, изобретательное пернатое затащило его на камбуз и терпеливо выжгло на нём раскалённой кочергой слово «●З». Потом Роджер продел эту самую кочергу в две прорези в листе и бойко полетел с железным флагом к острову.

– Да, знаменосец у нас что надо! – Несалага, потирая руки, следил за полётом Роджера. – Клянусь бизанью, эта птица заслуживает медали, и я уж прослежу, чтобы она её получила!

На этот раз островитяне смотрели на подлетающего Роджера со спокойным интересом. Когда он завис у них над головами, десятки рук потянулись за флагом. Но Роджер, видя их миролюбие, осмелел, подлетел к самому краю кратера, водрузил флаг между двумя громадными дымящимися камнями, и, взмыв над ним, обратился к собравшимся с речью.

– Жители Вулканического Острова! – зазвучал его хриловато-пронзительный голос. – Вулканцы и вулканши! Отныне вы находитесь под защитой и покровительством королевы Озмы Озской. Она призывает

вас хранить мир, уважать законы и горячо-горячо любить друг друга!

Роджер всё-таки чувствовал себя не совсем уверенно, и голос его прерывался от испуга и возбуждения. Но закончил он на высокой ноте и, триумфально расправив крылья, сілапировал на «Полумесяц».

— Хан-ван-ва-хи! — воскликнули как один островитяне, приветственно замахав руками вслед уплывающему кораблю. — Хан-ван-ва-хи!

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Первый экспонат в коллекции Неда Несалаги

— И что это, по-твоему, значит? — спросил Несалага, когда задыхающийся Роджер плюхнулся ему на плечо. — Ладно, хан-ван-ва-хи так хан-ван-ва-хи! Надо им достойно ответить.

И королевский исследователь Страны Оз, возвысив свой зычный голос, к которому присоединились менее

Глава четвёртая

мощные, но тоже не тихие голоса кока и Грамотной Птицы, выкрикнул островитянам прощальное приветствие.

– Хан-ван-ва-хи! – понеслось над морем.

Островитяне ответили на это новым радостным кличем, и внезапно на палубу с шипением шлёпнулось что-то небольшое и горящее. По счастью, кузнечные клещи были под рукой, и, подняв упавший предмет, прежде чем он успел прожечь палубу, Ахт решительно зашагал с ним к камбузу. Нед поспешил следом, на ходу торопливо занося в судовой журнал координаты Вулканического Острова.

– Это полужастывший шмат лавы, и на нём что-то написано, – объявил Ахт и бросил дымящийся сувенир с Вулканического Острова на плиту. Заглянув ему через плечо, Нед увидел странные символы и знаки на раскалённой поверхности камня.

– И ползает по нему что-то, – добавил Роджер, которому было лучше видно, потому что он уселся на вешалку для полотенец, расположенную над самой плитой. – Какая-то золотая лягушка или ящерица.

– Милосердная горчица! Что же дальше-то будет? – вырвалось у Ахта.

– Да ведь это же... Это же... – Голос Неда дрожал и прерывался от восторга, он не верил собственным глазам. – Это же не что иное, как великолепный экземп-

ляр доозторического чудовища! Это, друг, к твоему сведению, настоящая живая саламандра, огненная ящерица, доставленная прямиком из жерла вулкана. Булинь и фалинь! Это ещё лучше, чем ребёнок! Ура, ну теперь-то уж никто не усомнится в моих теориях!

– А нельзя ли её поселить не у меня на плите? – осторожно осведомился Ахт, глядя на крошечную саламандру, весело шныряющую по раскалённым докрасна конфоркам.

– Потерпи немного друг, пока я не устрою ей подходящее горячее жилище, – попросил капитан. – Она тебе много хлопот не причинит, саламандры ведь не кусаются. Только если она упадет с плиты, скорее подними её и посади обратно, а то ещё остынет.

– Вот так! Мало того что я помощник капитана, кок и палубный матрос, я ещё и в няньки к огненной ящерице угодил! – Ахт пожал плечами, достал с крюка белый поварской колпак и решительно нахлобучил его на свою сияющую лысину.

– А когда готовишь, можешь сажать её в чугунный горшок, – подсказал Роджер. – Ну же, величество, не хмурься, это ведь не огнедышащий дракон, а всего лишь маленькая саламандра. Эй, Салли, иди сюда!

Роджер приглашающе наклонил чугунный горшок, стоящий на краю плиты и, к большому своему восторгу, увидел, что саламандра сразу согласилась откли-

катся на своё новое имя. Когда она смело скользнула в горшок, Грамотная Птица быстро накрыла его и хлопала по крышке.

– Ну вот, – с торжеством воскликнул Роджер, успокоительно кивая хозяину, – видишь, как всё просто?

– Ну ладно, что делать, потерплю как-нибудь, – Ахт вздохнул с видом покорности судьбе. – Но вообще-то, Недди, на пиратском судне коку легче живётся, чем на исследовательском. Пираты если кого и захватят в плен, на плиту не сажают. А теперь, – и Ахт решительно взмахнул рукой, – выметайтесь отсюда оба. Подумать только, уже три склянки, а обедом ещё и не пахнет! Да забери отсюда эту раскалённую каменюку. Что такое, мне надо мясо жарить, а тут камни валяются!

– Когда этот камень остынет, я, может, смогу расшифровать надпись, – обрадовался Нед, поддевая камень лопаточкой для торта. – Славный нам выдался денёк, интересный и поучительный, а, Роджер? Остров завоевали, огненного младенца увидели, а теперь ещё и заполучили настоящее живое доозторическое чудовище!

– Денёк недурной, спорить не буду, – согласилась Грамотная Птица, перелетая на плечо капитана.

Положив раскалённый камень остывать на металлическую крышку люка, довольный Нед принялся

Глава четвёртая

расхаживать по палубе, останавливаясь, чтобы зажечь красную лампочку по левому борту и зелёную по правому. А Роджер как раз только что зажёл белую лампу на мачте, когда грозный зов с камбуза заставил его слететь, чтобы помочь Ахту подать обед.

– Ну что может быть лучше жизни на корабле, – размышлял он вслух, весело влетая в кают-компанию с блюдом жареной картошки. Ахт пыхтел позади, неся большущий поднос, на котором исходили паром супница, кофейник, семь овощных блюд и два блюда с жареным мясом, – и всё это источало дразнящие арома-

ты. Позже, когда Грамотная Птица притащила пудинг, они с Недом дружно согласились, что это был самый вкусный обед за нынешнее плавание.

Кают-компания «Полумесяца» с красными кожаными диванами под иллюминаторами, удобными креслами и столами, привинченными к полу на случай качки, с корабельными часами и фонарями, была уютным уголком, где хорошо сиделось по вечерам после трудового корабельного дня. Там был большой камин для прохладных вечеров, а на стенах висели изображения пиратских кораблей и древних трирем и множество самодельных карт разных таинственных островов.

Ахт и Несалага удобно сидели, уплетая пудинг, а Роджер то и дело вылетал наружу, чтобы удостовериться, что на палубе всё в порядке. По небу медленно плыл тоненький полумесяц, волны бились о борт корабля, ветер шумел в парусах – словом, всё радовало сердца моряков.

– До чего же славно! – сказал Нед Несалага, затягиваясь трубкой, выпуская клубы дыма и лениво вытягивая длинные ноги под столом. – На корабле порядок, хороший ветер и широкое море впереди!

– Ничего, мне такая жизнь подходит! – отозвался Ахт, подобрав с тарелки остатки соуса и удобно, со вздохом удовольствия, откинувшись на спинку крес-

Глава четвёртая

ла. – А ты отметил наш Вулканический Остров на карте, Нед? Как мы его назовём? Ему ведь нужно дать хорошее, звучное название.

– Сам знаю. – Нед выпустил ещё один клуб дыма и откашлялся. – Если команда не возражает и Роджер согласен, я бы назвал его Островом Саламандры, в честь нашей Салли.

– Годится! Что же нам, бросая Салли, на посылке написали? – пропел Роджер, устраиваясь на спинке Несалагиного стула и качая головой в такт пению.

– Ну ты прямо как птичка поёшь! – заметил Нед, подходя к большой карте Страны Оз и сопредельных территорий и морей. Эта карта занимала одну из стенок-компаний.

– А кто же я тебе, как не птичка! – воскликнул Роджер, садясь ему на плечо. – Это примерно здесь, капитан, милях в шестидесяти от Восьмиугольного Острова.

И под ценные указания Роджера капитан изобразил на карте красным мелом небольшой, но очень похожий Остров Саламандры. Извергающийся вулкан получил у него очень художественно, а вокруг кратера он нарисовал толпу островитян.

«Завоёван такого-то числа без единого выстрела и человеческих жертв», – написал Нед под картинкой аккуратными печатными буквами.

– Как без единого выстрела? А младенцем-то мы стреляли, – заметил Роджер, укоризненно подняв коготь.

Первый экспонат в коллекции Неда Несалаги

– Ну, это мелочи, всего не напишешь, – отмахнулся капитан и отступил на шаг, чтобы полюбоваться своей картинкой.

– А странно всё-таки, что мы открываем и завоёвываем земли для страны, о которой нам так мало известно, – заметил Ахт, задумчиво глядя на карту. – Мы ведь с тобой только раз побывали в Стране Оз.

– Ну и что? Все равно о ней каждый знает, – возразил капитан, укладывая красный мелок в ящик стола. – А мы должны заниматься новыми, неизвестными

Глава четвёртая

землями, о которых никто не слышал. Каждому ведь ясно, что Страна Оз перенаселена и нуждается в новых территориях и морских портах. И поскольку Озма – мудрая правительница и её подданные живут в довольстве и процветании, то чем больше людей станут её подданными, тем лучше!

– Это точно! – подтвердил Роджер, с глубоким интересом разглядывая карту. В интересе Грамотной Птицы к карте не было ничего удивительного, если вспомнить, что Страна Оз – самая замечательная и волшебная из всех стран, где ступала нога человека. Она состоит из четырёх больших королевств под общим управлением Озмы: на севере Страна Овражье, на востоке Империя Мигунов, на юге Страна Куадлингов, а на западе – Жевакинский Округ. Каждая из этих местностей имеет форму треугольника, а вся Страна Оз – прямоугольная. В самом центре этого прямоугольника расположен Изумрудный Город – столица Страны Оз. У каждой из четырёх частей есть и свой правитель, но они подчинены Озме, маленькой, но могущественной фее, живущей в Изумрудном Городе.

Страна Оз окружена со всех сторон Погибельной Пустыней, а ещё дальше расположены независимые земли: Ничья земля, Низкая земля, Икс, Игрушечная земля, Эв, владения Гномьего короля и ещё много других больших и маленьких стран. Они окружают Поги-

бельную Пустыню нешироким кольцом, а за ними до самых дальних своих неисследованных берегов раскинулся Небывалый Океан.

Каждая из четырёх частей Страны Оз на Несалагиной карте густо покрыта городами, городишками, деревнями, замками рыцарей и баронов, так что для новых замков места практически нет, а ведь повсюду подрастали юные принцы, так что Роджер не удивлялся тому, что Озма нуждается в новых территориях.

– А не слишком ли далеко от Страны Оз будут лежать все эти неведомые острова и земли, которые мы откроем? – осведомилась Грамотная Птица после долгого молчаливого изучения карты.

– Ничего подобного! – отмахнулся Нед Несалага. – Я слышал, что Волшебник строит целую флотилию воздушных кораблей, которым ничего не стоит пересечь пустыню и Небывалый Океан, так что поселенцы смогут добраться до новых земель за одни сутки и даже ещё быстрее. Нам надо поспешить с открытиями, а об остальном позаботится Озма. Этот вулканический остров, может, и не особенно пригодится, но кто знает? Да и ты, Ахт, мог бы в этом плавании присмотреть себе парочку островов, а? – И бывший пират ласково обнял за плечи своего кока.

– Нет уж, спасибо, – проворчал Ахт. – И одного за глаза хватает, куда мне ещё! Тогда я вообще никогда

Глава четвёртая

в плавание не выберусь. А вот ты, Недди, мог бы один-другой остров открыть для себя.

– Кто, я? – Несалага энергично затряс головой. – Я только кораблём могу управлять. И не променяю даже двух ведер морской воды ни на какой остров и даже на все острова в Небывалом. Один корабль, одна команда – вот и всё, что мне нужно, а команда моя – это вы с Роджером. И кстати, не пора ли вам на боковую? День был длинный и трудный, а час поздний. Я заступлю на первую вахту, кок станет на следующую, а ты, Роджер, будешь у нас ранней пташкой на утренней вахте.

– Ну что же, в сон меня действительно клонит, – признался Ахт, собирая тарелки. – Помоги-ка мне вымыть посуду, Роджер.

– Да брось ты её за борт, – посоветовал Несалага. – У нас в трюме полно посуды, к чему лишняя работа.

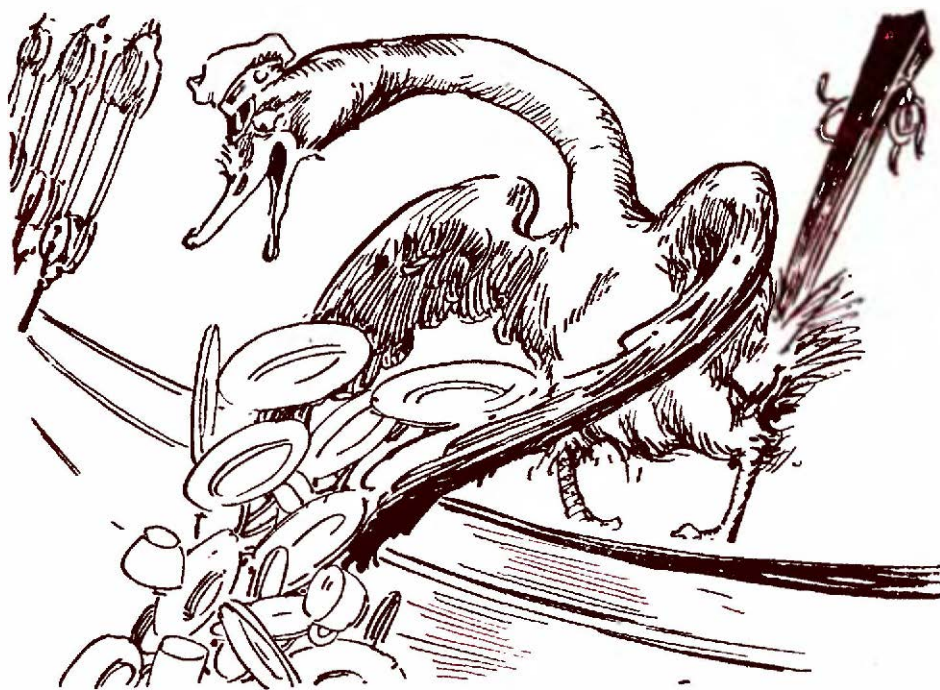
– Ура! – обрадовался Роджер, схватил кофейник и весело полетел с ним на палубу.

– Стой! Стой, говорю, не смей выбрасывать мой любимый кофейник! – завопил Ахт бросаясь за птицей с невероятной, принимая во внимание его вес и внушительные габариты, скоростью. – Стой, тебе говорят, индюк недощипаный! Сколько раз вам всем повторять, что на камбузе я распоряжаюсь!

Первый экспонат в коллекции Неда Несалаги

Ахту удалось схватить Роджера за лапу у самого борта. Он вырвал у птицы кофейник и нежно прижал к груди.

– Ещё чего придумали, кофейничек мой выбрасывать! – возмутился он. – Умники нашлись! Когда он у меня как раз прокалился, как надо, и пропитался кофейным запахом! Кофейник, как трубка: трубку обкурить надо, а кофейник прокалить. Ладно, чашки с тарелками можешь выбросить, если хочешь, – добавил он, слегка смягчившись и пожалевав разочарованного

Роджера, – но супницу не смей трогать. Наверняка такой вместительной на корабле больше не найдется, а капитану нужна хорошая порция супа каждый день. Эх, вот это супчик, я понимаю! – мечтательно добавил он, глядя на расстилающееся за бортом море. – Солоноват, пожалуй, зато и с рыбкой, и с омарами, и с нежными зелёными водорослями. А пена-то белеет, словно лучшая взбитая сметана!

С трудом оторвавшись от аппетитного зрелища, кок с королевским достоинством отправился на камбуз, чтобы привести его в порядок перед сном. Роджер с радостными воплями принялся швырять за борт тарелки и блюда.

Таким образом, вскоре на корабле совместными усилиями был наведён полный порядок, и к восьми склянкам король и Грамотная Птица крепко спали, а капитан Несалага нёс вахту. Для начала он обошёл все палубы, поглядел на компас и барометр, убрал топсели на фок-мачте и бизани. Потом отнёс остывший камень с Острова Саламандры в трюм, поглядел ещё раз на непонятные значки и символы, приклеил ярлычок с датой и положил камень на полку, отложив на будущее его детальное изучение. Затем он вернулся на верхнюю палубу, прихватив с собой кое-какие вещи, поставил на канатную бухту зажжённый фонарь и приступил к устройству жилища для саламандры.

В числе принесённых из трюма вещей был железный ящичек со вделанным в крышку увеличительным стеклом. Сначала капитан насыпал туда гальку и песок, потом, зная, что саламандрам нужен не только горячий воздух, но и горячая вода для купания, поместил туда маленькую и неглубокую миску с водой. Затем, решив, что зажигательное стекло днём и спиртовка под ящиком ночью дадут достаточно жара, он поставил ящик на железный поднос в каюте и радостно поспешил за саламандрой.

Салли всё ещё сидела в чугунном горшке, поставленном поглубже на плиту. Прикоснувшись к ящечке пальцем, Нед удивился, что она совершенно прохладная на ощупь, что, конечно, удивительно для существа, которое может жить только при очень высокой температуре. Не останавливаясь, чтобы поразмыслить над этой загадкой, капитан осторожно взял маленькую саламандру большим и указательным пальцами, отнёс в каюту и посадил в ящик. Он заранее разжёг под ним спиртовку, так что ящик успел раскалиться и был готов к приёму новой обитательницы. Новая квартира, похоже, пришлась ящерице по душе, и она бойко забегала по горячему песку с камешками, а потом весело поплескалась в почти кипящей воде.

«Хорошая девочка, — умилённо подумал пират, опершись на стол локтями и любуясь первым экземп-

Глава четвёртая

ляром своей коллекции невиданных зверей. – Мы с тобой подружимся, Салли».

Ящерка, словно поняв его слова, что-то пискнула и громко постучала по стеклянной крышке хвостом. Капитан от удивления чуть не выронил изо рта трубку. Он поднял крышку и вопросительно поглядел на Салли. Прежде чем он успел снова опустить крышку, саламандра высоко подпрыгнула, приземлилась прямоком капитану на нос, а потом сбежала пониже и усе-лась в чашечку его трубки.

Первый экспонат в коллекции Неда Несалаги

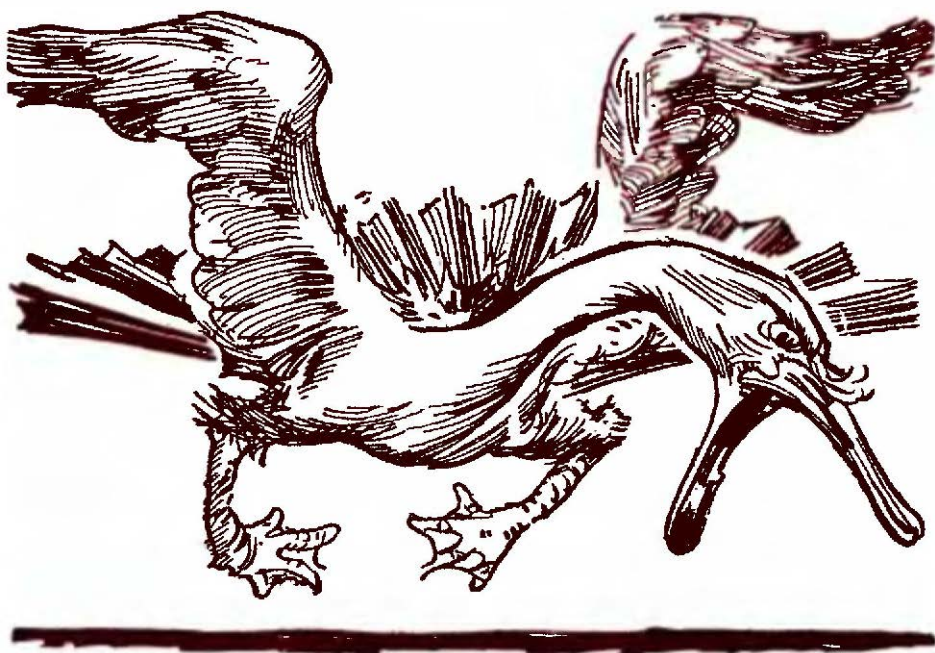
– Чтоб я лопнул! – вырвалось у ошеломлённого Несалаги. Скосив, как мог, глаза книзу, он увидел, что Салли уютно свернулась клубочком на тлеющем табаке. – Маленькая негодяйка решила составить мне компанию! Что же, разрази меня гром, я не возражаю! Это чертовски мило, и душевно, и трогательно, и надо немедленно пойти и сделать об этом запись в судовом журнале.

И, радостно попыхивая трубкой, Нед вышел из каюты. Весь остаток вахты Салли спокойно сидела у него в трубке. Иногда она поднимала голову и заглядывала за край чашечки, но по большей части спокойно лежала в табачном дыму, с интересом рассматривая небо и полощущиеся на ветру паруса. Причём трубка не только ни разу не погасла, но благодаря присутствию саламандры курилась как никогда легко и вкусно, так что капитан был приятно удивлён и очень доволен.

Только в полночь, когда его вахта кончилась и он разбудил Ахта, капитан решил отнести саламандру в ящик. Уложив зверушку на горячий песок, капитан пообещал ей прогулку утром.

Но когда настало утро, у капитана не оказалось времени сдержать обещание. Ахт готовил завтрак, а капитан ещё дремал в своей каюте, как вдруг взволнованный Роджер слетел с фок-мачты, отчаянно голоса:

– Земля! Эй там, на палубе! Земля! Капитан! Остров по курсу зюйд-зюйд-вест!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Остров Спотыкач

— **С** вистать всех наверх! Живо, живо, черти полосатые! — завопил Нед Несалага, молнией выскочив из каюты и натягивая штаны на бегу. Подбежав к двери камбуза, он завопил ещё громче: — Остров по курсу зюйд-зюйд-вест, ты, лодырь сухопутный!

Из двери высунулось сердитое и красное лицо кока.

— Это же не летучий остров, надеюсь? Он никуда не убежит, пока я переворачиваю ветчину? А если биск-

виты у меня подгорят из-за вашего острова, это хорошо будет?

Но безразличие Ахта было притворным, потому что он всё-таки быстро отодвинул все кастрюли и сковородки подальше от огня и выскочил на палубу.

– Ну, этот хоть лесистый, и то хорошо, – заметил он, держась за леер. – На таких островах хорошо растут бананы и бороды. Слушай, Нед, тут и деревья какие-то бородатые.

– Это мох, – проворчал Несалага, становясь к штурвалу. – Эй, Роджер, слетай-ка, присмотри удобное местечко для причала.

Гордясь таким ответственным поручением, сгорая от любопытства, Роджер взмыл в воздух. Через десять минут он вернулся и доложил, что остров из конца в конец пересекает широкая река. Листва на деревьях так густа, что невозможно сказать, обитаем ли он. Однако, рассмотрев устье в подзорную трубу, капитан решил рискнуть пройти по реке.

– Слушай, Недди, может, не будем спешить? – возразил кок, предостерегающе поднимая испачканные мукой руки. – Рискованно завоёвывать новую страну на голодный желудок. Ведь новый остров – не шутка. Давай поедим сначала, а потом наденем парадную одежду и, как положено, водрузим наш флаг с должными церемониями.

– Правильно говоришь, как подобает королю и настоящему моряку, – одобрил Несалага. – Но сейчас как раз начинается прилив. Ты пока вари кофе, а яведу корабль в реку, и прилив нас понесёт. А как позавтракаем, наденем свои исследовательские наряды и сделаем что положено.

Итак, Ахт вернулся на камбуз, а Грамотная Птица на свой пост на фок-мачте. Капитан же там временем направила «Полумесяц» к острову. Каждый из них почувствовал лёгкое беспокойство, когда корабль оставил открытое море и быстро заскользил по широкой реке с берегами, поросшими густым девственным лесом. Увитые лианами деревья теснились у воды, в их ветвях раздавались неумолчное щебетание птиц и шумная перебранка мартышек. Стая жадных пеликанов, смешно хлопая крыльями, преследовала судно. Лес делался всё гуще, корабль окутывал зелёный сумрак, и путешественникам казалось, что от берегов веет какой-то загадочной и недоброй силой.

– Больно уж мы хорошая мишень. Мне всё кажется, что нас вот-вот обстреляют, – пожаловался Ахт, бегущий взад-вперёд от камбуза к каюте с блюдами, тарелками и чашками. – Не нравится это мне!

– Да, мрачновато тут. И если мне вдруг в спину вонзится стрела, я не удивлюсь, – спокойно согласился Несалага. – Хотя честно тебе скажу, приятель, по мне, макрель в животе лучше, чем стрела в спине.

– Тогда пошли скорей в каюту, – предложил Ахт, вздрогнув. Замечание капитана отнюдь не прибавило ему бодрости. – Поедим хоть перед смертью, что ли, завтрак на столе.

– Отставить унылые разговорчики! – прикрикнул капитан. – Не за смертью мы сюда явились, а ради открытия новых земель. Мы лихие моряки, бросим якорь среди реки! – громогласно запел он, чтобы поднять себе настроение, а потом нажал на кнопку, убирая паруса, и Роджеру приказал отдать якорь.

Когда корабль замер на якоре посреди реки, трое путешественников сели наконец завтракать. Нервы у них были напряжены, они всё время чутко прислушивались, не крадутся ли туземцы, но, кроме птичьего щебета, обезьяньих криков и плеска каких-то речных обитателей, не слышали ничего. Если остров и был обитаем, то, похоже, туземцы ещё не заметили их корабля.

– Кажется, хозяев нет дома, – заключил Несалага, прикончив третью чашку кофе одним глотком, и поспешил в свою каюту. Роджер, которому надо было только позаботиться о флагах, поскольку он не нуждался в переодевании, великодушно предложил убрать со стола. Для развлечения он скормил остатки еды и крошки печенья пеликанам. Он как раз бросил в воду последний кусочек, когда появился Ахт в вели-

колепном атласном кафтане, парадных вышитых панталонах, длинном плаще и треугольной шляпе. Элегантность его несколько портила хлебная доска, привязанная к животу в качестве щита, и кухонный нож с мушкетом, которые он заткнул за пояс.

– Ха-ха-ха! – засмеялся Несалага и хлопнул как следует по доске. – Да, пузо своё ты защитил надёжно!

Сам он был одет так же нарядно, как король. Треуголка его была лихо заломлена набекрень, а под мышками он зажал две пары высоких ходулей.

– Зачем нам в хорошей одежде возиться с лодкой! Дойдем вброд до берега, – объяснил он, когда Ахт посмотрел на ходули круглыми от недоумения глазами. – Ничего нет проще, чем ходить на ходулях, легче, чем на костылях. Делай, как я!

По правде сказать, Несалага немало практиковался в ходьбе на ходулях у себя дома, на Острове Локоть, так что у него это получалось действительно легко и просто. Сначала он спустил за борт ходули, потом перелез сам, ловко угодив ногами на небольшие поперечные перекладины, и спокойно стал прохаживаться рядом с кораблем, громко призывая Ахта последовать его примеру. На вид это действительно казалось просто, так что Ахт, протянув Роджеру приготовленную корзинку с бутербродами, ухватился за ходули и опасливо стал на шаривать ими речное дно.

Убедившись, что оно твёрдое, он храбро перелез через леер.

– Вот так, правильно, – одобрил Несалага. – Теперь становись на перекладины и шагай себе.

– Чи-три, ти-хи-хи! – презрительно заверещали мартышки на ветвях, когда Ахт, ухватившись одной рукой за леер и придерживая ходули другой, лихорадочно нащупывал ногой перекладину. Каким-то чудом толстому королю удалось не потерять равновесие и действительно встать на ходули. И наконец, набрав в грудь побольше воздуха, он сделал первый шаг. Он как раз примеривался к следующему, как вдруг Роджер пронзительно завизжал, и испуганный король чуть не опрокинулся в воду.

– Назад! – вопила Грамотная Птица, хлопая крыльями. – Берегись! Опасность!

– Что ты его пугаешь! – рассердился капитан. – Никакой опасности нет, если спокойно идти и не дёргаться.

Но опасность действительно была.

– Аллигаторы! Кайманы! – закричал Роджер ещё громче, летая кругами над головой Ахта. – Назад! Возвращайтесь на корабли! Крокодилы!

И тут у капитана открылись глаза – подгнившие брёвна, валяющиеся на берегу реки, оказались не брёвнами, а хищными рептилиями. Их было множество, несколько десятков. Один за другим крокодилы соскальзывали в воду и плыли к нему!

– На корабль! На корабль! Назад! – кричал Роджер, схватив Ахта за воротник. Но насмерть перепуганный король не в силах был пошевелиться. Разглядев мутноглазых речных чудовищ, он так задрожал, что ходули раскачивались под ним, как деревья в бурю. Даже ради спасения жизни он не мог шагнуть ни к кораблю, ни от него. Издав громовой рёв, капитан поспешил к нему на помощь, но крокодил добрался до Ахта первым. Его страшные челюсти сомкнулись, раздался зловещий хруст, ходули подломились, и король с душераздирающим воплем рухнул в мутную речную воду.

Глава пятая

— Ну вот! Я так и знал, что этим кончится! — заплакал Роджер. — Это вы виноваты! Скормили самого доброго моряка в мире стае крокодилов!

Выронив флаги Страны Оз и корзинку с бутербродами, Роджер попытался схватить своего хозяина за руку. Даже если бы ему это удалось, он не удержал бы толстого и тяжёлого короля, а только ушёл бы под воду вместе с ним. Так или иначе, Роджер промахнулся, и теперь только пузыри на воде указывали место, где упал незадачливый исследователь.

Капитан несколько раз выстрелил из мушкета, чтобы отпугнуть крокодилов, и, размахисто шагая на ходулях, бросился вперёд, в то время как Роджер отчаян-

но клевал чудовище, напавшее на Ахта. Но как раз в ту минуту, когда Нед смело оттолкнул похожего на дракона крокодила и приготовился нырнуть за Ахтом и вытащить его или погибнуть вместе с ним, из реки высунулась громадная серая голова, с которой стекала вода.

– Спасибо, большое вам спасибо! – проговорил приятный и мягкий голос. – Такого замечательного подарка я не получала с детства. Скажите, чем я могу вас отблагодарить?

Роджер с Недом онемели от изумления. Из воды, в которую только что погрузился король Ахт, поднялся громадный гиппопотам, или, вернее, судя по голосу, гиппопотамша, с небрежно свисающей из рта корзинкой с бутербродами. На какое-то мгновение Несалага решил, что его толстый друг и помощник с помощью какого-то волшебства превратился в этого громадного зверя. Ему даже почудилось, что влажные глаза гиппопотамши смотрят на него с хорошо знакомым выражением. Но эта мрачная мысль исчезла мгновенно, потому что, когда зверь поднялся из воды, они увидели на его скользкой спине беспомощно распростёртую перепачканную илом фигуру кока.

– Эй, друг! – задыхаясь, проговорил капитан, сердце которого колотилось, как кузнечный молот. – Это ты? С тобой ничего не случилось?

– Ничего!.. – проговорил полузадохнувшийся и покрытый грязью король Восьмиугольного Острова. – Не случилось?.. – И он перевёл блуждающий взгляд на снующих в воде крокодилов. Они были совсем рядом. – Все в порядке, в жизни не был в большей безопасности. Что это меня везёт, слон или кит?

– Я бегемот, или гиппопотам, что значит речная лошадь, – любезно объяснило громадное животное, ласково поглядывая через плечо на своего седока.

Тут крокодилы с шипением перешли в наступление, и бегемотиха грозно заревела:

– А ну кыш отсюда! Пошли прочь, говорю, шушера речная! Это мои путешественники, ясно вам? Громых-ни-ка из своей огненной палки, долговязый, это их приведёт в чувство.

Какое-то время крокодилы ещё хорохорились, но, когда Нед несколько раз выстрелил, они неохотно и угрюмо развернулись и поплыли к берегу.

– Держись, коротышка, я тебя доставлю на берег, – пыхтя, проговорила гиппопотамша уголком рта, чтобы не уронить корзинку.

– А потом что? – дрожа, проговорил Ахт, стараясь ухватиться за складки толстой кожи на шее зверя.

– Как что? Сначала расскажем друг другу наши истории, а потом я поем, – фыркнула речная лошадь и зашлёпала по воде к берегу.

– Поешь! А... кого? – простонал бедный Ахт, готовый скатиться назад в воду. – Ох, батюшка ты мой, и матушка, и незамужние мои тётушки!

– Ты слышал? – Роджер сел на плечо Несалаги и быстро зашептал ему в ухо: – Ну-ка, стреляй поскорее ей в голову, пока она далеко не ушла. Ты что же, собираешься спокойно смотреть, как это голодное чудище уносит моего бедного хозяина, чтобы сожрать его на берегу?

– Тише! – прошептал Несалага, поднимая палец. – Гиппопотамы, к твоему сведению, травоядные, а не хищники, и людей не едят. А эта девушка вообще очень добрая и дружелюбная. Одного я только не понимаю... – И королевский исследователь недоумённо посмотрел на Грамотную Птицу. – Не понимаю я, почему она говорит на нашем языке. Насколько я знаю, животные умеют разговаривать только в Стране Оз. Ну ещё кое-где изредка встречаются, ты вот у нас на Восьмиугольном Острове чудо говорящее. Но в такой глуши?.. И вот что я тебе, друг, скажу: это очень ценное открытие, очень редкий образчик говорящего парнокопытного.

То ли капитан поскользнулся на ослизлом камне, то ли на этом учёном слове, Роджер не понял, но во всяком случае, Несалага, не договорив, неожиданно камнем ухнул в воду, как незадолго до того Ахт. Впро-

чем, он тут же вынырнул, отплёвываясь, с выражением величайшего отвращения.

– Уф! Как же это я упал?

– А всё ходули твои! – фыркнул Роджер, которого наличие крыльев спасло от неожиданного купания. – Замечательный способ добираться до берега, капитан, так удобно, ног не замочишь. И вид у вас теперь великолепный, солидный, какой и подобает достойному исследователю.

Глубоко вздохнув, Несалага проводил взглядом свои уплывающие по течению ходули. Потом он хорошенько потряс головой, чтобы избавиться от воды в ушах, и задумчиво поплыл вслед за гиппопотамом. Когда он выкарабкался на берег, озорная мартышка, раскачивающаяся на ветке, ухватившись за неё хвостом, схватила его треуголку и мгновенно забралась с ней на самую верхушку высокого дерева. Собратья приветствовали её взрывом бурного веселья.

– Так! Приветствие туземной делегации, – усмехнулся Ахт, скатываясь с гиппопотамьей спины. – Ну что я тебе могу сказать, Нед? Не знаю, что это за место, но мы до него добрались, а уж организовал ты всё просто замечательно. Наряды наши испорчены, оружие... – Ахт пошарил у себя на поясе и не обнаружил ни ножа, ни мушкета. – Оружие мы потеряли.

Он поправил доску и с укоризной поглядел на капитана долгим взглядом.

– Подумаешь, немного грязи, – беззаботно сказала гиппопотамша, опуская на траву корзинку с бутербродами и переводя глаза с Ахта на Несалагу с выражением живейшего любопытства. – Грязь прекрасна и очень полезна для здоровья.

– Только не для моего! – Нахмурившийся капитан попытался промокшим шёлковым носовым платком счистить зелёную тину с волос и ушей. – Но ничего, надо полагать, мы со временем обсохнем и...

– Продолжим программу исследований, – насмешливо договорил Ахт, выжимая воду из своих шёлковых панталон и атласного кафтана. – Надеюсь, ты не обидишься, Нед, если я скажу тебе, что моряк должен быть верен лодке. Не подвернись мне это доброе и любезное животное, я стал бы добычей крокодилов.

– Ну что ты, я бы тебя обязательно спас как-нибудь, – неуверенно пробормотал Нед, угрюмо приглаживая волосы. – И ведь ходули действительно спасли тебе жизнь. Если бы их не было, крокодил вцепился бы тебе в ногу. Кстати, приятель, как называется этот остров? – Торопясь переменить тему разговора, Несалага повернулся к громадной спасительнице Ахта.

– «Прияатель»? – повторила гиппопотамиха, недоумённо шевеля ушами. – Что это слово значит?

– Так моряки обращаются к своим друзьям, – объяснил Нед, невольно улыбнувшись.

– «Моряки! Приятель!» – восторженно повторила гиппопотамиха. – Как это мило, как красиво! – Обуреваемая чувствами, она подалась вперёд и моментально сжевала корзинку с бутербродами, а заодно и флаги Страны Оз. – Я запомню эти слова на всю жизнь! – заверила она, с усилием заглотив последний флаг, ставший поперёк глотки. – Маленькая Никобо, дочь мирного речного народа, приветствует вас на Острове Спотыкач.

– Маленькая! Крошечная такая дочурка! – проговорил Ахт придушенным голосом. – Ха-ха! Остров Спотыкач! Хо-хо! Это интересно. Вот мы, оказывается, почему в реку упали. Здорово!

– Но объясни, пожалуйста, – сказал королевский исследователь, быстро вытирая бороду платком, – откуда ты знаешь наш язык? У вас что, все животные говорящие? Что мартышки на дереве верещат, это понятно, я не про них.

– Нет, никто из животных, кроме меня, не разговаривает на человеческом языке, – степенно ответила Никобо. – Я и сама заговорила на нём только пять лун назад, в травяной день.

– Травяной день? Ну и ну! Странно и непривычно, – вздохнул Ахт, выливая воду из шляпы, которая каким-

то чудом удержалась у него на голове после купания. – Это что же, четверг, как по-вашему? Роджер! Роджер, кому говорю, оставь мартышек в покое, они тебе все перья из хвоста повыдергают!

– О, это очень просто! – Никобо повела маленькими розовыми глазками. – Тот день, когда я ем траву, называется травяной день. День, когда я ем веточки, – это веточный день, а когда я объедаю с деревьев листья – лиственный день. А...

– А день, когда ты ешь корзинки с бутербродами и флаги Страны Оз, – это, значит, флажно-бутербродный день, – засмеялся Роджер, возвращаясь после разведывательной экспедиции на вершины деревьев. – Она проглотила наши флаги, капитан, и, если теперь она не стала гражданкой Страны Оз, я съем свои перья.

– Давай ешь, авось помолчишь немного, – сказал капитан, которому не хотелось, чтобы Роджеровы шуточки прерывали такую интересную беседу. – Значит, ты заговорила на нашем языке пять лун назад, в травяной день. И что же было тому причиной?

– Мальчик, – сообщила гиппопотамша, неуклюже кивнув головой.

– Так, кое-что проясняется! – Пошарив в карманах, Несалага извлёк оттуда записную книжку и карандаш – отсыревшие, но годные к употреблению. – Мальчик местный? – нетерпеливо спросил он.

Глава пятая

– Да нет же, в том-то и дело! – Никобо даже запыхтела от такого невероятного предположения. – Люди-леопарды разговаривают на непонятном рычащем языке, в котором я никогда не могла разобрать ни слова. И кроме того, с ними разговаривать опасно и неприятно. У них страшные клыки и копыя...

– Люди-леопарды! – воскликнул Ахт, хватаясь от страха за толстый ствол дерева. – Ой-ой-ой! Слушай, Недди, я бы лучше снова занялся пиратским промыс-

лом, он гораздо безопаснее. Боюсь, что с этого несчастного острова с мартышками, где живут люди-леопарды, окружённые крокодилами, нам на корабль не вернуться!

– Ты забываешь про меня, – нежно сказала гиппопотамиха. Неуклюже переваливаясь, она подошла к Ахту и любовно ткнулась ему в бок своим мокрым розовым носом. – Маленькая Никобо, дочь речного народа, отнесёт вас, куда захотите.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Маленький дикарь

— **Н**ет-нет, рано ещё! — воскликнул Несалага, видя, что Ахт сделал неловкую попытку взгромоздиться на гиппопотамью спину. — Мы ведь даже ещё не осмотрелись, приятель. Не можем же мы уйти, так и не повидав людей-леопардов и этого странного мальчишку, который говорит на нашем языке.

— Ах, не можем, по-твоему? — Набрав в грудь побольше воздуха, Ахт одним молодецким прыжком

оказался на Никобо и, крепко ухватившись за её уши, прочно устроился на скользкой спине.

– До свидания, Недди! – И король решительно взмахнул рукой. – Если ты притащишь кого-нибудь из людей-леопардов на «Полумесец», ищи себе другого кока. Я их на корабле не потерплю, заруби это себе на носу!

– Этого ты можешь не бояться. – Гиппопотамша, прикрыв один глаз, таинственно улыбнулась.

Раздражённый дезертирством короля и снисходительной улыбкой речной лошади, Несалага выхватил из-за пояса длинную шпагу и воинственно стал ею размахивать.

– Разрази меня гром! Ты что же, думаешь, что у меня не хватит сноровки и хитрости справиться с дикарями? Где эти люди-леопарды? – завопил капитан таким раскатистым басом, что мартышки замолкли и взлетели на самые верхушки деревьев, и даже Роджер, уж на что ко всему привычная птица, спрятал голову под крыло.

– Нету их! Их больше нет, – объяснила Никобо, спокойно двинувшись к берегу.

– Ах, их, значит, нет сейчас на острове? – Глядя со страхом и отвращением на кишашую крокодилами реку, Ахт подёргал гиппопотамиху за ухо. – Не торопись, дорогая! Погоди минутку, девочка моя! Может, я всё-таки останусь с Недди.

Глава шестая

– Как скажешь. – Никобо, не останавливаясь, плавно развернулась и потрусила по песку туда, где Несалага грозно всматривался в простирающиеся перед ним джунгли.

– Очень жаль, что туземцы отлучились, большое разочарование для меня, ребята, – вздохнул Несалага, печально выкручивая кружевные манжеты. – Если бы мы смогли сделать людей-леопардов подданными Страны Оз, можно было бы считать, что плавание было не напрасным.

– Вот тут я с тобой не согласен, – проворчал Ахт, удобнее усаживаясь на спине гиппопотамши. – Уж лучше твоё разочарование, чем дикарское копье в спине, и лично я как-нибудь уж проживу, не повидав этих самых леопардовых людей. Мне пробоина в шкуре не нужна, спасибо, ха-ха-ха! – И Ахт расхохотался с облегчением.

– Может, мне слетать на корабль и притащить ещё флагов? – предложил Роджер, вопросительно хлопая крыльями. – Если люди-леопарды действительно ушли, мы спокойно можем захватить остров без потерь и кровопролития.

– Это-то так... – размышлял Несалага, засовывая шпагу в ножны и с интересом оглядывая остров. – Давай лети, птичка моя.

– Да прихвати малость печенья, – крикнул вдогонку Ахт. – От всего этого нырянья и валянья в грязи я проголодался, как акула. А пока мы ждём Роджера, может, Никобо нам немного расскажет об этих островитянах. Какие они – высокие или маленькие, чёрные или коричневые?

– Жёлтые, – серьезно ответила гиппопотамиха. – Высоченные и жёлтые, с коричневыми пятнами по всей шкуре. Глаза и грива у них коричневые, а голоса грубые и рычащие. Хижин они не строят, в приюте не нуждаются, а рыщут по джунглям, как дикие звери,

охотятся, рыбачат и воюют. По воде они плавают на выдолбленных бревнах, а в прошлый веточный день все они, мужчины, женщины и дети, погрузились в длинные лодки и поплыли в море. И вскоре после этого, – глаза Никобо округлились и заблестели, – разразилась страшная буря, и все мы, речные, из устья Бегемотовой Реки видели, как лодки с людьми скрылись под бушующими волнами. Некоторые из выдолбленных стволов выбросило на берег, но никого из островитян мы с тех пор не видели.

– Ни одного?! – разочарованно воскликнул Нед.

– Ни одного! – торжественно заверила Никобо. – По правде сказать, – и гиппопотамша неожиданно зевнула во всю свою огромную пасть, – без них стало гораздо лучше и безопаснее. Беспокоит меня только мальчик. Я сама его кормила все эти дни.

– Ах да, мальчик, который знает наш язык, – задумчиво проговорил Нед, огорчённый печальной судьбой людей-леопардов, которых ему теперь не доведётся увидеть.

– А чём ты его кормила? – подозрительно спросил Ахт. – Откуда гиппопотамше знать, чем надо кормить человеческих мальчиков?

– Я старалась и делала всё, что могла, – обиженно ответила Никобо. – Каждый день я собираю для него свежие корни и травы.

– Коренья, травы! Милосердная горчица! Ты представляешь, Нед? Она кормит мальчонку кореньями и травами! Да это же смехотворно! Это неслыханно!

– А что такого, мы же едим шпинат, – пробормотал Несалага. – Но послушай... – Королевский исследователь повелительно поднял руку. – Что маленький мальчик делает на этом острове? Как он вообще сюда попал? Где он сейчас?

– Прошу вас следовать за мной, – с достоинством предложила Никобо. – Всё узнаете и увидите собственными глазами.

Тут как раз появился Роджер с флагами и печеньем, и маленькая процессия немедленно отправилась в путь. Ахт, единственный из всех, не шёл пешком, а спокойно ехал на широкой спине гипнопотамши.

К местонахождению странного мальчика вела широкая тропа, которую Никобо успела протоптать среди густых кустов, переплетённых лианами. Тонкие деревца протягивали над этой тропой ветки и подставляли свои искривлённые корни, чтобы о них споткнулся неосторожный путник. Несколько раз Роджер испускал хриплые крики, когда большая змея, устроившаяся среди листвы, высовывала свою безобразную голову. Большие и яркие цветы на лианах, плотно обвивающих каждое дерево, наполняли воздух дурманящим ароматом, и Нед Несалага, беспокойно оглядываясь

по сторонам, держал мушкет наготове на случай, если из зарослей прыгнет хищник. Однако обитатели джунглей, решив, что вернулись люди-леопарды, скрылись в зелёном сумраке. Никобо без приключений привела путников к небольшой полянке среди шепчущей путаницы зелёных зарослей. Здесь они, к своему удивлению, увидели прочно и густо сплетённую из гибких молодых стволов клетку, в углу которой на куче травы одиноко лежал маленький мальчик, вся одежда которого состояла из наброшенной на плечи леопардовой шкуры.

– Топсель на гитовы за середину! – воскликнул вне себя Несалага, введённый в заблуждение леопардовой шкурой. – Клянусь бизанью, дикарь! Настоящий маленький леопардовый дикарь!

– А вот и нет! – резко возразила Никобо. – Ты разве не видишь, что кожа у него белая и зубы ровные, без клыков, как у тебя самого? Он ничуть не похож на людей-леопардов.

– Но кто посадил его в клетку? За что? Как он сюда попал? – Соскочив с гиппопотамьей спины, Ахт прижался лицом к переплетённым ветвям.

– Я жду, когда придут мои подданные и освободят меня, – заявил мальчик, поднимаясь с травяного ложа с большим достоинством. Сложив руки на груди, он гордо поглядел на исследователей. – Кто эти люди, Никобо? – строго спросил он. – Зачем ты привела их сюда?

– Это друзья, и они говорят на твоём языке, – ответила гиппопотамша, с любовью глядя на своего маленького подопечного. – Они могут сломать клетку и освободить тебя. У них есть выдолбленный ствол в семьдесят раз больше, чем у людей-леопардов, и на нём они могут очень быстро перенести тебя через большую воду к твоему народу. Я сама десятки раз пробовала сломать эту несчастную клетку, – пояснила Никобо, поворачиваясь к Несалаге, – но стволы укоренились так прочно, что я боялась, что, ломая клетку, могу навредить Тенди, если буду тянуть слишком сильно.

– Да, это вполне возможно, – отозвался капитан, постукивая по деревянной решётке костяшками пальцев. – Придётся принести с корабля топор. Но кто же тебя здесь запер, дружок? Давно ли ты стал пленником на этом острове?

– Пять с половиной месяцев, – ответил мальчик, посмотрев на ветку в углу. – Я делал на дереве зарубки зубами каждый день.

– Бедный ребёнок! Ну ничего, всё уже позади! – Голос Ахта дрожал от жалости и возмущения при виде того, как исхудал бедный пленник – все рёбрышки наружу. Трава и корни, кучей набросанные на полу клетки, заставили доброго короля содрогнуться от отвращения и жалости. – У нас на корабле ты будешь питаться, как король, – пообещал он, весело кивая головой, – и станешь моряком до мозга костей!

Но мальчик, которого гиппопотамша называла Тенди, не выразил в ответ ни радости, ни благодарности. Он молча стоял и глядел на пришельцев через прутья клетки.

– А почему я должен идти с вами? – наконец произнёс он устало. – Вы мне кажетесь дикими и опасными, намного хуже, чем люди-леопарды. Здесь, по крайней мере, обо мне заботится Кобо, а кто знает, каким опасностям и несчастьям я могу подвергнуться в море?

– Хо-хо! И как вам это нравится, ребята? – Роджер запрыгал на плече капитана. – Малыш правильно го-

ворит. Посмотрели бы вы сейчас на себя! Видок действительно разбойничий!

И Ахт, и Несалага успели забыть своё несчастное купание в реке. Волосы и одежда у них были в грязи и тине, и действительно, они были похожи на разбойников с большой дороги.

– Ну и что? – сердито заревел великий моряк. – Ты, значит, нам не доверяешь, вот как? Ладно, оставайся в клетке, расти тут, как мартышка. Ты и так уже похож на маленького дикаря.

– Перестаньте! – Никобо вся тряслась от негодования. – Не смейте называть Тенди дикарём!

– Не обращай на них внимания. – Мальчик со спокойным достоинством завернулся в леопардовую шкуру. – Меня это не волнует. Я пережил вещи похуже. Я могу вынести всё, что угодно. Я король, сын и внук королей. Скажи им, чтобы ушли, Кобо.

– Ну ладно, ладно, достаточно глупостей! – Ахт громко хлопнул в ладоши. – Не суди по виду, птенчик. Даже если у нас не особенно презентабельный вид, ты находишься в хорошем обществе. Мой товарищ – капитан Несалага, командир «Полумесяца», королевский исследователь Страны Оз. Он имеет рыцарское звание. Что касается меня, то, хотя в данное время я занимаю должность корабельного повара, я король Восьмиугольного Острова. Ну а Роджер – самая цар-

ственная из всех грамотных птиц, что когда-либо ерошили клювом перья. Если ты называешь себя королём – что же, мы поверим тебе, хотя этому поверить трудно. – Ахт продолжал глядеть круглыми глазами на грязного нечёсаного маленького узника. – Мы готовы поверить тебе на слово, но тогда уж и ты изволь нам верить и не задирать нос.

– Послушай, мальчик, он правду говорит. – Никобо прижала свой большой нос к стене клетки. – Даже я чувствую царственность этого толстого доброго человека, которого сегодня утром спасла от гибели. Тебе надо идти с ними, Тенди, они отвезут тебя в твоё королевство.

– Но говорю же тебе, я предпочитаю остаться здесь, с тобой! – Мальчик забыл о королевском достоинстве и почти плакал.

– Роджер, принеси с корабля топор! – Несалага проговорил это так сурово и повелительно, что Никобо в испуге замолчала, а Тенди поспешно забился в самый дальний угол клетки.

– Никогда не спорь со старым морским волком, – прошептал Ахт, дружелюбно подмигивая.

Роджер послушно полетел на корабль. Решив дело по-своему, Нед повернулся спиной к Тенди и с неподдельным интересом принялся рассматривать грибы, выросшие на старом корявом дереве.

– Так ты на самом деле король? – Прислонившись к могучему боку Никобо, Ахт уютно сложил руки на животе и серьёзно посмотрел на мальчика в леопардовой шкуре. – Из какой же ты страны и как тебя называли дома?

– Я Тазандер Таза из Озамастана, Страны Ползающих Птиц и Летающих Змей, – гордо заявил мальчик. – Озамастан на длинном материке Тарара – мой родной дом.

– Озамастан! – воскликнул Нед Несалага, немедленно повернувшись вокруг своей оси, как детский волчок. – Так эта страна действительно существует! Я всегда это утверждал, Ахт, а никто мне не верил! Она лежит к востоку отсюда, верно, сынок? И в два раза больше любой другой страны по берегам Небывалого?

То, что Несалага кое-что знает о его родине, произвело впечатление на мальчика, и он кивнул.

– А как ты думаешь, нам удастся поймать хоть по одной ползающей птице и летающей змее, когда мы доберемся до Озамастана? – Ухватившись за прутья клетки, Несалага беспокойно всматривался в лицо юного короля.

– А вы думаете, что сумеете добраться туда? – вздохнул Тазандер, встречая пытливый взгляд Неда с мрачным равнодушием. – Вам известно, что ни один корабль ещё не причаливал к нашим берегам?

– Значит, «Полумесяц» будет первым! – радостно воскликнул Нед, щёлкая пальцами. – Да ведь это будет самое замечательное и выдающееся открытие за тысячу лет! Но как же ты-то оказался так далеко от дома? – тут же спросил капитан. – Как ты сюда явился, морем или по воздуху?

– Я и сам не знаю. – Тазандер поднялся и сел на бревно, после чего заговорил дальше: – Однажды ночью я крепко уснул в своей башне в Белом Городе, а проснулся здесь, в джунглях. Дикаие и свирепые люди-леопарды кормили меня, если не забывали, сырой рыбой и горьким чёрствым хлебом, который они выпекали из корней дерева брима. Я не понимал их языка, как и они моего, и целый месяц, пока Кобо меня не нашла, мне совершенно не с кем было поговорить. Но она стала приходить каждый день и говорить со мной и пыталась освободить меня, а с тех пор, как люди-леопарды утонули, она меня и кормила. Вот видите, через это оконце.

Тазандер открыл небольшое оконце в стене клетки и просунул руки наружу.

– Но как же тебе удалось выучить язык? – спросил Ахт, с удивлением глядя на толстую Никобо.

– Сама не знаю, – ответила бегемотиха, взволнованно сглотнув. – Я хотела сказать ему: «Привет!» – и вдруг, вместо того чтобы сказать это по-гиппопота-

Глава шестая

мы, заговорила на неизвестном языке, который я почему-то понимала так же, как свой родной. А Тенди ответил мне на этом языке, к моей радости и восторгу.

– Странно, очень странно! – Ахт озадаченно покачал головой. – Во всяком случае, мальчонке повезло, что ты оказалась рядом, а у нас на корабле он быстро позабудет свои невзгоды и злоключения.

– Я никогда не забуду Кобо, – возразил юный король, сурово уклонившись от протянутых рук Ахта.

– А Кобо никогда не забудет тебя, – ответила расстроганная гиппопотамиха. – Беда в том, что язык реч-

ного народа кажется мне скучным и глупым, с тех пор как я стала разговаривать с Тенди. Никому в стаде я не пужна по-настоящему, и не знаю, что я буду делать, когда, когда, а-а-а... – Раскачиваясь из стороны в сторону, бегемотиха разрыдалась так горестно, словно у неё разрывалось сердце. Она рыдала так громко, что Несалаге пришлось зажать уши, а растроганный король Ахт попытался её обнять, да не смог – уж очень она была толстая.

– Ну не плачь, не плачь, – уговаривал он бедную бегемотиху, поглаживая её по спине.

Открыв коробку с печеньем, которую Роджер при-тащил с корабля, Ахт протянул несколько штук Тенди, а остальное принялся запихивать, так быстро, как только мог, в широкую глотку горюющей бегемотихи. После каждого проглоченного печенья она раздражалась новыми всхлипываниями, но в целом угощение её немного утешило, и, когда Роджер прилетел наконец с топором, она почти весело смотрела, как Несалага точными ударами разрушил клетку. Когда последняя стена упала под ударами топора, Нед, не давая Тенди время на возражения, решительно взял мальчика на руки и посадил на спину гиппопотамши. Затем, сделав знак Ахту идти сзади, капитан возглавил шествие. Роджер, размахивая флагом, летел впереди, стро-

го покрикивая на мартышек и попугаев, которыми изобиловал остров.

– Дорогу! Дорогу королевскому землепроходцу Страны Оз! Дорогу королю Восьмиугольного Острова! Дорогу Никобо, маленькой дочери речного народа! Дорогу Тазандеру Таза, королю, сыну и внуку королей! Доро-о-огу!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Капитанская коллекция пополняется

Не встретив на пути никого, кроме обезьян и попугаев, маленький отряд беспрепятственно достиг песчаного берега. Тенди не говорил ни слова – возможно, потому, что слишком долго пробыл в плену среди молчаливых джунглей, а возможно, потому, что от природы был серьёзным и спокойным мальчиком. И даже «Полумесяц», гордо стоящий на якоре, не воз-

будил в странном маленьком озамастанце ни интереса, ни восхищения.

– Ну вот мы и добрались! – объявил Ахт, очень соскучившийся по кораблю. – И надеюсь, ты не против того, чтобы доставить нас на борт, Никобо. Эти крокодилы, судя по виду, чертовски голодны, а я не собираюсь служить им ни завтраком, ни обедом.

– Конечно доставлю, если хочешь, – отозвалась гиппопотамша и пропицала что-то на собственном языке, приветствуя сородичей, лениво плещущихся неподалёку в мутной речной воде.

– Стойте, не спешите! – Прислонив топор к дереву, Несалага послунил палец и поднял его вверх. – Ветер противный, приятель, так что нам придётся подождать отлива. А кроме того, мы с Роджером должны всё-таки обойти остров и поискать интересных образчиков для коллекции, чтобы не возвращаться на корабль с пустыми руками. – После долгого и слегка недоумевающего взгляда на Тенди Нед повернулся и пошёл вразвалочку по берегу, а Грамотная Птица, радостно хлопая крыльями, полетела за ним.

– Побегай немного, – посоветовал Ахт, слезая с гиппопотамьей спины. – Ты столько сидел взаперти, тебе надо размять ноги. Интересно, нет ли тут чего закусить? Ага, это, похоже, апельсины – дикая апельсиновая роща, не будь я коком! Пошли, малыш, поможешь мне нарвать немного.

– Король, сын и внук королей не повинуетя ничьим приказаниям, – объявил Тенди, с достоинством сходя на землю.

– Матушки мои милостивые! – поразился Ахт. – Что же это такое? Клянусь горчицей, классический случай злокачественного воспаления царственности. Ладно, друг, у каждого короля своя фантазия. Оставайся тут, коли хочешь, а я пошёл. Ты, Кобо, присмотри, не случилось бы с ним чего, ведь он так себе дорог.

– Не надо так разговаривать с людьми, – мягко упрекнула мальчика Никобо, когда Ахт скрылся в апельсиновой рощице. – В конце концов, этот толстяк и сам король.

– Подумаешь, король какого-то жалкого островка! – презрительно фыркнул Тенди, устало прислоняясь к пальмовому стволу. – Принеси мне кокосовый орех, Кобо, я пить хочу.

С безнадёжным вздохом Никобо наступила на кокос, расколов его от края до края, а потом, поскольку была добрым и щедрым созданием, расколола ещё несколько орехов впрок – для Ахта, когда он вернётся. Подогнув ноги, она села на песок, заботливо глядя, как Тенди пьёт кокосовое молоко. А потом мальчик растянулся на песке и беззаботно заснул. Так Ахт и застал их, когда через час вернулся из апельсиновой рощи. Из своего нарядного плаща он при помощи несколь-

ких узлов, завязанных в нужных местах, сделал мешок, который доверху наполнил небольшими, но очень сладкими дикими апельсинами.

– Вот вернёмся на корабль, отличный мармелад из них сварим, – пообещал он. Уставший и истекающий потом, он поспешил сесть, уютно привалившись спиной к Никобо. – Ну как наш маленький задавака?

– Уснул. – Никобо кивнула в сторону Тенди. – Он ведь совсем ещё ребёнок и так устал, – озабоченно прошептала она. – Не сердись на него, ты ведь должен понять, что он просидел в клетке среди буйных зарослей пять долгих месяцев, и, кроме жалкой гиппопотамихи, ему даже поговорить было не с кем.

– «Жалкой гиппопотамихи»! – возмутился Ахт. – Ты вовсе не жалкая, моя девочка, ты сильное и благородное животное! Я бы считал большой честью для себя разговаривать с тобой в любое время. А эти кокосы ты для меня разбила?

Никобо, постаравшись скрыть радость, которую ей доставила похвала Ахта, кивнула, и король всласть напился вкусного кокосового молочка.

– И не волнуйся ты так за мальчонку, – мягко посоветовал он, поймав заботливый взгляд, брошенный Никобо на спящего мальчика. – Мы будем очень бережно обращаться с его королевским мальчишеством и в целости и сохранности доставим его на родину. Са-

мо собой, если нам удастся до неё добраться. А толку от него, конечно, на корабле большого не будет. Смотри-ка, а вот и Нед топает. Интересно, какие экспонаты он нашёл.

Надо сказать, что выходящий из лесу Несалага больше походил на ходячую музейную витрину, чем на моряка. Длинные плети лиан свисали у него с шеи и из карманов. В руках он тащил ворох разных колючих и жгучих растений, а на голове умудрялся удерживать в равновесии множество ракушек, которые завернул в свой атласный выходной кафтан.

– Ты что, решил оранжерею на корабле построить? – осведомился, хохоча, Ахт. Роджер невозмутимо помогал капитану выгружать собранные сокровища на берег.

– Все до одного редкие и неизвестные науке, – кратко пояснил Несалага, уселся на песок рядом с коком и принялся любоваться собранными редкостями.

– Берегись этих вьющихся, жёлтеньких, – предупредила Никобо, сморщив толстый нос. – А эти зелёные колючие шарики с лиловыми цветами тоже небезопасны. Это растение называется у нас спотыкач, и именно ему наш остров обязан своим названием. Люди-леопарды часто воевали между собой и во время битвы бросали в неприятеля это растение. Тот, в кого оно попадает, сразу спотыкается, падает на колени и не может сделать ни шагу ни вперёд, ни назад.

– Спотыкач! – в восторге повторил Нед. – Да что ты говоришь! Но это же замечательно, это может нам очень пригодиться при случае. Я подарю немного нашему Волшебнику и немного Красному Джинну, когда мы вернёмся из плавания. А жёлтые вьющиеся чем опасны? Это тоже боевое растение?

– Это лианы-вязалки, или путы. Если оторвать побег и бросить в человека или зверя, он обязательно его догонит, как бы быстро тот ни бежал, моментально вырастет, обовьётся вокруг него и свяжет так крепко, что тот не сможет пошевелиться, пока побег не засохнет, – торжественно объяснила Никобо. – Я это знаю по опыту, со мной такое случилось в ранней юности.

– Хорошие растения, – пробормотал Ахт, отодвигаясь от Несалагиной коллекции. – Держи их подальше от меня, Недди. И зачем вообще брать такую гадость на корабль?

– Да ведь если их посадить в цветочный горшок, они будут безопасны, – ответил Несалага. – А если вдруг какой-нибудь из наших стран придётся защищаться от нападения, они станут отличным оружием.

– Лучше поберегите их для себя, – посоветовал Роджер, вспорхнув на плечо Несалаги. – Исследовательское ремесло опасно, капитан.

– Согласись, что пока с нами не случилось ничего страшного, и в общем дела идут успешно, – сказал

Нед, закинув руки за голову и глядя в приятной задумчивости на колышущиеся пальмовые листья.

– Ничего себе успешно! – Кок даже задрожал при одном воспоминании. – Ха-ха! Один вулкан чего стоил! А заплыв с крокодилами! Успешно! С тобой не соскучишься, Недди, дорогой! Ну как, ты водрузил флаги и объявил лесным зверям, что они теперь подданные Страны Оз?

Роджер важно кивнул головой:

– Да, мы водрузили флаги на самых высоки~~х~~ деревьях на западной, северной, восточной и южной оконечностях острова. Я облетел весь остров и рассмотрел его с высоты птичьего полёта, а капитан шёл понижу. Докладываю, величество, что остров имеет форму фасолины, плодороден и очень подходит для заселения колонистами из Страны Оз.

– Ну да, им всего-то придётся вырубить миллион деревьев, осушить болота и перевоспитать всех диких зверей, чтобы они стали такими же милыми и вежливыми, как наша Никобо.

– Ну и что? Это уж их забота. – Несалага потянулся и неторопливо пошевелил пальцами – проверил, гнутся ли.

– Ну а теперь, поскольку все дела сделаны, как насчёт того, чтобы разбудить этого сына и внука королей и подняться на борт? Через пару часов будет отлив, и нас вынесет в море.

Тазандер, оказывается, уже не спал. Он слушал их разговор с закрытыми глазами. Теперь он сел на песке и сказал спокойно и величественно:

– А я с вами не пойду. Я останусь здесь с Кобо и буду ждать, пока за мной не приплывут мои подданные.

– Ха! Бунт на борту! – Несалага вскочил на ноги и с раздражением уставился на своевольного юнца. – Если ты думаешь, что я соглашусь оставить тебя на острове, где тебя непременно сожрут дикие звери, стоит Никобо отвернуться, значит, ты не знаешь пиратов. Ну-ка, залезай на это животное! Быстро!

Нед так рассердился и говорил так свирепо, что Ах-ту стало жалко упрямого маленького короля. Но тот вовсе не нуждался в его жалости.

– Я остаюсь, – повторил Тенди и сел поудобнее. – И никто меня не заставит плыть с вами.

– Не говори так! Не надо так говорить! – Никобо была во власти противоречивых чувств: мысль о разлуке с маленьким подопечным наполняла её горечью, но в то же время она боялась, что он окончательно разгневает долговязого капитана. Она подошла к мальчику и горячо зашептала что-то ему на ухо. Нед тем временем собрал свои экспонаты, а Ахт свои апельсины, и, когда они были готовы идти, гиппопотамиха взволнованно шагнула к ним.

– Я решила тоже отправиться с вами, – объявила она дрожащим голосом. – Тенди согласен покинуть остров только вместе со мной, так что другого выхода просто нет.

– Что? – взревел Нед Несалага, роняя на землю раковины и прижимая ладони ко лбу. – Ничего себе выход! – Отчаянно переводя глаза с бегемотихи на «Полумесяц», капитан с ужасом представил себе, как громадное животное раскачивает его драгоценный корабль, слоняясь от борта к борту.

– А есть ты что будешь? – поинтересовался Роджер, вежливость которого всегда отступала перед здравым

смыслом. – Что скажешь, кок? Сможем мы прокормить эту внушительную даму? Да о чём говорить, она нам просто корабль потопит!

– Я буду очень смиренно стоять там, где скажете, – умоляющим голосом пообещала Никобо. – А питаться я могу остатками, небольшой пост мне не повредит.

– Может, и правда её взять? – неуверенно спросил Ахт. Он очень привязался к доброй гиппопотамихе, а её преданность маленькому королю его восхищала. – Почему бы и нет? Она такая милая, добрая, заботливая!

– Но ведь ей нужна свежая вода и тонны еды! – И тут Несалага внезапно хлопнул в ладоши.

– Придумал что-то? – с надеждой спросил Ахт, перебрасывая мешок с апельсинами с одного плеча на другое.

– Вот именно, – торжественно ответил бывший пират. – Придумал!

Нед постарался этого не показать, но в глубине души гордился собой: ему действительно удалось придумать, как доставить благородное парнокопытное в Страну Оз.

– Я построю для неё шлюп, и мы возьмем его на буксир! Ко всем попадающимся по пути островам будем причаливать за свежей водой и травой, а в промежутках ей придется довольствоваться солёными ваннами и питаться запасами из трюма.

– О, Кобо, ты слышишь? – С Тенди мгновенно сле-тело его высокомерие, он вскочил на ноги и любовно прижался к своей большой подруге и няньке. – Ты будешь со мной! Тогда я согласен!

– Видно, он всё-таки неплохой мальчишка, раз так к ней привязался, – прошептал Ахт на ухо капитану.

– Кто говорит, что плохой! Да больно уж несносный, – тихонько ответил Нед и потянулся к топору. – Моя бы воля, всыпал бы я ему как следует.

Пока Никобо окуналась напоследок в родную реку и прощалась с многочисленной роднёй, которая давно

уже с любопытством посматривала на странную компанию, в которой она оказалась, капитан срубил несколько деревьев, очистил стволы от веток и при помощи гвоздей, которые Роджер притащил с корабля, сколотил отличный прочный плот для новой путешественницы. По краям он сделал заграждение, чтобы Никобо не свалилась в воду, если заштормит. Ахт и Роджер, подумав об ужине для бегемотихи, нарезали травы, наломали веточек и нарыли кореньев, завалив этими припасами весь угол плота. Тенди молча смотрел, как остальные работают, но свою помощь не предлагал.

Солнце уже заходило за верхушки пальм, когда странная процессия направилась к «Полумесяцу». Впереди парил Роджер, держа в клюве проволочную корзинку с гвоздями. За ним шлёпала по воде, словно дредноут скромных размеров, Никобо, а на спине у неё восседали Ахт, гордый маленький король Озамастана и Нед Несалага. Капитан сидел позади всех, держа в руках прочный канат, привязанный к плоту. Этим же канатом он собирался привязать плот к кораблю.

Следуя указаниям капитана, Никобо подошла вплотную к корабельному борту, и Ахт с мальчиком вскарабкались на палубу по верёвочному трапу. Потом бегемотиха подошла к корме. Нед пропустил канат через прочное железное кольцо и завязал его надёжным

морским узлом. Ограждение на плоту он сделал опускающимся, причём Никобо могла сама его опускать, дергая зубами верёвку. Таким образом, она имела возможность искупаться в море, если захочет, а потом снова взобраться на плот.

Убедившись, что бегемотиха устроена удобно, капитан дал ей последние наставления и взобрался по канату на палубу. Роджер уже успел погрузить драгоценную коллекцию в трюм, и капитан, удовлетворённо потирая руки, поднял якорь. Отливная волна вынесла «Полумесяц» в море. Нажав нужные кнопки, Несалага поставил паруса, тотчас наполнившиеся вечерним бризом, установил рулевое управление на ост-зюйд-ост и, весьма всем довольный, направился к себе в каюту. Соскучившаяся саламандра радостно что-то проверещала, когда он проходил мимо её ящика-домика, а капитан приветственно постучал по его крышке. После этого усталый исследователь стащил с себя грязные лохмотья, в которые превратился его парадный костюм, принял душ и с удовольствием натянул старые штаны и рубаху.

— А где этот несносный мальчишка? — спросил он у Роджера, как раз пролетающего мимо двери.

— Этому маленькому зазнайке, — ответил тот, махнув лапой, — я уступил в полную собственность самую большую каюту. Вы с Ахтом, наверное, не хотите, чтобы он торчал здесь.

– Разрази меня гром, конечно не хотим! – Несалага с тоской посмотрел на койку, которую в прошлом плавании занимал Питер, маленький мальчик из Филадельфии, которого они так полюбили. – Этот ведь не то что Питер, моряка из него явно не выйдет, да и удовольствие от его общества небольшое. Пусть он лучше держится от меня подальше, а то как бы ремня не пришлось отведать!

Схватив подозрную трубу и придав своему добродушному лицу свирепое пиратское выражение, Нед поспешил на палубу.

А в это время Тенди в соседней каюте грустно рассматривал своё отражение в небольшом зеркале, висящем над сундучком. Он тоже успел принять душ и по предложению Роджера надел пиратский костюм, оставшийся от Питера.

– Я король, сын и внук короля, – прошептал мальчик, печально глядя в тусклое зеркало. По правде сказать, матросский костюм совершенно не шёл худенькому и бледному королю. – Я король, сын и внук короля и могу вынести всё, что угодно, – повторил он с несчастным видом.

– Ну если так, помоги с обедом, – крикнул Роджер, подлетев к иллюминатору. – Кто не работает, тот не ест! Лодырям на корабле не место.

Тенди притворился, что не слышит, и угрюмо сел на койку. На самом деле ему хотелось бы обойти корабль и посмотреть, что делает Кобо.

С камбуза раздавалось весёлое звяканье сковородок и кастрюль и громовой голос Ахта, который, готовя обед, во всё горло распевал пиратские песни. Над кораблем кружили чайки, хрипло выкрикивая свои прощальные приветствия морякам, а Несалага, задумчиво опершись на гакаборт, смотрел на удаляющийся Остров Спотыкач. На высоких пальмах трепетали флаги

Страны Оз, что придавало острову праздничный вид, и Нед чувствовал, что открытий сделано достаточно. Жалел он только о том, что не удалось повидать людей-леопардов.

– Эй, на плоту! Как дела? – крикнул Нед, наклонившись, чтобы посмотреть на Никобо.

Гиппопотамша закивала большой головой.

– Отлично! Просто здорово, приятель! – весело ответила она.

– Ну и хорошо! – Капитан широко улыбнулся: ему было приятно, что Никобо запомнила слово «приятель». – Ты у нас станешь морячкой хоть куда, подруга!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Правила поведения коронованных особ

Когда Ахт оглушительно застучал деревянной поварёшкой по чугунной сковородке, призывая команду к обеду, Роджер и Несалага радостно бросились на долгожданный зов. Но Тенди угрюмо сидел на койке, словно не слышал.

— В чём дело? — осведомился капитан, когда Роджер, отправленный к юному путешественнику с пер-

сональным приглашением, вернулся, хлопая крыльями, к столу.

– Говорит, что я могу подать ему обед в каюту, – сообщил Роджер, заглатывая печенье.

– Не вздумай ему потакать! – взревел Нед, сердито стукнув кулаком по столу. – Стоит только начать, капризам конца не будет.

– Но он такой худенький и слабый! Бедный ребёнок так долго ничего не видел, кроме сырых корешков и травы! – сказал сердобольный Ахт, накладывая в тарелку гору мяса с овощами. – Подожди, пока он немного окрепнет на нормальной матросской пище, другим человеком станет!

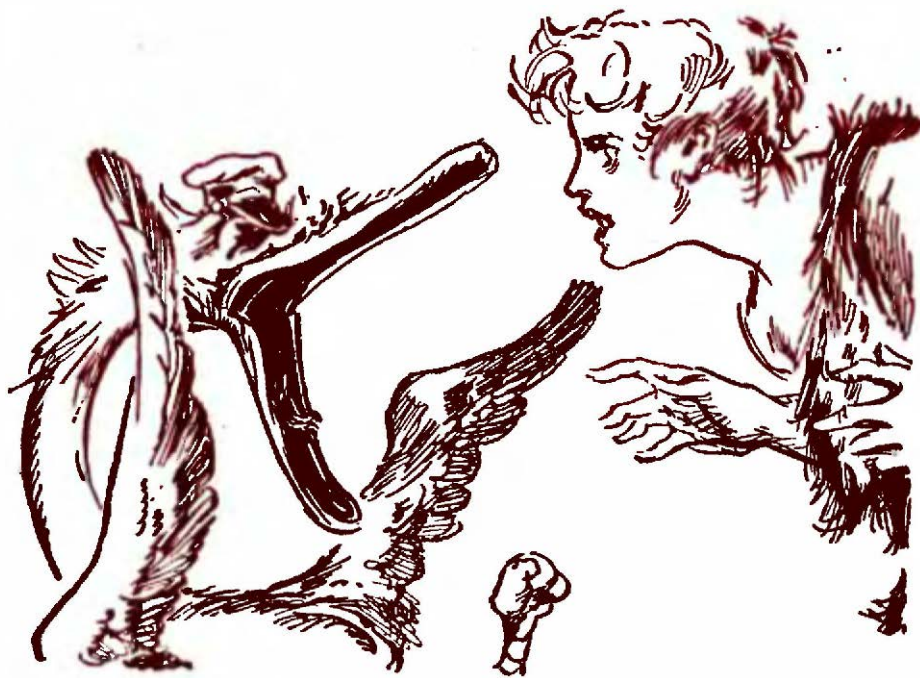
– Да уж, такой, как есть, он мне не нужен! – отрезал капитан, придвигая стул. – Ладно, если вы с Роджером намерены его баловать, делайте как знаете, но от меня пусть держится подальше! Ишь ты!

– Если хочешь, я вывалю обед ему на голову, – весело предложил Роджер, когда Ахт протянул ему поднос, наполненный аппетитнейшей едой для мальчика. – Как, одобряешь?

– Это было бы поступком некрасивым, неподобающим королевской Грамотной Птице и недостойным моряка, – усмехнулся кок, укоризненно покачав головой. – Лучше воспитывать мальчика хорошим примером и помогать ему.

Роджер, несмотря на свой острый язычок, на самом деле был общительной и добродушной птицей, и при виде Тенди, одиноко сидящего на койке, он пожалел, что дразнил его. Действительно, ведь бедный ребёнок был далеко от дома и в джунглях ему пришлось не-сладко.

– Вот, получай, – пропыхтел он, ставя поднос на стол и зажигая лампу. – Ешь как следует, малыш, и скоро ты у нас обростёшь перьями! Да чтобы всё съел, до последней ложки!

– Спасибо, – холодно ответил мальчик, и Роджер, недовольно взмахнув крыльями, вернулся к весёлому обществу кока и капитана. Но после обеда, когда Несалага отправился высаживать в горшки драгоценные растения с Острова Спотыкач, а кок пошёл на корму поболтать с Никобо, Роджер полетел в каюту к мальчику, решив помочь ему всем, чем может. Он отметил с удовольствием, что Тенди съел всё, что было на подносе. Теперь молодой король Озамастана лежал на спине и мрачно глядел в потолок.

– Привет! Как дела? – крикнул Роджер, усаживаясь на старый матросский сундучок. – Не хочешь ли прогуляться по палубе, дружище, и пообщаться с командой?

– Не подобает королю, сыну и внуку королей разговаривать с простолюдинами, – холодно ответил Тенди.

– «Простолюдинами»! – возмутился Роджер. Он мигом забыл все свои добрые намерения и готов был оттяпать клювом нос противному мальчишке. – Ты это случайно не обо мне?

– Озамастан – великая и могущественная держава, а я её король, – заявил Тенди, поворачиваясь спиной к Грамотной Птице. Роджер сердито вскрикнул и, внезапно вспомнив, зачем явился, глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Когда он снова заговорил, речь его была сдержанной и разумной.

– Может, Озамастан и могущественная держава, может, ты действительно её король, но сейчас-то ты не в Озамастане, не забывай, – твердо сказал он. – Ты находишься на нашем корабле исключительно по доброте капитана, а что касается королевского достоинства... Впрочем, подожди!

Погрозив когтем повернутой к нему спине мальчика, Роджер полетел на камбуз за одной из Ахтовых книг. Когда он вернулся, Тенди лежал в той же позе. Не обращая больше на него внимания, Роджер придвинул лампу поближе и раскрыл принесённый толстый том.

– «Когда король находится в обществе одного или нескольких других королей, – с выражением прочёл он, – он не пользуется никакими особыми привилегиями, поскольку остальные равны ему по рангу, и его честь и достоинство основываются только на его личных качествах и дарованиях».

– Кто это сказал? Что ты читаешь? – Тенди, внезапно заинтересованный, сел на койке. Мальчик всю жизнь провёл в учёбе и размышлениях, и голос читающего попугая напомнил ему голос королевского наставника Озамастана Вуджо-Бегуджо.

– Книга называется «Правила поведения коронованных особ», – спокойно ответил Роджер. – Это знаменитая древняя книга, по которой воспитываются

Глава восьмая

властители Страны Оз и всех островов Небывалого Океана уже много тысячелетий. В любой уважающей себя стране имеется экземпляр этой книги, – продолжал он строго.

– В таком случае очень странно, что я о ней не слышал, – смущённо сказал Тенди, слегка растерявшись. – У нас в Озамастане её нет.

– Подумаешь, Озамастан! – Роджер презрительно пожал крыльями. – Что могут знать о таких вещах

в этой глуши! А я говорю тебе о могучих странах с древней культурой!

– Ты что же, хочешь сказать, что моя страна не так могуча и цивилизована, как Оз или даже жалкий островок твоего толстяка-хозяина?

– Вот именно! Её ведь даже ещё не открыли! Туда и корабли-то не ходят, – презрительно ответил Роджер. – Взять хоть тебя. Называешь себя королём, а ведёшь себя как невоспитанный мальчишка из глухой провинции. Что же мы можем подумать о вашей стране? Вот, почитай сам... – И Роджер сунул книгу невоспитанному монарху. Недоумённо нахмурившись, Тенди перечитал абзац, который только что услышал.

– Ладно, предположим, твой хозяин – король. Но ты-то не король, и Нед Несалага тоже, – сказал он наконец, глядя на птицу с прежним высокомерием.

– Ах, не король? Ну так вот, заруби себе на носу, юноша, – и Роджер потряс когтем перед вздёрнутым носиком мальчика, – Нед Несалага – капитан этого корабля, рыцарь и королевский исследователь Страны Оз, а следовательно, в семьдесят раз более важная персона, чем какой-то заштатный королишка. И он не только капитан, он повелитель морей, первооткрыватель многих стран, где потом устанавливались монархии. Если бы не наш капитан, не такие люди, как он, то и королевств бы на свете не было, а значит, не было бы

и королей вроде тебя. Понял? А что касается меня, то я – королевская Грамотная Птица и ни с каким королём не согласен поменяться. Я свободен, живу, как мне нравится, и могу путешествовать по всему свету, куда захочу.

– Значит, что же, пока я на этом корабле, я вообще не король? – с недоумением спросил Тенди. – Кто же я тогда такой и как должен себя вести?

Мальчик был явно напуган и растерян.

– Ты должен вести себя, как человек, если можешь, – наставительно ответил Роджер, поглядел искоса на мальчика и снова взял книгу. – Кроме королевского ранга, есть у тебя что-нибудь за душой? Чем ты интересен? Что умеешь делать полезного?

– Я? Полезного? – Тенди сердито повысил голос. – Ну... Я умею рисовать картинки и ездить на слоне.

– Уже хорошо! – Роджер приложил коготь к клюву, чтобы скрыть невольную улыбку. – Правда, на корабле эти твои таланты не больно-то нужны. Но если хочешь, я тебя научу драить палубу и лазать по салингам на брам-стенгу в самый шторм. И имей в виду, приятель, что быть человеком в тысячу раз интереснее, чем королём, а уж более интересного места, чем корабль, нет на свете! Нигде так не повеселишься!

– «Повеселишься»? – с недоумением повторил Тенди. – Что это слово значит?

– Гром, молния и риф на топселе! Что это я такое слышу? – Роджер от негодования чуть не свалился с сундучка. – Ты что же, хочешь сказать, что никогда в жизни не забавлялся? Тебя никогда не переполняло веселье? Ты не знаешь, что такое озорство? Тебе никогда не хотелось запеть от счастья или пройтись колесом?

– Не подобает... – начал было мальчик с обычной важностью.

– Опять заладил: «Не подобает, не подобает!» Да ты живой или кукла восковая? Чем ты занимался в этой

своей стране до того, как тебя, словно поросёнка в мешке, забросили в джунгли?

Тенди не сразу ответил на этот вопрос. Он сидел, нервно сцепляя и расцепляя пальцы.

– Ну, для начала ты должен знать, – заговорил он наконец серьёзно, как взрослый, – что королю Озамастана не разрешается общаться с простым народом. Он живёт один, отдельно от всех. Так жили мои родители до того, как исчезли. Так жил и я. Мне было предсказано, что в расцвете юности я буду похищен одной из моих тётушек, и поэтому было сочтено целесообразным и необходимым из предусмотрительности и по соображениям безопасности держать меня взаперти в Белой башне мудрецов.

– Ну и ну! – воскликнул Роджер. Ему не приходилось слышать так много длинных слов с самого начала путешествия. – И что же ты делал в этой распрекрасной башне?

– Учился, – вздохнул Тенди, устало откидываясь на подушку. – Ведь король должен очень много знать. Но мне позволялось каждый вечер в течение часа гулять в саду на крыше башни и смотреть сверху на моё королевство. Изредка, по большим праздникам, мне разрешали выходить из башни и ехать на белом слоне во главе большой процессии.

– Ну и ну! – повторил Роджер, глядя на мальчика круглыми от удивления глазами.

– А с кем же ты играл? – спросил он после недолгого молчания.

– «Играл»? – По голосу мальчика было ясно, что это слово ему тоже незнакомо.

– Я сказал «играл»! – настойчиво повторил Роджер.
– С кем ты бегал, играл в прятки, в шашки, в разбойников? С кем ходил на рыбалку?

Тенди смотрел, ничего не понимая. Роджер печально покачал головой.

– Никогда ничего подобного не слышал! – воскликнул он с негодованием. – Одно только могу сказать: тот, кто тебя похитил и запер в клетку в джунглях, сделал доброе дело. Если бы не он, кто бы это ни был, мы бы тебя не нашли. А теперь, уверяю тебя, твоя жизнь совершенно изменится. Тебя нашли, и ты находишься на лучшем из кораблей, что когда-нибудь бороздили океан. Можешь забыть о своём королевском достоинстве и начать учиться быть человеком и, больше того, моряком. Я не я буду, если не научу тебя играть и веселиться, клянусь своими крыльями!

– Но разве королю подобает?..

– Опять! Чтобы я этого «подобает» больше не слышал! – Роджер даже вздрогнул и засунул голову под крыло, но тут же снова её вытащил. – С этого часа ты никакой не король, а простой мальчик Тенди и можешь делать всё, что тебе хочется, лишь бы от этого не

было вреда кораблю или тебе самому. Понятно я говорю? С завтрашнего дня начинается веселье, так что готовься!

Роджер произнёс это почти угрожающе, но глаза у него лукаво блестели. Мальчику стало интересно.

– Если хочешь, можно даже начать сегодня вечером, – добавил Роджер, забирая поднос. – Сядь вот сейчас да подумай, что бы тебе хотелось сделать. Подумай как следует, а когда придумаешь, сразу делай это!

И, весело подмигнув мальчику, Роджер вылетел в дверь, унося поднос.

Несколько минут Тенди лежал неподвижно, снова и снова повторяя про себя последние слова Грамотной Птицы. Он привык всё методично обдумывать. Что же ему хотелось бы сделать? Сначала он не мог придумать ничего. Внезапно его осенило. Ну конечно, ему хочется поговорить с Кобо. Значит, так он и сделает! Засунув под рубашку оставшееся от ужина пирожное с глазурью, Тенди тихонько вышел на палубу.

Качка была небольшая. Корабль летел по воде, как громадная птица с распростертыми лунно-белыми парусами-крыльями, с пенным кружевом у бортов. На палубе никого не было. Тенди осторожно, стараясь даже дышать как можно тише, прокрался на корму и храбро наклонился над леером.

Глава восьмая

– Кобо! Где ты, Кобо? – тихонько позвал он.

– Привет! Я так и думала, что ты придёшь! – Гиппотамиха, улыбаясь во всю свою широкую пасть, с любовью смотрела на мальчика. – Тебе там удобно? Ты хорошо поужинал?

– Да, и посмотри, что я тебе принёс. – Тенди оглянулся через плечо, словно боясь, что кто-то заметит, как ему хорошо. – Открой рот, Кобо! – прошептал он.

Гиппопотамша послушно разинула громадную пасть, и Тенди, впервые в жизни чувствуя радостное возбуждение, бросил в эту необъятную розовую пещеру пирожное с глазурью. Никобо ловко поймала угощение и сомкнула челюсти, а Тенди тихонько вскрикнул от радости. Ему пришло в голову, что, возможно, Роджер и в самом деле в чём-то прав.

– Завтра я угощу тебя как следует! – весело пообещал он. – Спокойной ночи, Кобо. Спокойной ночи, милая!

Напевая под нос какую-то песенку без слов, юный король в хорошем настроении поспешил к себе в каюту. У порога своего уютного уголка он остановился и с лёгким сердцем огляделся вокруг. А теперь что ему хочется сделать? Поблизости не было строгого наставника, который приказал бы ему отправляться в постель, а самому ему спать явно не хотелось. Вот что: он просто посидит – и будет сидеть столько, сколько захочет. Порывшись в старом сундучке Питера, который Ахт поставил у него в каюте рядом с койкой, Тенди нашёл альбом для рисования с хорошей плотной бумагой, коробку с красками и толстые цветные карандаши. Скрестив ноги, мальчик уселся на койку и начал рисовать – не замки родного Озамастана и портреты разодетых придворных, а зверей и диких людей-леопардов, которых он видел на Острове Спотыкач. Когда пробило восемь склянок, Роджер, несущий первую

ночную вахту, заметил, что в каюте мальчика всё ещё горит свет. Он подлетел к дверям и увидел, что мальчик крепко спит, окружённый своими рисунками. Вся койка была покрыта яркими картинками, и, хотя Роджер не особенно разбирался в искусстве, они ему очень понравились. Поэтому Грамотная Птица осторожно собрала все картинки и сложила их в сундучок, после чего, не пытаясь раздеть мальчика, чтобы не разбудить, осторожно укрыла его лёгким одеялом и бесшумно вылетела из каюты.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Боевое крещение Тенди

— Да, если послушать Роджера, так выходит, что нашему маленькому зазнайке и впрямь не весело жилось, — заметил Ахт на следующее утро, когда они с капитаном приканчивали завтрак. — Повезло ему, что он встретился с нами, да и гиппопотамша была недурной компанией, верно, Нед? Она до невозможности умный зверь, добрый и весёлый, очень напоминает мне нашего Пигасика. Собственно, ведь бе-

Глава девятая

гемоты и свиньи – родственники, так что это неудивительно.

– Только больно уж она крупная свинка, – засмеялся Несалага и сделал хороший глоток горячего ароматного кофе. – Великовата, прямо скажем, для нашей посуды. Но она-то мне как раз нравится, хорошая животино. А вот этот королевский внучек – бр-р! По неволе вспомнишь нашего Питера – вот уж ничуть на него не похож! Чем скорее мы его доставим в Озамастан и ссадим наконец на берег, тем лучше. Обед ему, видите ли, носи в каюту! Фу!

– Не торопись с выводами, дай мальчику прийти в себя, – ответил Ахт и положил себе вторую порцию жареной картошки. – Если у него есть добрые задатки, морское путешествие их проявит. Вспомни, ведь он десять лет сидел взаперти в башне да пять месяцев провёл в клетке в джунглях. Представить себе не могу, что это за тётка у него такая, которая умудрилась его похитить и забросить так далеко. И зачем ей понадобилось оставлять его в лесу среди дикарей, ума не приложу.

– Мало ли, может, она ведьма, – предположил Роджер, опустившись на широкое плечо Ахта и весело хлопая крыльями. – Как вы думаете, капитан, далеко отсюда до Озамастана?

– Понятия не имею, – ответил Несалага, немного успокоившись. Отодвинув стул, он подошёл к карте,

висящей на западной стене. – Миль, наверно, с тысячу от Спотыкача, а может, и больше. Где-то, скорее всего, на юго-востоке отсюда. Наткнемся на него рано или поздно, если, конечно, он не лежит совсем в другой стороне.

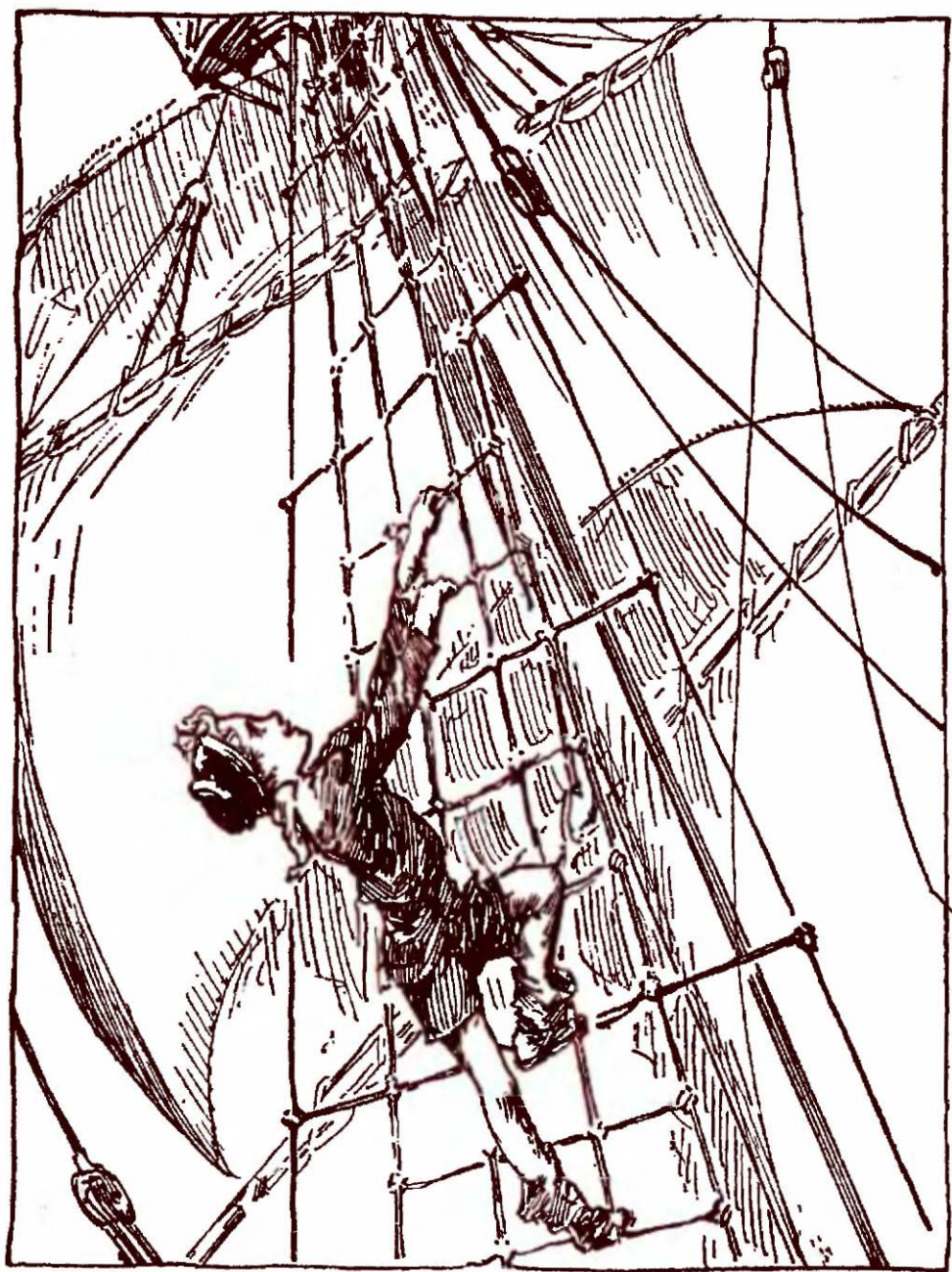
Говоря это, Несалага с гордостью рассматривал свежеоткрытый остров, нанесённый на карту прошлым вечером.

– А когда наткнемся, – твердо заявил он, – мы променяем этого бесполезного мальчишку на их знаменитых ползучих птиц и летучих змей. Верно, приятель?

– Ты что, хочешь превратить приличный пиратский корабль в Ноев ковчег? – строго спросил Ахт, грозно наставив на капитана вилку. – Кстати, как поживает Салли?

– Салли в полном порядке! – улыбнулся Несалага. – Вот ведь милая зверушка: питается одной водой да горячим воздухом, никаких хлопот не доставляет. Ношу её с собой в трубке, и ей хорошо, и мне не скучно. Прелесть, а не животное!

– А по-моему, кто прелесть, так это Никобо! – ответил Ахт, вставая со стула. – Пойду-ка я с ней поболтаю. Я собрал все вчерашние картофельные очистки, да ещё по десятку банок консервов – зелёный горошек, сладкая кукуруза, морковь и свёкла в томате – авось девочка заморит червячка до обеда.

– Сорока-то банками заморит червячка? – просто-нап, хватаясь лапами за голову, Роджер. – Бедный червячок! Эта девочка всех нас съест и кораблём закусит. Придумал бы ты, величество, для неё другое меню. Например, вкусный лёгкий пудинг из воздуха или суп из морской водицы с водорослями.

– Да ну тебя! – отмахнулся Ахт и, захватив любимый кофейник, бодро зашагал к кладовке.

День был ясный и ветреный, и «Полумесяц», словно белокрылая сирена, скользил по волнам. В такое утро даже Тенди было неважно оставаться в каюте. Осторожно выглянув за дверь, он понял, что ничего на свете так не хочет, как прогуляться на палубе. Он осторожно выскользнул на палубу и сразу увидел Роджера, восседающего на леере.

– Вот так! Теперь ты правильно себя ведёшь, – одобрила Грамотная Птица, бодро переступая с лапы на лапу. – Шагай ритмично, сынок, примеряйся к качке. Такому неопытному моряку, как ты, в первую очередь надо научиться жить в одном ритме с кораблём, чтобы не приключилось с тобой морской болезни. Учись у нашего капитана и делай, как он.

Как раз в эту минуту Нед вышел из своей каюты и зашагал на корму.

– Лучше я у тебя буду учиться, – ответил Тенди, который чувствовал, что капитан его недолюбливает.

Осторожно ступая, он подошёл к борту.

– Ладно, пошли! – воскликнул Роджер и полетел к фок-мачте. – Ты когда-нибудь по деревьям лазал?

Тенди покачал головой, с испугом глядя на громадные наполненные ветром паруса. Роджер был уже на рее и делал ему знаки лезть наверх.

– Да не так, глупый! – воскликнул он, глядя, как мальчик, сжав зубы, отчаянно подпрыгивает. – Видишь верёвочный трап у леера? Ставь на него ноги, па-рень, хватайся руками за линь и поднимайся. Это так же легко, как летать, надо только привыкнуть. Вот теперь уже лучше. Давай, давай, не останавливайся! И не смотри вниз.

Тенди медленно и с большим трудом поднимался по верёвочной лестнице. В конце концов потерявший терпение Роджер схватил его за воротник и помог взобраться на салинг.

– Вот так! Ну что, это почище катания на слоне? – И Роджер подмигнул мальчику. – Вот где настоящая жизнь!

У Тенди потемнело в глазах, закружилась голова, и он не мог вымолвить ни слова. Воспользовавшись его молчанием, Роджер принялся читать ему лекцию об устройстве корабля. Тенди слушал с интересом и вскоре перестал обращать внимание на качку и устрасшающий скрип такелажа. Он слегка освоился с высотой и перестал дрожать.

– Наш «Полумесяц», – начал Роджер, – это трёх-мачтовое судно с прямоугольными парусами. При обычных обстоятельствах потребовалась бы команда человек в шестьдесят, а то и больше, чтобы ставить паруса и управляться с ними в шторм. Но у нашего капитана парусами управляет волшебная автоматика, так что мы легко справляемся втроем. Теперь же, когда к нам присоединился ты, да ещё и гиппопотамша на плоту сидит, будет совсем легко. Мачта, на которой мы с тобой сидим, называется фок-мачта. Она расположена ближе всего к носу, как мы, моряки, называем переднюю часть корабля. Следующая за ней мачта называется грот-мачта, а третья, расположенная сзади, или, как говорим мы, старые морские волки, на корме, – это бизань-мачта. Переходим к парусам. – Роджер передохнул. – Перечисляю их снизу вверх: нижний парус, который называется так же, как мачта, – в данном случае фок, – марсель, брамсель, бом-брамсель. И не забывай, – Роджер строго покачал когтем, – что перед названием паруса идёт название мачты, на которой он укреплён. Например, парус, который находится у нас перед глазами, называется фок-брамсель. Понятно? Обо всём, что находится слева от центральной линии корабля, мы говорим, что оно расположено по левому борту, а справа – по правому.

– А почему по левому борту вода синее, чем по правому? – спросил Тенди, который слушал очень

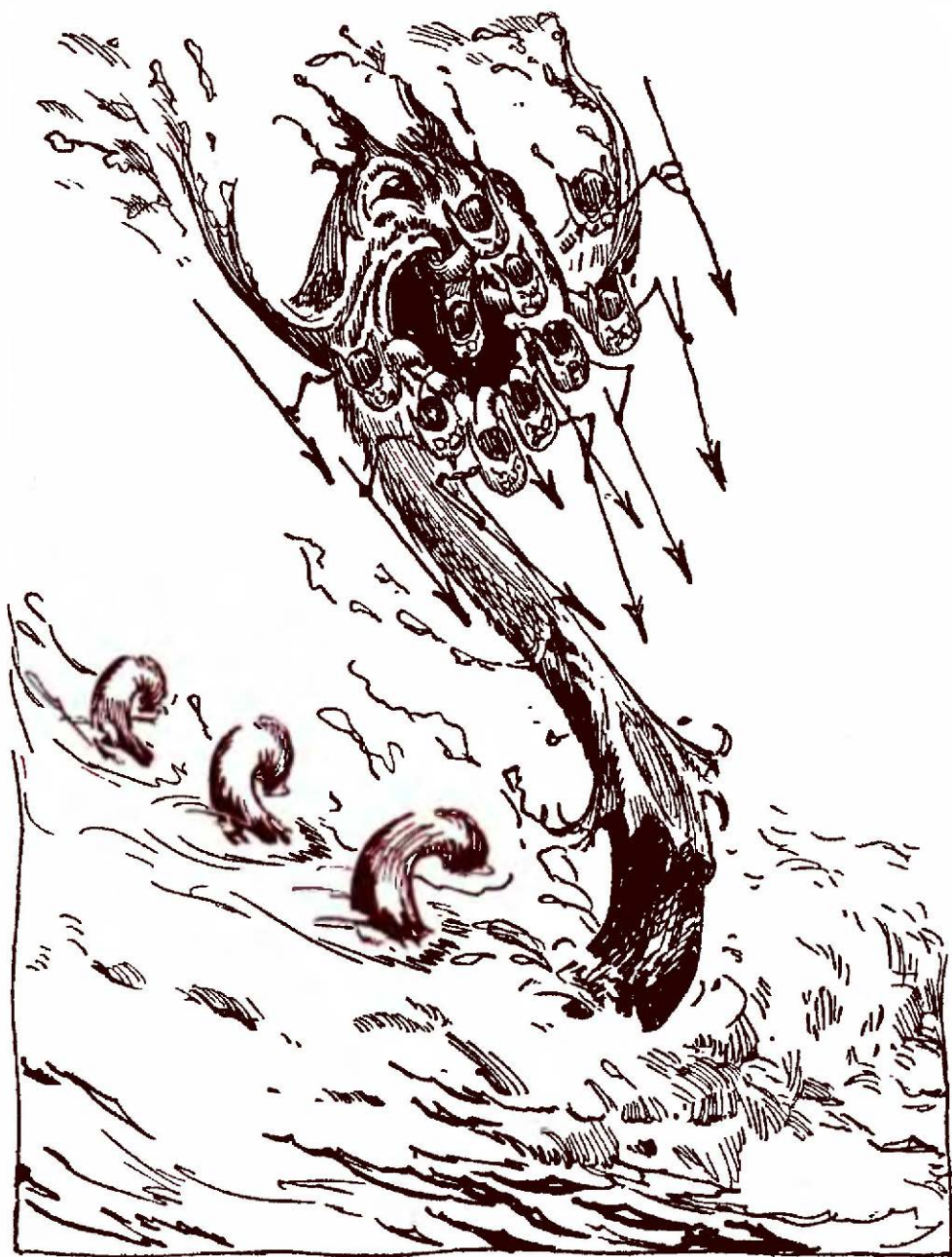
внимательно и старался сразу запомнить все новые слова.

– Молодец! – воскликнул Роджер. – Это очень хороший вопрос, прямо в яблочко! А потому, приятель, вода по левому борту синее, что она солонее. Чем больше в воде морской соли, тем она ярче, понимаешь?

После первого плавания на «Полумесяце» Роджер прочел все книги о море и кораблях, какие только были в библиотеке Ахта, и просто лопался от переполняющих его знаний.

– Я тебе больше скажу, – продолжал он, загадочно поджимая клюв, – мы вообще плывём среди тайн и загадок, как бы в волшебном круге, и не знаем, с чем можем столкнуться в следующую минуту. С кораблём? С островом? С ураганом? Или даже с каким-нибудь сказочным чудовищем! Тем-то морские путешествия и замечательны. Вся прелесть в неожиданностях!

Тенди, глядя на расстилающуюся вокруг корабля океанскую синеву, задумчиво кивнул. Белый Город, Остров Спотыкач, вся его прошлая жизнь теперь казались ему полузабытым сном, и в глубине души он надеялся, что «Полумесяц» ещё долго-долго не причалит к его родным берегам. Теперь он был согласен с Роджером: быть человеком интереснее, чем королём.

– М-м-м! – Роджер внезапно зашмыгал клювом. – Что там, интересно, наш кок стряпает? По-моему, пахнет сливочной тянучкой. Спорю на галету, величество решило побаловать нас сладеньким.

– «Сливочной тянучкой»? – повторил Тенди, тоже начиная принюхиваться к доносящимся с камбуза ароматам. – А что это такое?

– Тянучка? Ну это, приятель, как бы тебе объяснить...

Но Роджер не успел договорить. Какой-то зелёный столб вдруг поднялся из воды и мгновенно вырос чуть не до самого неба. Это было поразительное и страшное зрелище. Бедный Тенди окаменел на месте.

– Ой, смотри, что это! – завопил он, схватив Роджера за крыло. – Начинается! Ох, Роджер, как весело! Вот потеха!

– Потеха? – Роджер завертелся, как флюгерный петух на шпиле. – Потеха? – повторил он, изо всех сил вытянув шею. – Клянусь маховыми перьями, хорошенькая потеха! Да это же морской змей, не будь я Грамотной Птицей! Эй, на палубе! Полундра! Кок! Капитан! Ваше величество! Нед! Эй, Недди! – Роджер снова и снова призывал всех членов экипажа по именам и титулам, словно стараясь увеличить их количество. При этом он отчаянно тянул Тенди за руку. – Свистать всех на палубу! – вопил он. – Задраить все люки и иллюминаторы!

Подгоняемый Роджером, Тенди, которому всё ещё было не столько страшно, сколько интересно, спустился наконец на главную палубу. Ахт выскочил с камбуза, держа большую кастрюлю с кипящей патокой в одной руке и верный хлебный нож в другой. За спиной у него появился Нед Несалага, прижимая к глазам подозрную трубу.

– Великая бом-брам-стенъга! – воскликнул он вне себя от восторга. – Да это же морской змей невидан-

ных размеров, лучший экземпляр водного пресмыкающегося, какой мне только в жизни попадался!

– Что ты мелешь! – вскричал Ахт, хватая его за руку. – Капитан ты или маньяк-коллекционер? Решай скорее, пока этот экземпляр не разбил корабль в щепки и не проглотил нас, как кильку! Быстро, Нед, делай же что-нибудь, не стой столбом!

Спрятавшись за спинами кока и капитана и просунув голову между ними, Тенди увидел, что над водой теперь вздымаются три громадных сияющих извива, и чудовище, двигаясь быстро и без плеска, приближается к кораблю. Внезапно оно оказалось совсем рядом, и его невероятно громадная страшная голова нависла над палубой.

– Отставить! Кому говорю, отставить, зверина несусветная! – завопил капитан, выронив подозрную трубу и хватаясь за мушкет. Роджер бил крыльями, словно кастаньетами, и визжал, как пожарная сирена. Тенди наконец испугался и, не зная, что делать, упал на живот, вытащил из-за пазухи альбом и стал лихорадочно зарисовывать ужасное морское чудовище. Длинной змей был во много миль, а в поперечнике метров десять. Одна его голова была размером с целого слона – с длинным извивающимся серебряным языком и острыми зелёными клыками. Что касается остальных зубов, то при виде их даже у флегматичного Ахта сердце

заколотилось о рёбра, как пойманная птица. Каждый зуб в пасти этого невероятного чудовища был живой – живое страшилище из белой кости, размахивающее длиннейшим копьём! Далеко высунувшись из разинутой пасти, эти уроды гримасничали, визжали и шипели на потрясённых путешественников.

Ещё одно движение гигантской головы – и она приблизилась вплотную к сжавшейся в беспомощную кучку команде «Полумесяца». Тенди от ужаса застыл как каменный. Несалага сделал несколько выстрелов из мушкета – так быстро, что они прозвучали как один залп из десятка ружей, но чудище их даже не заметило.

Спас всех король Ахт. Спокойным и точным молниеносным движением он выплеснул из кастрюли ещё булькающую и пузырящуюся сладкую массу прямо в разверстую пасть. Завизжав от удивления и боли, чудовище сомкнуло челюсти, и тянучка мгновенно их склеила. Змей отскочил и, погрузив в воду голову, отчаянно замотал ею, стараясь облегчить боль от ожога и разжать челюсти. «Полумесяц» заплясал на волнах, как маленькая лодчонка в большой шторм. Но тянучка от соприкосновения с холодной морской водой совсем окаменела. Змею теперь было не до нападения – он и дышать-то еле мог. Растерянное чудовище, потерпев неожиданное поражение, дёргаясь и извиваясь, быстро отплыло от корабля и вскоре скрылось за горизонтом.

Глава девятая

– Эх, какой десерт пропал! – вздохнул Роджер, беспомощно повалившись Ахту на плечо. – Но ты молодец, величество. Готовишь ты здорово, но сражаешься ещё лучше!

– Лисели и топсели! Да, приятель, сегодня ты отличился! – воскликнул Несалага и скорей схватился за бинокль, чтобы бросить последний взгляд на удирающее чудище. – Ты спас наш корабль и всех нас. А мои пули отскочили от его шкуры, как градины от крыши.

– Уф! Да, повезло, что тянучка оказалась под рукой, – ответил король Ахт, с сожалением заглядывая в опустевшую кастрюлю. – Ну-ка, сынок, сбегай успокой Кобо. – Сильной рукой он поставил всё ещё лежащего мальчика на ноги. – Слышишь, как она визжит? Бедная девочка, видно, до смерти перепугалась.

Тенди послушно побежал на корму, а король поднял сделанный им рисунок

– Эй, а это что такое? – поразился он. – Ну, что я тебе говорил, Недди? Посмотри, как мальчишка ловко изобразил эту вредную тварь! Можешь подклеить этот рисунок в свой альбом. Смотри, и хвост, и зубы, всё как есть!

– Это что же ты хочешь сказать, что мальчишка спокойно рисовал, пока мы стояли ни живы ни мертвы и готовились погибнуть вместе с кораблём? Ха! Вот это настоящая храбрость! Разрази меня гром! Да ведь

раз этот чертёнок так силен в рисовании, он же для нас просто клад! Да я его немедленно произведу в корабельные юнги и королевские художники экспедиции с денежным содержанием и дополнительным пайком!

– Ура! Чур, я ему об этом скажу! – закричал Роджер, расправляя крылья. – Эй, королёчек! Эй, Тенди, я тебе говорю! Ты повышен в звании! Тебя произвели из королей в юнги! Кроме того, ты теперь королевский рисовальщик неведомых зверей и островов! С правом на жалованье и дополнительный паёк!

Кобо и Тенди выслушали новость, затаив дыхание, и оба очень обрадовались. Потом мальчик рассказал ей, как Ахт справился с ужасным змеем. А Роджер тем временем отнёс все рисунки с людьми-леопардами

и видами Острова Спотыкач в кают-компанию. Несалага пришёл в полный восторг, увидев изображения погибшего племени и неизвестных науке животных. Когда Тенди вернулся, капитан так его расхваливал и благодарил, что мальчик почувствовал, что радость переполняет его от головы до пят. Роджер успел объяснить ему, в чём заключаются его новые обязанности, и, когда Ахт прозвонил в гонг, призывая к обеду, Тенди явился к столу первым. Но когда он начал раскладывать на тарелки овощи и подавать всем еду, капитан с притворной строгостью подтолкнул его к столу.

— На корабле все равны! — громовым голосом объявил он. — Ты заработал себе место за столом и порцию, сынок, а еду на тарелки мы накладываем друг другу по очереди. Так у нас принято!

Откинувшись на спинку стула и отбивая ритм кружкой, капитан запел:

Летит «Полумесяц» по синим волнам.
Счастливый путь кораблю!
Я верен морю и верен друзьям
И жизнь морскую люблю!

И Тенди, сам того не заметив, начал весело подпевать.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Город Кружевных Мостов

Шли дни, и для Тенди они были самым счастливым временем в его жизни. Он даже не понимал теперь, как можно было выдержать скучную замкнутую жизнь в Озамастане. На корабле было так много интересных дел, что ему дня не хватало. Он стал полноправным членом экипажа, нёс вахту, дежурил у штурвала, драил палубу. Он научился ловко, словно обезьянка, карабкаться по вантам и очень полюбил, за-

няв пост высоко на мачте, смотреть на море. Роджер привязал специальную верёвку к бизани, чтобы Тенди мог, раскачавшись на ней, перепрыгнуть на плот к Никобо, и мальчик проводил много времени со своей верной гиппопотамшей.

Морская жизнь пришлась ей очень по вкусу, особенно после того, как Ахт решил проблему свежей зелени в её рационе. Заметив, что на поверхности моря часто плавают скопления водорослей, умница кок догадался вылавливать их сетью. Разложив на палубе сочные зелёные водоросли, Роджер с Тенди перебирали их, вытаскивали запутавшихся крабов, мелкую рыбёшку и ракушки, которые в пищу Никобо не годились. Громадная охапка водорослей подавалась ей на плот каждый вечер в дополнение к хлебу и остаткам овощей, которые Ахт сохранял для неё от стола, и в итоге она питалась даже лучше, чем на острове. Самая большая бочка, какая нашлась на борту, служила ей сосудом для питья. Тенди протянул с палубы шланг, и у неё всегда была свежая вода и прохладный душ в придачу. Словом, Никобо ни в чём не нуждалась и была очень довольна и весела.

В безветренные утра все члены экипажа любили, положив «Полумесяц» в дрейф, поплавать в море. Никобо любила плавать больше всех. Она кувыркалась в воде, словно громадный дельфин, хотя у неё слези-

лись глаза от солёной воды. С тех пор как Несалага получил зарисовки людей-леопардов, он только и думал, чем бы порадовать юнгу. Например, он сделал для Никобо верёвочную упряжь, и теперь мальчик мог легко забираться на её скользкую спину и удобно там держаться. Сначала он довольствовался тем, что в воде плыл на Никобо верхом, но через несколько дней уже весело плескался и нырял вместе с остальными. Нед обучил его всем приёмам плавания, которые знал сам.

Он поощрял мальчика снова и снова нырять в воду со спины гиппопотамши, и восхищённый Роджер каждый раз завистливо вскрикивал. Плавание было единственным морским развлечением, недоступным Грамотной Птице, но она всегда находилась рядом и готова была подать полезный совет. Обычно она сидела у Никобо на макушке. Озорная гиппопотамша время от времени неожиданно ныряла, чтобы заставить птицу окунуться, но Роджер был бдителен и успевал вовремя взлететь. Когда Никобо надоедало плавать и кувыркаться в воде, она просто покачивалась на волнах, как громадный плот, и Ахт, который любил подвижные виды спорта не так горячо, как Нед или Тенди, часами просиживал у неё на спине с удочкой, продев ноги в петли её верёвочной упряжи, чтобы не свалиться в воду.

Единственное, о чём иногда жалел Тенди, – это что Никобо такая большая и не может подняться на борт и присоединиться к ним в кают-компании. В прохладные вечера он, капитан и Ахт (Роджер предпочитал вечернюю вахту) уютно усаживались у огня и слушали рассказы Несалаги о временах, когда он был пиратом и бороздил пространства Небывалого Океана, захватывая в плен корабли с сокровищами островных монархов. Тенди никогда не уставал слушать эти захватывающие истории. Он очень полюбил огненную

ящерку и часто любовался ею. Салли стала совсем ручпой и позволяла брать себя в руки. Только надо было соблюдать осторожность и не позволять ей прикасаться к одежде, потому что хотя она не обжигала кожу, но в одежде прожигала дыры. Зато с помощью саламандры легко было разжигать камин в кают-компании – достаточно было положить её на растопку, и мгновенно весёлое пламя охватывало дрова. После часов, проведённых в ящике, где особенно не разгуляешься, саламандра любила побегать по пылающим поленьям или покувыркаться на тлеющих углях. Но ещё больше она любила сидеть, свернувшись калачиком, в чашечке капитанской трубки, а Тенди каждый раз восхищённо ахал, когда её головка высывалась из чашечки или когда она попискивала и насвистывала себе под нос на уютном ложе из тлеющего табака.

Иногда по вечерам, когда Ахт экспериментировал с новыми рецептами у себя на камбузе, Тенди с капитаном спускались в трюм и рассматривали растения с Острова Спотыкач, пытались расшифровать надпись на застывшем куске лавы с Острова Саламандры и сортировали раковины. Каждый день, поднимая сети, они паходили там новые экспонаты, которые надо было определить, положить на место и наклеить ярлычки. Рисунки, на которых Тенди изобразил морского змея, людей-леопардов и диких зверей с Острова Спо-

тыкач, капитан вставил в рамки и развесил над полками, и теперь трюм напоминал скорее музей или научную лабораторию.

– Как вы думаете, капитан, будут ли у нас когда-нибудь крупные экспонаты, которые можно будет поместить в эти большие ящики и аквариумы? – спросил однажды Тенди, приклеивая розовый ярлычок на красивую витую раковину.

– Обязательно! – весело заверил его Несалага. – В плавании натыкаешься на самые непредсказуемые вещи. Лично я мечтаю о яйце птицы Рух. Мечтать не запрещается, ха-ха-ха! Кто знает, с чем мы встретимся! Последние дни были очень уж спокойными и приятными, так что я со дня на день ожидаю приключений. Готовь клей для ярлыков, малыш, и готовься сам.

– А что же вы сделаете с яйцом птицы Рух, капитан? – спросил Тенди, неохотно закрывая баночку с клеем. – Они ведь, кажется, очень большие и встречаются ужасно редко.

– Именно ужасно, самое подходящее для них слово! – согласился капитан, ставя поднос с раковинами на полку. – Свежеснесённое яйцо птицы Рух – такая же редкость, как ноги русалок, а величиной оно с сорокаведёрную бочку. Если бы мы заполучили такое яйцо и смогли его в целости довести, было бы здорово, а вот если птенец вылупится, когда мы будем ещё в море, он

сможет поднять нас в воздух вместе с кораблём, вот какая это птичка! Но я готов рискнуть. Где-то в океане есть остров, где, говорят, эти птицы гнездятся. Оп так и называется Остров Рух. Хотел бы ты увидеть такое гнездо, а, королёк?

– Пожалуйста, не называйте меня так, – серьёзно попросил Тенди. – Роджер говорит, что на корабле я не обязан быть королём. Это очень хорошо, потому что королём быть скучно.

– Ха-ха! Вот таким ты мне нравишься! – воскликнул Несалага и внезапно подхватил мальчика и посадил к себе на плечо. – С тех пор как ты перестал твердить, что ты сын и внук королей, ты стал моряком по моему вкусу. Пока «Полумесяц» плавает, ты всегда может рассчитывать на койку в каюте. Ну, беги! На сегодня хватит!

И капитан бросил мальчика на койку, выбежал на палубу и зашагал на корму, чтобы убрать топсели на грот-мачте и бизани.

На следующее утро, когда Тенди с Ахтом резали картошку для Никобо, мальчик ничуть не удивился, когда сверху внезапно раздался громкий крик, – он сразу понял, что предсказание капитана сбылось и впереди новое приключение. Выбежав на палубу с зажатым в руке ножом, он увидел в морской дымке приближающийся остров. До него оставалось ещё

Глава десятая

с добрую морскую милю, но в подзорную трубу, которую Ахт великодушно уступил ему, Тенди рассмотрел его и ахнул – ничего подобного ещё не приходилось видеть путешественникам. Остров этот сверкал и переливался всеми цветами радуги. На нём совсем не было равнин – только высокие, сверкающие, острые как иглы горные пики, поднимающиеся прямо из моря и на вид совершенно недоступные. Они сияли, словно хрустальные, и так искрились в ярких солнечных лучах, что на них было больно смотреть. Когда ко-

рабль подошёл ближе, Тенди разглядел, что горные пики связаны между собой сложнейшей паутиной нависающих над пропастями воздушных мостов. На этих-то мостах, видимо, и протекала жизнь обитателей острова.

Посередине каждого моста стояли изящные домики причудливой архитектуры, а по сторонам по узким и очень опасным на вид тротуарам сновали островитяне, размахивающие блестящими пиками, копьями и алебардами.

– Берегись! Берегись копий! Лево руля, Нед! – кричал Ахт. – Не подходи близко! А то они, чего доброго, пригвоздят тебя копьём к мачте или шарахнут валуном по палубе!

– Да пет, они просто разволновались, – ответил Несалага, с любопытством разглядывая островитян, но Никобо, став короткими толстыми лапами на ограждение своего плота, тоже отчаянно завизжала, предупреждая об опасности.

– Это воины! Воины! Эти копьеносцы на вид ещё свирепее людей-леопардов! Отойдите подальше, капитан, пока не поздно!

– Ой, смотрите! Там у них корабль па горе! – воскликнул Тенди, дёргая капитана за рукав. – Вон, видите, где с горы течёт бурная река. Трёхмачтовик, больше нашего «Полумесяца»!

– Ну что же, готовимся к битве! – прогудел Несалага, круто поворачивая руль. – Становись к пушкам!

Экипаж исполнил приказание, а капитан забежал от мачты к мачте, нажимая кнопки.

– Эй-де-эй-о-лей! – Громкие возгласы неожиданно раздались с самого высокого моста, и все копыеносцы на мостах, расположенных пониже, немедленно их подхватили. Это, собственно, был не крик, а пение – громкие рулады с неожиданными переходами от низких грудных звуков к пронзительнейшему фальцету. (В наших широтах у некоторых горных народов тоже можно услышать подобное пение, которое называется йодль.)

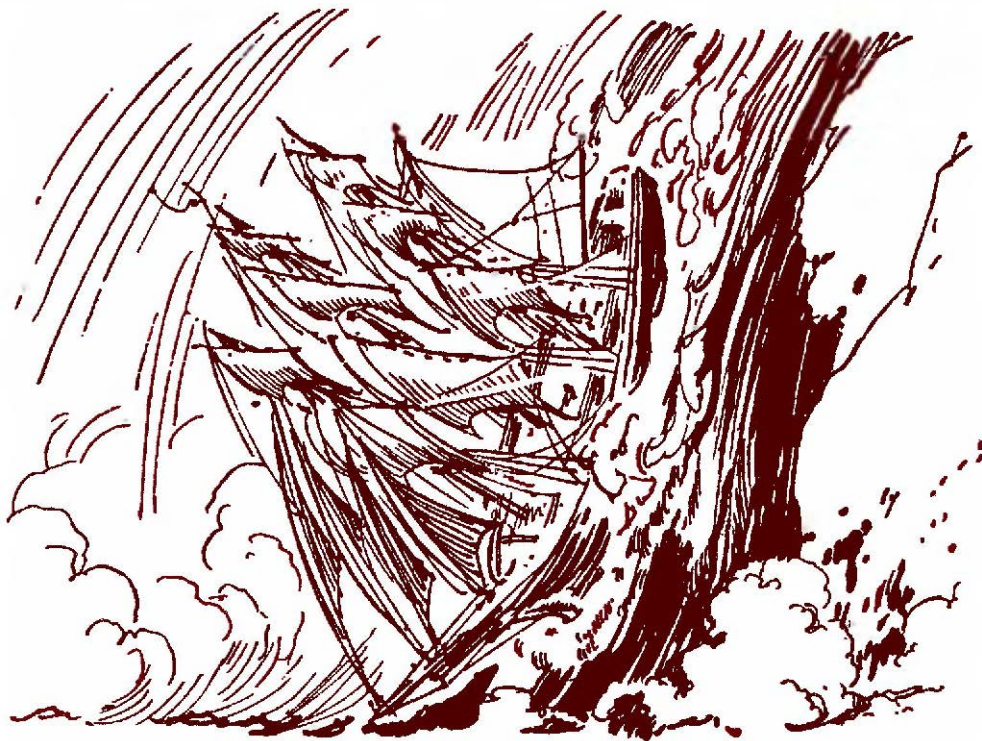
Пение было настолько громким, что Ахт зажал ладонями уши, а Никобо спрятала голову в бочку, из которой обычно пила.

– Они не только воины, а ещё и певцы, оказывается, – усмехнулся Ахт, устанавливая в боевую позицию пушку по левому борту. – Бобы и ячменная лепёшка! Что за галдёж!

Тенди, который вместе с Роджером приводил в боевую готовность другую пушку, невольно восхитился хладнокровием, с которым Несалага делал своё дело, не обращая внимания на шум.

Смогут ли островитяне добросить до них копьё, было пока что неизвестно, но, когда Тенди бросил озабо-

ченный взгляд вверх, он увидел, что большой белопарусный корабль горцев-островитян двинулся с места и подходит к реке. Сначала он скользил, потом на краткое и ужасное мгновение остановился на самой вершине горы, а затем обрушился вместе с бурным потоком вниз. «Полумесяц» находился как раз на пути стремительно спускающегося корабля, который летел на них так быстро, что при столкновении оба судна неизбежно должны были разбиться.

– Я сын и внук королей, – прошептал, вздрогнув, Тенди, сжимая зубы и напряжённо ожидая приказа открыть огонь. – Я выдержу!

– Только не это! Только не это! – запричитал Роджср, бегая по блестящему пушечному дулу. – Это конец! Нас уничтожат! Чего ждет капитан? Почему он не даёт приказа стрелять? Ой, сейчас они в нас врежутся! Ой-ой-ой!

Но единственный приказ, отданный капитаном, относился к Никобо.

– За борт, девочка! Ныряй! Быстро! И отплывай скорее, спасайся! – крикнул Несалага, подкрепляя приказ отчаянными взмахами рук.

Когда Никобо с жалобным визгом, повалив ограждение, плюхнулась в воду, Тенди вздрогнул и побежал на корму. Взглянув вверх, он увидел, что с парусами «Полумесяца» происходит что-то непонятное. Если раньше они были простыми прямоугольными полотнищами, то теперь превратились в громадные надутые воздушные шары. Когда корабль островитян, сердито расская воду, ринулся из реки в море, «Полумесяц» взмыл в воздух, и вражеское судно, не причинив никакого вреда, проскочило у него под килем.

– Да что же это! – воскликнул пораженный Ахт, хватаясь обеими руками за пушку. – Что за чудеса? Как это вышло? Прекрати сейчас же! Я не умею ле-

тать! Хватит подниматься! Ой, смотри, мы в гору врежемся!

Нед Несалага, отчаянно вцепившись в руль, ничего не ответил. Корабль, покачиваясь в воздухе, поднимался всё выше. Оглушительные крики островитян внезапно смолкли.

– Что... Что это значит? – с трудом выговорил Роджер, расправив крылья, чтобы сохранить равновесие на качающейся палубе. – Ты ничего не говорил нам об этих воздушных шарах, капитан.

– Раньше в них не было необходимости, – задыхаясь, проговорил Несалага. – Внимательно гляди вниз, Роджер, и, когда под нами окажется озеро или какой-нибудь водоём, скажи. Да не прозевай, а то плохо будет наше дело.

– Есть, капитан! – ответила Грамотная Птица, послушно паря рядом с бортом. – Буду глядеть в оба!

– Ты что же, хочешь опуститься среди этих ужасных гор и мостов? – простонал Ахт, держась обеими руками за голову. – Нет уж, приятель, так мы не договаривались. Я рассчитывал на морское путешествие, а не на воздушный полёт. На тебя высота плохо действует, Недди, у тебя ветер в голове. Мы не можем вчетвером схватиться с этими свирепыми горцами! Их для нас слишком много!

– На нас сработает эффект неожиданности, – мрачно пояснил капитан. – Мы их захватим врасплох. Видишь, они так удивились, что даже замолчали. Тащи сюда наши флаги, Тенди. Все на корму и слушай мою команду!

– С ума ты сошёл! – проворчал Ахт и, держась за леер, стал пробираться на корму, поближе к штурвалу. Когда Тенди прибежал из трюма с охапкой флагов Страны Оз, «Полумесяц» завис в точности над сверкающим островом.

Роджер беспокойно порхал чуть ниже. Он высмотрел среди горных вершин поблёскивающее голубое озеро, оценил его размеры и возможную глубину и теперь хрипло выкрикивал указания на посадку. Внимательно прислушиваясь к инструкциям умной птицы, Несалага стал понемногу выпускать воздух из баллонов-парусов – так осторожно, что «Полумесяц» опустился легко и плавно, как лебедь, в самый центр озера. Над кораблем и вокруг него нависали изящным кружком мосты, на которых толпились потрясённые островитяне, в молчании глядя на летучий корабль и его странную команду.

– Слушайте меня, жители гор! – звонко возгласил Нед. – Отныне ваш остров является частью великого Королевства Оз! Он остается независимым и самоуправляемым, как и прежде, но с этого дня и на все буду-

щие времена будет находиться под могущественной защитой и покровительством её величества королевы Озмы Озской!

– Оз! Озай-оз-о-лей? – Эта оглушительная музыкальная фраза прозвучала из уст самого высокого и горделивого из островитян. Он стоял со сложенными на груди руками на кружевном мосту, соединяющем два самых высоких горных пика.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Принц горных вершин

Рулада эта прозвучала хоть и громко, но не враждебно, и Тенди со вздохом облегчения увидел, что горцы перестали размахивать копьями, поставили их на землю рядом с собой и обратили взоры к своему предводителю, ожидая сго приказа.

– Я Альбериф, горный принц, – заявил тот, холодно глядя на капитана. – Но вы... Вы, появившиеся на невиданном летучем корабле, чтобы завоевать наш Горный Остров, – кто вы такие?

– Мы – это Ахт Восьмой, король Восьмиугольного Острова, сэр Нед Несалага, рыцарь, капитан «Полумесяца» и королевский исследователь Страны Оз, Тазандер Таза, король Озамастана, и я, королевская Грамотная Птица! – прокричал Роджер, не дав времени остальным представиться самолично.

Горный принц, высокий и красивый, был облачён в блестящий плащ, панталоны из серебряной парчи и широкополую шляпу, украшенную, кроме пера, ещё и букетиком полевых цветов. У него был гораздо более гордый и внушительный вид, чем у Несалаги с Ахтом, и Тенди испугался, что он сейчас расхохочется в ответ на хвастливые слова Роджера. Но Альбериф, перегнувшись через перила моста, посмотрел на них долгим и внимательным взором.

– Два короля, королевский исследователь, летучий корабль и Грамотная Птица! Хай-де-ай-де-о! – И красивый монарх печально покачал головой. – Неудивительно, что нас завоевали. Каковы же ваши условия, короли, капитан и птица? Чего вы хотите, завоеватели?

– Мы не завоеватели, друг! – сердечно крикнул в ответ капитан. – Только по собственному желанию, решению и доброму согласию вы можете стать подданными Страны Оз. Если ваше высочество соизволит сойти со своего Королевского моста на борт нашего

корабля, мы сможем решить все вопросы к обоюдному удовольствию.

– Берегись-гись-гись, Альбериф-риф-риф! – завопили копыеносцы на нижних мостах, и горное эхо вторило их крикам. – Ловушка-ушка-ушка! Заманят-манят! Пропадёшь-дёшь-дёшь!

– Что за ерунда! – сердито воскликнул капитан. – Даю честное пиратское слово, никто на «Полумесяце» не причинит вам вреда!

Принц на мгновение задумался. Потом, резко ударив о землю длинным альпенштоком, он выкрикнул какую-то громкую команду. Немедленно к его ногам с верхнего края моста опустилась огромная корзина. Принц важно расположился в ней, и три человека, манипулируя верёвками, осторожно опустили корзину на палубу «Полумесяца». Пока капитан и Роджер приветствовали величественного правителя Горного Острова, Ахт поспешил на камбуз, чтобы приготовить гостю достойное угощение. Тенди, после того как Несалага его представил, принялся делать тщательные зарисовки с натуры – статного принца, красивого кружевного города на мостах и островитян с копьями, которые оставались на своих местах, поглядывая с неприязнью и недоверием на корабль, занявший место, принадлежащее их собственному.

– Ну как тебе эта корзина? – прошептал Роджер, который явился на камбуз, чтобы помочь коку. – Как ты

Глава одиннадцатая

думаешь, приятно, когда тебя поднимают и опускают, словно парус? И во имя всех пересолов и недосолов, величество, страхни муку с носа и надень корону, не то этот человек не поверит, что ты настоящий король!

– Поверит как миленький, когда отведаст моего кекса с изюмом! – засмеялся Ахт, перебегая от шкафчика к шкафчику. – Достань-ка наши лучшие бокалы и серебряные блюда да притащи из трюма дюжину бутылок морского шипучего! Спорю на свой кекс против чёрствой галеты, что остров будет наш ещё до конца трапезы!

Когда Ахт с одним подносом и Роджер с другим появились в дверях камбуза, они увидели, что принц с капитаном прохаживаются по палубе, непринуждённо беседуя. Они были одного роста, оба красавцы, и сейчас живо обсуждали всё на свете – от кораблей и способов правления до редкой разновидности известняка, из которого состояли сверкающие кристаллические скалы Альберифова острова. Позже, когда все уселись за стол и Тенди с Роджером обнесли всех кексом и морским шипучим, принц стал ещё дружелюбнее и доверчивее.

– Нас раньше никогда не завоевывали, – признался он с растерянной улыбкой, – но это, оказывается, интересно и забавно.

– Нам просто повезло, – ответил Нед Несалага, скромно махнув рукой. – Если бы у меня на «Полуме-

Глава одиннадцатая

сяце» не было надувных парусов, мы бы не успели увернуться от вашего корабля, и он разрезал бы нас пополам.

– Я на это, признаться, и рассчитывал, – вздохнул Альбериф. – Естественно, наш собственный корабль, «Горянка», тоже затонул бы, но мы легко можем построить другой. Нам, так или иначе, придется это сделать, потому что «Горянку» всё равно не поднять против течения реки.

– Ох, не надо, не делайте этого, – взмолился Нед, серьёзно глядя на горного монарха. – Я пришлю вам набор надувных парусов, как только доберусь до Острова Локоть. Красный Джинн подарил мне два набора, и я с удовольствием подарю вам запасной. Когда вы их поставите, то сможете поднять свой корабль в воздух не хуже нас, и он снова будет готов к защите от кого угодно, хотя бы от нас, если мы приплывем ещё раз.

– Приплывайте когда хотите, мы вам всегда рады, – улыбнулся Альбериф, с удивлением глядя на Салли, которая как раз подняла головку из чашечки капитанской трубки. – Только объясните, что я, завоёванный, должен делать? Что-то ведь от нас всё-таки требуется?

– Совершенно ничего! – Несалага говорил горячо и с восхищением. – Остров у вас красивый, жители в прекрасной форме, что делает вам честь, так что живите, как жили, просто теперь вы породнитесь с самой

знаменитой и могущественной из волшебных стран, и, если на вас нападут какие-нибудь враги, вы сможете обратиться к Королевству Оз за помощью. К вам будут возить фрукты, продовольствие, книги и прочие разнообразные товары из нашей страны, а вы в ответ можете посылать нам сверкающие кристаллы, из которых состоят ваши горы. Можете, если хотите, пригласить колонистов из нашей страны. Они поселятся у вас и станут вашими подданными.

– С радостью! – согласился принц, у которого засверкали глаза при этом предложении. – У нас много необитаемых горных вершин и всегда не хватает рабочих рук для строительства мостов. Я приглашаю вас всех в Вершинную башню, и там мы поднимем флаг Страны Оз и подпишем договор о союзе с её величеством королевой Озмой. Ай-де-ай-о-лай!

Выбежав на палубу, Альбериф громким кличем позвал людей, управляющих корзиной, и пригласил новых друзей залезть в неё. Ахт побоялся доверить свои двести пятьдесят фунтов веса этому непривычному виду транспорта и с сожалением обменялся с принцем прощальным рукопожатием.

– Я лучше отсюда на вас полюбуюсь, – твёрдо заявил он. – Мне ещё пирог печь, чистить картошку, готовить обед для всей команды и бегемотихи, так что вы, надеюсь, извините меня...

Глава одиннадцатая

Принц немного огорчился, но утешился тем, что капитан Несалага, Роджер и Тенди с готовностью влезли в корзину.

– Вира помалу! – завопил Несалага, подмигивая оставшемуся на палубе Ахту, и под громкие крики островитян экзотический лифт поднялся с палубы и переправился на самый высокий из островных мостов, висящий между вершинами-близнецами. Даже у привыкшего взбираться на высокие мачты «Полумесяца»

Тенди закружилась голова, когда корзина, скрипя и покачиваясь, поползла вверх. Но наконец подъём благополучно закончился, и при виде красивейшего сплетения мостов, лежащих внизу, и сверкающего замка, высящегося на Королевском мосту, мальчик забыл обо всём. Присвистнув от удивления и любопытства, он последовал за Альберифом и капитаном в замок, а Роджер решил осмотреть остров с высоты птичьего полёта. Замков и дворцов Грамотная Птица повидала на своем веку достаточно, ей интереснее было посмотреть на жилища простых островитян – причудливые дома с многочисленными окнами и островерхими крышами.

Король Ахт, приложив ладонь к глазам, увидел, что на высокой башне замка заплескался на ветру флаг Страны Оз. Тогда кок с лёгким вздохом гордости и облегчения собрал пустые бутылки из-под шипучего и отправился на камбуз.

Вскоре флаги Страны Оз появились на высоких флагштоках у вершины каждого моста, и красивый город стал ещё красивее.

Тенди с капитаном любовались замечательным видом, открывающимся с Королевского моста. Мальчик запомнил это величественное зрелище на всю жизнь, и никакие чудеса, увиденные впоследствии, не вытеснили Горного Острова из его памяти.

Альбериф оказался весёлым и радушным хозяином. Он рассказывал гостям обо всём, что вызывало у них удивление, – от устройства лифта-корзины до диковинных старинных обычаев островитян. Рассказал он и о сокровищах, которыми мог похвалиться кристаллический остров. С моста на мост островитяне переправлялись в корзинах, в них же спускались к морю, когда хотели порыбачить. Почвы на острове было мало, но зато она была необыкновенно плодородна, и каждая семья выращивала себе овощи и фрукты в небольшом ящике на подоконнике. Предкам Альберифа удалось после долгих опытов вывести два необыкновенных выющихся растения. На одном вызревали, сменяя друг друга, овощи – сначала горох, потом картофель, за ним кукуруза, свёкла, морковь, капуста, фасоль и шпинат. Сама лоза никогда не высыхала, надо было только каждый день подрезать верхушку. Таким образом, у островитян круглый год были свежие овощи. Другая лоза приносила фрукты и ягоды, арбузы и дыни. Эти два растения имелись у каждой семьи, так что все были обеспечены пропитанием. Среди скал и утёсов на острове гнездились птицы, похожие отчасти на кур и отчасти на уток. Яйца этих птиц, а также рыба и прочие дары моря тоже не сходили со стола островитян, так что питались они неплохо.

Островитяне были высокими, голубоглазыми, красивыми и жизнерадостными людьми. Мужчины

и женщины одевались одинаково – в короткие брюки и блузы из серебристой ткани. Они всегда носили копья, которые служили им и оружием, и альпенштоками. Мосты, такие изящные на вид, были прочны и надёжны. Они были сооружены из особого металла, который добывали в горах, – прочного, как сталь, ковкого, как серебро, и блестящего, словно горный хрусталь. Несалага с удовольствием принял образчики этого металла и сунул в карман.

– Всё это похоже на волшебство, – сказал Тенди, который с широко раскрытыми глазами слушал рассказы Альберифа о жизни на острове.

– А это и есть волшебство, – ответил принц с довольной улыбкой. – А воздух у нас такой чистый и бодрящий, что мы никогда не устаём, не старимся и не боеем. Мои подданные всегда веселы и довольны, а время своё проводят в пении и танцах.

– Слышу... – тихонько проворчал Несалага. И действительно, от пения Альберифовых подданных в замке дрожали оконные стёкла. – Всё, что вы рассказываете, я запишу, и в моём докладе королеве Озме ваш остров, безусловно, будет описан как самое важное и интересное открытие за всё плавание.

– Это для меня большая честь! – Альбериф церемонно поклонился. – Большая! Честь! Хай-де-ай-де-о!

И горный принц от радости и волнения подпрыгнул, ударив каблуком о каблук.

Глава одиннадцатая

– Подождите, – весело сказал он гостям, – я вам дам с собой несколько овощных и фруктовых лоз.

И он выбежал из зала, а Несалага и Тенди переглянулись с невольной улыбкой. По правде сказать, горный воздух действительно был так живителен, что нашим путешественникам и самим хотелось заплесать и запеть. При виде возвращающегося принца Несалага едва удержался от громкого вопля. Взяв Тенди за руку, он поспешно попрощался, поблагодарил госте-

приимного хозяина и велел ему вскорости ожидать летучих кораблей из Страны Оз.

Нагрузившись вином, образцами растений и кристаллами, капитан с мальчиком сели в корзину и быстро переправились на палубу «Полумесяца». Вскоре появился налетавшийся и накричавшийся всласть Роджер. На всех мостах развевались флаги Страны Оз, а островитяне выкрикивали громкие и певучие прощальные приветствия. Нед надул паруса, корабль легко, как птица, взмыл в воздух, трижды облетел остров и аккуратно опустился на поверхность моря. «Горянка» с командой оставалась поблизости от берега в ожидании обещанных Недом надувных парусов, которые дадут ей возможность вернуться на стоянку на высокогорном озере.

Никобо, нервно описывающая круги по воде, радостно вскрикнула, увидев «Полумесяц».

– Я уж думала, вас захватили в плен или убили, – простонала она, торопливо вскарабкиваясь на свой плот. – В следующий раз, когда вздумаете взлететь, возьмите меня на борт или тоже привяжите к надувному парусу. Я так наглotalась солёной воды, что просолилась насквозь, и все бока у меня обросли ракушками, придётся кому-нибудь из вас их соскоблить!

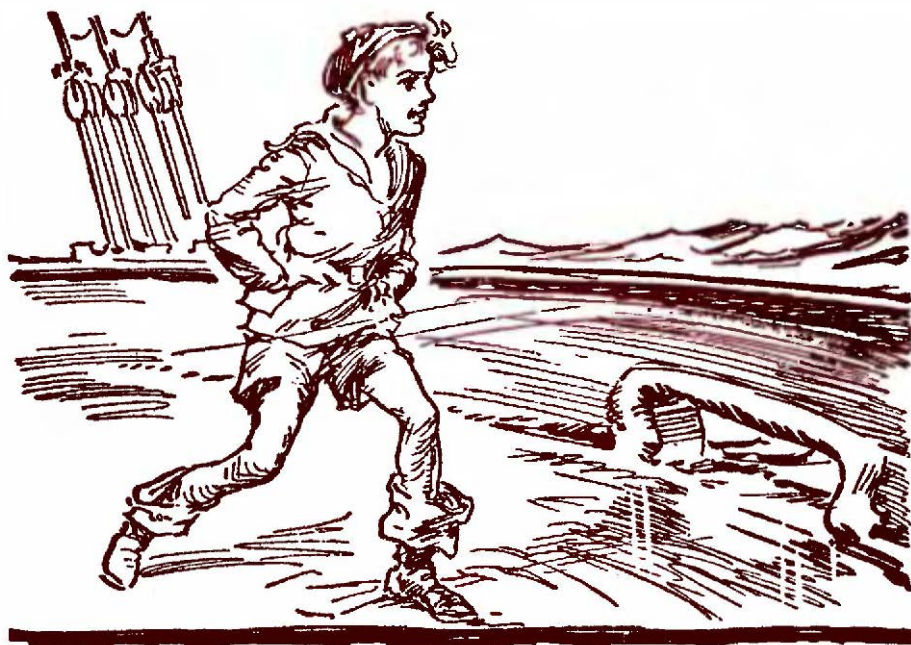
– Зато мы принесли тебе подарок! – объявил Тенди, перегибаясь через гакаборт. – Знаешь, что это? Вью-

щееся растение, на котором зреют всевозможные овощи. Теперь у тебя никогда не будет недостатка в свежих овощах, сколько бы мы ни находились в плавании! Си-ди-ай-ди-о!

– Отставить пение! – рявкнул капитан. – Отчаливаем отсюда поскорее! Не годится морякам распевать, словно горцам!

И он быстро зашагал от носа к корме, нажимая кнопки управления парусами, и вдруг сам истошно завопил: – Эй-ди-ой-ди-о! – После чего, покраснев как варёный рак, трижды пронзительно прогудел сиреной.

«Полумесяц» отчалил и, подгоняемый попутным ветром, весело заскользил на юг.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Туман

Вечер выдался сырой и холодный. Тенди притащил на плот большое брезентовое полотнище и укрыл Никобо, после чего, дрожа, вернулся в кают-компанию.

Капитан поставил рифы на марсели, двойные рифы на нижние паруса, установил рулевое управление. Теперь он сидел у камина и рассматривал сверкающие кристаллы с Горного Острова.

Глава двенадцатая

– Нарисуй Горный Остров на карте, там, где я поставил крестик, – велел он, рассеянно улыбнувшись мальчику, который подошёл к огню погреться. – У тебя это здорово получится, ты сможешь даже в мелком масштабе похоже нарисовать Город Кружевных Мостов.

– Да, здорово они придумали эти мосты, – сказал Ахт, который тоже примостился у камина и занялся починкой сетей. – В каждом порту узнаёшь что-то новое, верно, приятель? Оказывается, можно жить и среди горных пиков, если понастроить мостов побольше.

– Чистая правда, – согласился Нед, поднося к глазам увеличительное стекло. Тенди начал рисовать на карте новооткрытый остров.

– Я занёс описание острова в судовой журнал, – сказал капитан, – и отметил, что там сможет поселиться около тысячи наших колонистов, а особенно этот остров притягателен для поэтов.

– Для глухих поэтов, – уточнил Ахт, взглянув на приятеля поверх очков. – Эй-ди-эй-ди-о! Пока вы гостили у принца, я тут распевал так отчаянно, что у меня кастрюли со стены послетали.

– Да, это, конечно, маленький недостаток здешней жизни, – признал Нед, одобрительно косясь на работу Тенди, – но ничего, нам-то тут жить не придётся. Зато какие экспонаты мы заполучили! – И капитан любов-

но погладил блестящие кристаллы и слитки металла, которые ему подарил принц Альбериф. – А вьющиеся лозы с овощами и фруктами! Ведь свежим плодам в далёком плавании цены нет!

– Тут я с тобой не спорю, это дело, – ответил Ахт и поднял сеть, чтобы посмотреть на свет, остались ли в ней дыры. – Теперь я по крайней мере за Никобо спокоен, голодать малышке не придётся. Я посадил овощную плеть в ящик у неё па плоту. Две я оставил для нас, две для Озмы, а оставшиеся две, может быть, Тенди захочет взять с собой домой.

– Домой? – Тенди растерянно повернулся к собеседникам. – Но ведь до Озамастана ещё далеко, верно, капитан?

Увидев, как мальчик огорчён, Несалага отложил лупу и расхохотался.

– Разрази меня гром, малыш, можно подумать, что ты не особенно стремишься домой! В чём дело, разве ты не соскучился по своему королевству? Неужто ты хочешь, чтобы честный исследователь остался без летучих змей и ползучих птиц в коллекции, а?

– Нет, конечно нет! – быстро ответил Тенди. – Но может быть, моя страна лежит дальше, чем вы думаете, капитан, и, может быть, Серые победили Белых, так что мне и не придется быть королём?

– Что-что? – Ахт насторожился, как гончая собака, почуявшая лису. Он любил интересные истории ещё

больше, чем хорошую трапезу. – Что это за Серые и Белые, приятель? Ты нам об этом ничего не рассказывал!

– Да и рассказывать-то особенно нечего, – вздохнул Тенди, сядя на маленькую табуретку у огня. – Вы, может быть, знаете, что великий континент Тарара делится на две обширные страны. Озамастан занимает его восточную часть, а на западе расположен Амастан.

– Нет, я не знал этого. Надо записать, – сказал Несалага и придвинул свой путевой дневник.

– Моя страна, – медленно продолжал Тенди, – частично покрыта песками пустынь, а частично густыми девственными лесами. В пустыне водятся наши знаменитые белые верблюды, а в лесах – белые слоны. Наша столица – прославленный Белый Город, который основал Ом, наш первый король. Народ нашей страны – озама, воинственные полудикие племена. Среди них есть кочевники, живущие в шатрах среди пустыни, есть и жители леса, строящие свои хижины в чаще. В Белом Городе живёт наша знать, около тысячи семей. Только они умеют читать и писать и живут в настоящих домах. Поэтому озамастанские короли так усиленно охраняются. Им не разрешается покидать столицу.

– В таком случае я предпочел бы быть диким кочевником, – заметил Ахт, роняя сеть на пол.

Глава двенадцатая

– У вас не было бы выбора, – печально ответил Тенди. – Во главе знати стоят девять законодателей-судей, озамандаринов, и они постановили, что король обязан безвыездно находиться в Белом Городе.

– Ладно, а что это за Белые и Серые? – спросил капитан. Он достал трубку и протянул её к камину, а резвящаяся в огне Салли немедленно зажгла её.

– Белые – это мои подданные. Они так называются, потому что носят белые халаты и тюрбаны. А Серые – это амы, жители Амастана. Они кочуют по своим равнинам, и им дороже всего на свете их быстроногие серые копи. Они часто пересекают границу и нападают на нас. Тогда нашей верблюжьей кавалерии и слоповой гвардии приходится обороняться.

– Эх, вот это я понимаю, это настоящес сражение! – У Ахта загорелись глаза. Но, поймав неодобрительный взгляд капитана, он опомнился, поджал губы, покачал головой и быстро добавил: – Нехорошо, мой мальчик, это дикость и безобразие. Белые и Серые должны разрешать свои недоразумения мирным путем.

– Конечно, – серьезно ответил Тенди, – и я часто думал, что, когда вырасту, сяду на белого слона, навещу Серых и выясню, почему они так недружелюбны.

– Это ты хорошо придумал. А зачем ждать, когда вырастешь? Я бы на твоём месте сделал это сразу, как только вернулся, – посоветовал Несалага, глубоко затапувшись.

– И его, скорее всего, обезоружат и захватят в плен! – Ахт вздрогнул и покачал головой.

– Ну он ведь и так был фактически в плену, верно? – спокойно возразил капитан. – А какая же тётка тебя похитила, как ты думаешь? Сколько их у тебя вообще?

Тенди исторопливо посчитал по пальцам.

– Три, – ответил он. – И все они ласковые и красивые. Но после того, как Лесной Старец предсказал, что какая-то тётушка меня похитит, всех троих заточили в дворцовую темницу, а меня заперли в башне.

Тенди опустил голову па руки и печально уставился на пылающий в камине огонь, размышляя о тайне своего похищения и появления в лесу па Острове Спотыкач.

– Если б я только не спал, когда меня похищали! – воскликнул он.

– Тебя, навсёрпос, опоили сонным зельем, – предположил Ахт, значительно кивая головой. – Но вот как тебя перенесли на такое расстояние? Если у твоей тётушки нет крыльев или, к примеру, ручного обученного орла, то непонятно, как ей удалось забросить тебя так далеко и быстро.

– Ну, мы-то должны спасибо сказать тому, кто это сделал, кто бы это ни был, – заявил капитан, с любовью глядя па мальчика голубыми глазами. – Уж на что

Глава двенадцатая

Питер был молодец, но и от него пользы было не больше, а?

– Тенди – способный художник и прирождённый моряк, – согласился Ахт. – Когда мы попадём в этот самый Озамастан, я поговорю с твоими тётушками по-свойски. Ты им скажешь, что я твой восьмиугольный дядюшка! Да и с мандаринов ваших как бы тюрбаны не слетели!

– Они не в тюрбанах ходят, а в квадратных шапках! – вскричал Тенди, так расхохотавшись, что чуть не упал со стула: он представил себе, как толстый и добродушный Ахт сурово отчитывает высокомерных судей Озамастана.

– Над чем смсётесь?– любопытствовал Роджер, влетая в открытую дверь и направляясь напрямик к камину. – Б-р-р! Сыро как, ребята! Сыро, холодно и мрачно! Я вымок, как устрица, и весь продрог. Как насчёт чашки горячего шоколада бедной птичкс, явившейся с вахты, а, величество? Следи за парусами, капитан, мы в тумане. А туман густой, как гороховый суп!

– Пожалуй, нам всем не помешает выпить горячего шоколада, – решил кок. Капитан поспешил на палубу посмотреть, что дсластся снаружи.

Позже, когда все сидели у камина и пили вкуснейший горячий шоколад, заботливо сваренный Ахтом,

Тенди снова подумал о том, как отличается его вольная и приятная жизнь на «Полумесяце» от тоскливого и одинокого существования, которое он вёл в столице своих царственных предков.

– Хоть бы Серые завоевали Белых! – мстительно пожелал он и вышел вслед за Роджером на скользкую от влаги палубу. – Тогда я мог бы остаться на корабле!

Заботливый Роджер предложил отнести ведро шоколада Никобо. Гиппопотамья морда в ведро не лезла, поэтому она открыла громадную пасть и Роджер просто вылил туда шоколад.

Глава двенадцатая

– Ну вот, ты согрелась, и теперь ночной холод тебе не страшен, – засмеялся Роджер и вернулся на палубу к Тенди. – А ты, юноша, шёл бы спать! Тебя ведь ждёт утренняя вахта. Не успеешь оглянуться, как пробьёт восемь склянок.

Даже сквозь сон – а ему снились Серые и Белые – Тенди слышал пронзительное гудение сирены, и, когда он, ещё не до конца проснувшись, вылез из койки, чтобы сменить Ахта, оказалось, что корабль почти не движется.

– Этот туман опасен? – спросил он капитана не столько со страхом, сколько с надеждой, и Несалага, присмотревшись к мальчику, одетому в застёгнутый на все пуговицы старый бушлат Питера, одобрительно улыбнулся.

– Да не очень! – бодро ответил он. – Примерно как тигр-людоед, не больше. Ну что нам грозит? Столкнуться с другим судном, палететь на скалы, сесть на мель или протаранить днище подводным рифом. Ведь эти воды, как ты знаешь, ещё не исследованы. А по-смотри-ка, со мной Салли. Греет мне нос и вообще освещает положение. Мы ведь сдаваться не собираемся, верно, приятель? Сбегай-ка на корму, попробуй что-нибудь рассмотреть в этом тумане.

В четыре часа утра, что соответствует восьми склянкам, всегда было довольно темно и на корабле горели все фонари, но в это утро темнота была особенно непроглядной. Держась за леер, мальчик осторожно прошёл на корму и стал напряжённо вглядываться в туман. Но ничего не было видно, даже плота с Никобо.

– Кобо, Кобо, как ты там?

Ответа не было. Тенди прислушался и уловил размеренное посапывание, после чего, успокоенный, вернулся к капитану. Тот в это время зажигал добавочные фонари. Когда он выпрямился, раздался глухой гул и треск ломающихся досок, корабль задрожал, и капи-

тап с Тенди растянулись на палубе. Вскочив на ноги и не обращая внимания на осколки разбившихся фонарей, Несалага схватил один из уцелевших и подбежал к борту.

– Эй вы там, подай назад! Ты нам борт проломил, неумеха чёртов, швабра сухопутная! Где твои огни? Почему сирену не включил? Сто чертей и одна ведьма!..

Несалага высоко поднял фонарь, но его свет не мог пробиться сквозь непроницаемую завесу тумана. Подбежавший к капитану Тенди изо всех сил напрягал глаза, чтобы рассмотреть врезавшийся в них корабль, – в том, что в них врезался какой-то корабль, не было сомнения, ибо звук удара дерева о дерево и треск проломленных бортов ни с чем нельзя было спутать. Однако никто не отвечал на крики Неда Несалаги, слышался только плеск волн и шум ветра в парусах. Второй корабль не подавал признаков жизни. Тенди продолжал безрезультатно всматриваться в темноту. Ахт и Роджер, разбуженные страшным толчком и шумом, выскочили на палубу с фонарями.

– Отдать якорь! – сурово приказал капитан. – Похоже, мы столкнулись с неприятельским кораблём. Внимание!

Свернув паруса, Нед напряжённо ожидал действий невидимого противника.

– Может, это пираты, – прошептал он мальчику уголком рта. Тенди стоял рядом, держа руку на рукоятке сабли, принадлежавшей некогда Питеру. – Бросайся на первого, кто прыгнет на борт!

– А если выстрелить в их сторону? – предложил Ахт, для которого молчаливое ожидание было непереносимым.

– Нет уж, первые мы в драку не ввяжемся! – мрачно ответил капитан. – А вот если они начнут, дело другое. Принеси-ка мои ходули, Роджер, да побыстрее!

– Ходули? – поразилась Грамотная Птица, выронив мушкет, которым вооружилась на всякий случай. – В прошлый раз твои ходули чуть не погубили нас всех! Неужели тебе мало неприятностей?

– Ходули! – свирепо рявкнул Несалага, и Роджер понял, что это приказ, не подлежащий обсуждению. Не пытаясь больше спорить, дисциплинированная птица полетела в трюм. Когда она вернулась, зажав ходули в лапах, капитан выхватил их и неслышню, как кот, направился к левому борту. Там он осторожно протянул один из шестов в туман и немедленно натолкнулся на что-то твёрдое и неподвижное, так что еле устоял на ногах. Убеждённый, что это неприятельский корабль, капитан вернулся к остальным и выстроил их шеренгой. Застыв в напряжённом ожидании, они ждали, либо пока развеется туман, либо пока первый неприятель ступит на палубу.

Глава двенадцатая

– Бьюсь об заклад, что это брошенное командой судно, – прошептал Ахт, усаживаясь на перевёрнутое пожарное ведро, чтобы ждать было не так утомительно.

Первый час ожидания Тенди выстоял молодцом, но второй казался нескончаемым. Мерцающий свет фонарей, напряжённая тишина, густой влажный туман, в котором было трудно дышать, ритмичное покачивание корабля – всё это нагоняло на мальчика непреодолимый сон, и в конце концов он действительно заснул, за что потом долго казнил себя.

Разбудил его пронзительный крик Роджера. Ещё с закрытыми глазами он почувствовал на коже ласку солнечных лучей.

«Столкновение! Пираты! Туман», – пронеслось у него в голове, и он одним прыжком вскочил на ноги.

Ни чужого корабля, ни пиратов он не увидел. За бортом раскинулся лес – необозримый шумящий лес, деревья которого поднимались выше корабельных мачт! Они росли прямо из воды и тянули свои поросшие листвою ветви прямо к небу. В один из могучих стволов и врезался «Полумесяц» в тумане. Несалага смотрел на морской лес восторженным взглядом учёного, сделавшего невероятное открытие. Ахт, опершись локтями о леер, тоже не мог оторвать от деревьев мечтательного взора.

– Ой, что это! Я и не знал, что бывают морские леса! – воскликнул Тенди, подбегая к борту и протискиваясь между коком и капитаном.

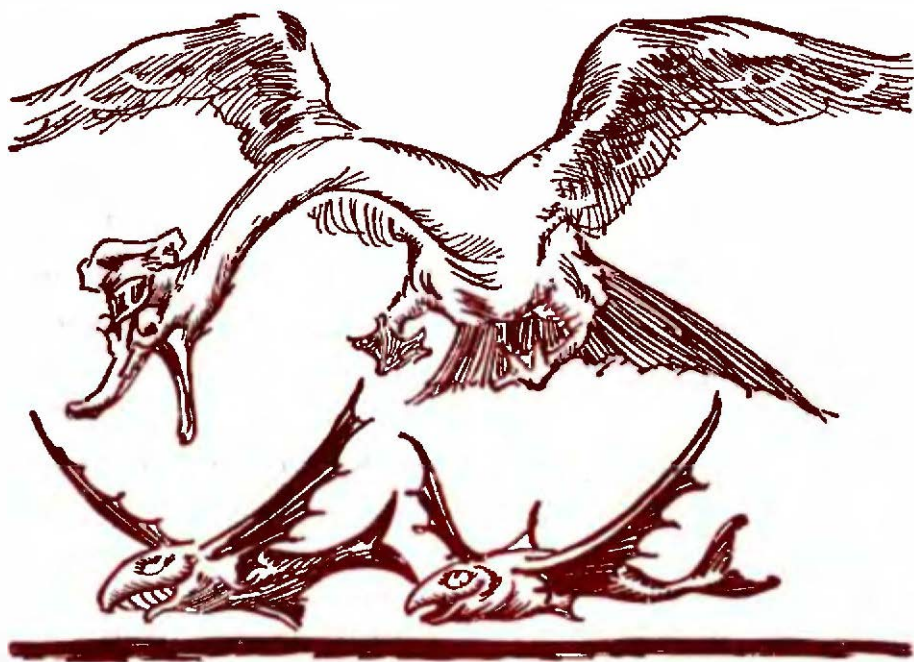
– Морских лесов не бывает и быть не может! – отозвался Ахт, чуть подвигаясь и освобождая место для мальчика. – А между тем вот оп, перед нами! Красотища-то какая! Наверняка Нед захочет выкопать морское дерево и взять его с собой, – прошептал он на ухо Тенди. – И уж лучше лес, чем пираты.

– Смотрите, рыбы на ветвях сидят! – завопил Роджер, подпрыгивая от восторга на могучем плече Ах-

та. – Не хочешь ли поджарить летучую рыбку на завтрак, величество?

– Как, неужели пора завтракать? А я думал, это всё мне снится, – пробормотал кок, вздрогнув. – Ну что же, морской лес – это хорошо, но завтрака тоже никто не отменял.

И он неохотно отправился на камбуз, бросая через плечо восхищённые взгляды на густой и величественный лес. Что касается Тенди, то он бросился в свою каюту за красками.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Морской лес

Тенди пришлось дважды окликнуть Несалагу, прежде чем капитан понял, что его зовут завтракать. Когда он наконец уселся за стол, то говорить мог только о предстоящей вылазке в диковинный лес и от волнения не мог есть.

— Возьмём шлюпку, — говорил он, одновременно делая заметки в журнале и прихлёбывая кофе маленьки-

Глава тринадцатая

ми глотками. – Прихватим маленькие сети, сачки, пожи и корзины для образцов.

– А зачем брать шлюпку, когда у нас есть хороший поместительный бегемот? – осведомился Роджер, поднимая одну бровь. – Хороший бегемот, замечу, плывёт сам собой и не нуждается в усилиях гребцов. К чему зря силы тратить?

Роджер был в дурном настроении – перед завтраком он пытался поймать летучую рыбку, но ему это не удалось. И теперь он, вместо того чтобы есть поданные ему крутые яйца, непрестанно подлетал к иллюминатору и сердито поглядывал па порхающих с ветки на ветку рыб, которые, как он считал, не имели никакого права летать, да ещё так нагло размахивать плавниками-крыльями.

Тенди тоже от волнения не мог ничего проглотить. И даже Ахт съел омлет из шести яиц и тарелку свежей земляники (с фруктово-ягодной лозы Горного Острова) очень быстро, без всякого аппетита и не разобрав вкуса.

– Как хорошо, что ты такая большая, Кобо! – сказал юнга через несколько минут, спрыгивая на плот. – Ахт берёт сачки для ловли крабов и удочки, капитан тащит аквариум, две корзины и ящик. А мне надо взять ведро, мои краски и клетку на случай, если Роджер всё-таки изловит хоть одну рыбку.

Когда Тенди прыгнул на плот к Никобо, она пристально разглядывала овощи на своей лозе. Отправив в пасть хорошую порцию бобов, гиппопотамша повернулась и, довольно жуя, поглядела на мальчика.

– Впо это можно привязать к моей упряжи, – сказала она немного неразборчиво, потому что ещё не прожевала бобы. – Только держи свою саблю остриём вверх, ты же не хочешь поранить старушку Кобо, верно? Забавно будет плыть по лесу, дружок. Чем

Глава тринадцатая

дальше мы поплывём, тем больше увидим всяких чудес.

– А мне нравится всё невиданное! – заявил мальчик, с удовольствием залезая на широкую спину бегемотихи.

– Да и мне нравится, интересно же, – согласилась Никобо и мечтательно посмотрела на лозу, где уже появились новые вкусные овощи. – Когда я решилась отправиться в это путешествие, я думала, что мне придётся голодать, а на самом деле, честно тебе скажу, Тенди, в жизни я не питалась так разнообразно и вкусно. И ты тоже очень окреп и поздоровел, да и смотришь веселей, чем в джунглях, когда мы встретились. Но, возвращаясь к вопросу о рационе, – представь себе, сегодня я съела корзину галет, ведро бобов...

– Значит, сегодня у тебя галетно-бобовый день, – засмеялся мальчик, вспомнив, как гиппопотамиха отсчитывала дни на родном острове. – А вот и капитан с коком!

– Эй, на плоту! Гип-гип-ура-попотамам! – весело прокричал Несалага. – Как настроение, малышка? Покатаешь нас немного?

– Так точно, капитан! – с готовностью отозвалась Никобо.

Несалага с Ахтом, пыхтя, спустились по верёвочной лестнице на плот.

– Ну-ка, Тенди, подвинься, дай место капитану с коком!

Но усаживаться им было рано, ещё десять минут таскали снаряжение. Наконец всё было готово. Никобо, увешанная ящиками, корзинами и всем прочим, была похожа на странное глубоководное чудище. Две громадные корзины висели на верёвках, протянутых через её спину. Ведро и птичья клетка свисали с одного бока, аквариум с другого, а на шее торчали во все стороны, как иглы у дикобраза, удочки, шесты и сачки.

– И не вздумай нырнуть! – предупредил Несалага. В руках он держал жестяную коробку, предназначенную для самых хрупких экспонатов, и поднимал её повыше, чтобы не замочить. – Плыви ровно и медленно, малышка, чтобы мы могли спокойно всё рассматривать, любоваться и отмечать в своих записях все невиданные растения и животных, какие нам попадутся.

– Животных! – воскликнул Тенди, поворачиваясь. Он уселся у Никобо на голове, держа на коленях краски. – А вы думаете, что в морском лесу водятся дикие звери, капитан?

Глава тринадцатая

– Я так думаю, что морские львы непременно должны водиться, – ответил капитан, с любопытством и нетерпением оглядываясь по сторонам. Никобо всплыла в шумящий лес. Он был очень похож на обычный, сухопутный, только у подножия стволов плескалась синяя морская вода, а сами стволы были скользкие. Деревья тут росли стройные, высокие, с вершинами, гордо уходящими в небо. А когда Тенди смотрел в прозрачную воду, его взгляд скользил по стволам всё ниже, ниже...

– Они, видно, растут с самого океанского дна, – поразился капитан, любовно прикасаясь к стволу. – Недурные мачты вышли бы из этих деревьев! Стоп, Никобо! Срежу-ка я образчик для коллекции.

– Ха-ха-ха! – загремел Ахт. – Теперь мы будем сами себе мачты выращивать!

Несалага самолично, свесившись с гиппопотамьей спины, срезал три молодых веточки с дерева и любовно уложил их в аквариум.

Могучие стволы деревьев обвивали, словно браслетами и ожерельями, лианы, которые при ближайшем рассмотрении оказались коралловыми нитями. Листья на деревьях были продолговатые, ярко-зелёные с одной стороны и серебряные с другой, они трепетали, словно флажки и ленточки, на утреннем ветру.

Никобо медленно плыла между деревьями.

– А это что ещё такое? – удивился Ахт. – Смотри-ка, Недди, похоже на грибы! Подожди, я хочу сорвать парочку. Интересно, они съедобные?

Уцепившись ногами за петли гиппопотамьей упряжи, Ахт начал с энтузиазмом срезать яркие грибовидные наросты, которые в изобилии росли на древесном стволе над самой водой. Никобо отважно предложила себя на роль добровольца-испытателя. Она сжевала несколько грибов, все немного подождали, и, поскольку никаких неприятностей не последовало, кок решил, что грибы съедобны, и набрал полную корзину. Несъедобные экспонаты не особенно интересовали Ахта.

Тем временем Тенди, который к этому времени достаточно полазал по мачтам и приобрёл немалое мастерство, без труда взобрался на вершину одного из самых высоких деревьев. По дороге он обломал и сбросил несколько веточек с листьями необычной формы для капитанского гербария. Высоко над головой Тенди видел Роджера, который, сердито ворча себе под нос, гонялся за летучими рыбками. Грамотной Птице не везло: рыбки были для неё слишком проворны. В наших южных морях водится большая рыба, которая может ненадолго выскакивать из воды, и её

Глава тринадцатая

называют летучей, но явно из чистой вежливости, потому что до настоящего полёта её прыжкам далеко. Рыбки, порхающие в морском лесу Небывалого Океана, были гораздо меньше, и рядом с жабрами у них трепетали два прозрачных сильных плавника-крыла. Были у них и лапки, напоминающие крабы клешни, и они могли садиться на ветви морских деревьев. А в воде они плавали и резвились ничуть не хуже обычных рыб. Тенди вытащил альбом и зарисовал рыбку, сидящую на ветке соседнего дерева, – похоже было, что Роджер ничем коллекцию не обогатит.

Всё утро Никобо плавала в чаще сонного морского леса. Капитан делал заметки, Тенди рисовал, Ахт ловил сачком с длинной ручкой толстых небольших рыбок и крабов. Кроме того, он набрал целую корзину маленьких восхитительных на вкус моллюсков, чьи раковины облепляли скользкие древесные стволы. А в самом сердце леса, где деревья стояли, тесно прижавшись друг к другу, и из воды выступали громадные плоские камни, исследователи наткнулись на стаю свирепых морских львов. Они были совсем не похожи на наших гладкокожих блестящих тюленей, которых так называют, – они были желтовато-коричневые, с длинными жёлтыми клыками-бивнями. У них были хвосты с кисточкой и чешуйчатые гривы. Их передние

лапы заканчивались острыми когтями. Задние лапы были покороче и с перепонками. Это были свирепые, агрессивные хищники, и, возможно, путешественникам пришлось бы отбиваться от нападения, если бы не Никобо, которой удалось их напугать. В итоге они мрачно удалились в густые заросли, злобно ворча, рыча и огрызаясь. Тенди всё же успел сделать несколько набросков.

– Повезло нам, что ты рисовать умеешь, – заметил Ахт, вынимая ноги из воды и сердито глядя на свирепо скалящихся хищников. – Если бы ты не нарисовал их, Нед, скорее всего, попытался бы изловить хотя бы одного за хвост, и кто знает, чем бы это кончилось.

– Зря ты смеёшься! – вздохнул Несалага, сокрушённо покачав головой. – Свирепый гривастый морской лев был бы украшением любого зоологического сада. Вот только... – и капитан неожиданно просиял улыбкой, – убедить его в этом было бы не так просто.

Последним примечательным событием этого дня было то, что Роджер поймал рыбу-обезьянку. Отчаявшись заполучить хоть одну из юрких и увертливых летучих рыб, Роджер неожиданно наткнулся на это забавное создание, спокойно сидящее на освещённой солнцем ветке. Грамотная Птица немедленно схватила бедную рыбку-мартышку, которая отчаянно завопила

и заверещала, и гордо принесла её капитану. Капитан так обрадовался невиданной зверушке, что, когда Никобо наконец предложила возвращаться, даже и возражать не стал.

Когда утомлённая долгой прогулкой гиппопотамша, с готовностью повернула к кораблю, Тенди с капитаном стали рассуждать о том, как они будут заботиться о рыбе-обезьяне, где её поселят, чем будут кормить. Пока что Несалага посадил её в птичью клетку и рассматривал с возрастающим интересом.

— Я сколочу ей из палок дерево в аквариуме, а сам аквариум поставлю в большую клетку, чтобы у неё были и вода, и воздух. А назовем её Роджером, в честь открывателя, — весело сказал капитан, подмигивая мальчику.

— Не смейте! Не разрешаю давать моё имя какой-то морской мартышке! — рассердилась Грамотная Птица, но всё же подлстела к клетке, чтобы получше рассмотреть свою добычу. — А страшная-то до чего! Ну чистый гоблин!

По правде сказать, морская обезьянка действительно могла поспорить безобразием с любым гоблином. Очертаниями тела она напоминала обыкновенную наземную обезьяну, но вместо шерсти тело её покрывала чешуя, глаза неприятно таращились, а на лбу торчали три коротких и острых рога.

– Да, красавица, – согласился Тенди со смешком. – Давайте назовем её Мормышка, сокращённо от «морская мартышка».

– Годится! – одобрил капитан, доставая записную книжку. – Интересно, что она ест?

– Великие прабабушки, что же она ест, в самом-то деле? – застонал Ахт, беспомощно глядя на капитана. – Кормить-то её опять мне, ещё один рот на мою голову, ещё один прожорливый и болтливый рот! Ой-ой-ой!

– Да что ты волнуешься, сунь ей коробку собачьих галет, и все дела, – легкомысленно посоветовал Роджер.

– Не бойся, приятель, я всё предусмотрел, – успокоил кока Несалага, продолжая делать записи. – Именно на такой случай я прихватил целый ящик корма для золотых рыбок. Он отлично подойдет нашей Мормышке.

– Но ведь она и обезьяна тоже, значит, ей и бананы нужны, – добавил Роджер и сел на плечо капитану, чтобы прочесть его записи.

Так, с шутками и смехом, в великолепном настроении исследователи вернулись на «Полумесяц» и занялись неотложными делами. Побег с морских деревьев надо было немедленно высадить в ящик, Мормышку устроить в аквариуме-клетке, образцы листьев разгладить, поместить в альбом и надписать, беглые заметки с описанием леса и морских львов переписать в журнал – только через несколько часов у Несалаги наконец нашлось время заняться своим кораблём.

Оказалось, что столкновение с деревом не причинило «Полумесяцу» большого вреда – больше пострадало само дерево, а на корабле разве что была содрана краска с борта. Убедившись в этом, окончательно повеселевший Несалага, распевая пиратские песни, под-

нял якорь, и вскоре «Полумесяц» снова отважно пустился навстречу новым приключениям, держа курс на юго-восток. Ахт стряпал на камбузе восхитительную густую похлебку из моллюсков со свининой и сухарями, Тенди рисовал на карте морской лес, а Роджер шаривал весь трюм в поисках невесть куда запропасившегося ящичка с кормом для золотых рыбок.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Морской единорог

— **П**ривет! Как поживает наш морской волк? — крикнул Роджер, спускаясь с фок-мачты. Тенди, который драил медную обшивку компаса, сначала поднял глаза и на всякий случай осмотрелся, не видно ли островов или морских змеев, и только после этого ответил:

— Отлично!

— Смотри, какие у тебя мускулы появились! — воскликнул Роджер, погладив лапой руку мальчика. —

И плечи у тебя теперь в два раза шире. Спорю на перья из хвоста, ты одолеешь в драке любого сухопутного мальчишку твоего возраста! Если на берегу кто-нибудь будет задираться, помни, что ты настоящий моряк – не бей сильно, а просто чуть-чуть ткни его. Это тебе мой бесплатный совет. С другой стороны, не простой моряк, а король, да ещё и королевский рисовальщик, член исследовательской экспедиции, человек, в чью честь назван морской лес, – такой человек, скорее всего, не нуждается в моих советах.

И Роджер многозначительно подмигнул мальчику.

– Нет, мне нравится, когда ты мне что-нибудь рассказываешь и объясняешь, – искренне и серьёзно ответил Тенди. – Я сразу всё понимаю, и на душе веселее.

И Тенди продолжал начищать медяшку, улыбаясь про себя: он представил себе, как чуть-чуть ткнет Диджабо, старшего из озамандаринов. Если Диджабо снова скажет, что Тенди должен сидеть в башне взаперти, Тенди просто-напросто чуть-чуть ткнет его! Но Роджеру Тенди не стал рассказывать об этих планах, а только весело спросил:

– Ну как там наша Мормышка? Все верещит сердито? Или начала есть?

Роджер, который затеял одиночные гонки на скорость по лееру, остановился и поднял лапу.

Глава четырнадцатая

– Съедает до крошки всё, что я ей даю! – торжественно объявил он. – И мало того, она стала меня узнавать! Раньше, когда я приносил ей завтрак, она драла из меня перья горстями, а последний раз выдернула всего-то три несчастных пёрышка. Ещё немного, и она станет совсем ручной, ты её сможешь носить на плече.

– Только не я! – засмеялся Тенди, взмахивая баночкой с политурой. – Но как забавно, что ты привязался к этой морской мартышке!

– А что такого? – Роджер выкатил грудь колесом. – У Ахта есть я, у капитана Салли, у тебя Никобо. Почему бы и мне не завести ручного любимца?

Злая и недоверчивая морская мартышка так мало походила на ручного любимца, что Тенди чуть не расхохотался, но, видя, что Роджер не шутит, мальчик тактично переменял тему разговора.

– Как ты думаешь, сегодня мы сделаем какие-нибудь новые открытия? – спросил он, завинчивая баночку с чистящим средством. – Попадётся нам что-нибудь действительно важное, вроде морского леса?

– А почему ты его не называешь так, как он называется? – поддразнил Роджер, почёсывая голову левой лапой. – Нет, не думаю, что сегодня нам попадётся что-нибудь столько же интересное и важное для науки, как Тазандеров Лес. Такие открытия часто не делаются! Но всё равно, слетаю-ка я на грот-клотик, погляжу, не видно ли чего.

– «Грот-клотик»? – повторил Тенди, нахмурившись. – Я думал, что уже знаю все морские слова, а это слышу впервые. Ты ничего мне не говорил о грот-клотике, Роджер!

– Не волнуйся, глупый, это всего лишь верхушка грот-мачты.

Грамотная Птица дружелюбно толкнула мальчика в бок и взмыла вверх, а Тенди весело побежал ещё раз взглянуть на лес, который по настоянию капитана был назван в его честь. Мальчик очень старался покрасивее нарисовать его на карте и сделать надпись почётче, и теперь он, не стыдясь своей работы, рассматривал карту. Потом он внезапно вспомнил, что обещал помочь полить растения, посаженные капитаном, и побежал в трюм. Спотыкач, высаженный в небольшие красные горшки, так разросся, что капитану приходилось подрезать стебли каждый день. Это сухолюбивое растение, и Тенди поливал его очень экономно, щёлкая пальцами Мормышкс, которая с серьёзным видом оперлась подбородком о своё искусственное дерево. А отростки морских деревьев в крытом аквариуме не требовали никакого ухода.

Лозы с Горного Острова Ахт посадил у борта рядом с камбузом, так что мальчику оставалось позаботиться только о лианах-вязалках с Острова Спотыкач. Он как раз взял в руки горшок с растением, как вдруг раздался какой-то стук в полу у самых его ног. Мальчик вы-

Глава четырнадцатая

соко подпрыгнул от неожиданности. Кто-то стучал в корабельное днище.

– Ахт! Капитан! Роджер! – закричал Тенди, взлетая вверх по трапу с рекордной скоростью. – Кто-то... кто-то колотит нам в днище!

Мальчик не успел объяснить получше, что случилось, потому что в этот самый момент последовал удар такой силы, что «Полумесяц» содрогнулся от носа до кормы. Стоящие у левого борта Несалага и Ахт так быстро повернулись при этом, что стукнулись лбами.

Раздался треск ломающихся досок, и, проломив палубную обшивку, появился гигантский белый рог.

– Вижу кита! – завопил Роджер, падая с клотика и шлёпаясь на палубу. – Ой, а это что ещё такое? – испуганно пролепетал он при виде стройной белой колонны, возвышающейся между грот-мачтой и бизанью.

Капитан промолчал, потому что корабль вдруг заплясал, то поднимаясь, то опускаясь, раскачиваясь во все стороны. Ухватившись руками за ограждение борта, Тенди моргал глазами, задыхался и ждал, что «Полумесяц» с минуты на минуту развалится на части.

– Это нарвал, ребята! – проговорил, задыхаясь, капитан и бросился грудью на штурвал. – Такой кит рогатый! Морской единорог семейства дельфиновых!

– Да что ты говоришь! – воскликнул Ахт, который лежал на животе, подпрыгивая, словно мяч, при каждом мощном толчке.

– И он пропорол нас рогом. Ну и рожище! С хорошую мачту!

– Ой-ой-ой! Что же делать?

На это Несалага ничего не ответил – все его силы уходили на то, чтобы удерживать штурвал. Корабль метался, словно раненый зверь, а вода за бортом кипела, пенилась, образуя водовороты. Никобо, решительно спрыгнувшая с палубы, начала визжать по-гип-

Глава четырнадцатая

попотамьи, смело, но безуспешно пытаюсь прогнать гиганта, пропоровшего бивнем днище корабля.

– А если он решит нырнуть? – проговорил Ахт. Ему удалось ухватиться за какой-то линь, но его всё равно мотало и било по палубе. – Ой, матушки мои и батюшки! Ой, ложки мои и поварёшки! Ой...

Последнего восклицания бедного кока Тенди уже не услышал. Нарвал так дёрнул громадной головой, что мальчик слетел с палубы в море.

Он вынырнул, кашляя и отплёвываясь, инстинктивно поплыл и только тут заметил, что продолжает сжимать в руке горшочек с лианой. И в эту минуту, когда казалось, что случилось самое худшее и спасения нет, мальчик внезапно стал очень спокоен. К нему пришла решимость. Эта вязалка... Он вспомнил рассказы Никобо. Что же, возможно, под водой она сработает не хуже, чем на суше. Во всяком случае, терять нечего, попытка не пытка.

Тенди смело подплыл к кораблю, нырнул и бросил растение вместе с горшком в направлении беснующегося нарвала. Лоза, едва коснувшись его бока, начала распускаться, расти, выпустила десятки прочнейших усиков, оплела бьющегося зверя прочнейшей сетью из поросших листьями побегов.

Тенди наглотался воды и чуть не задохнулся. Но сердце у него билось от радости: он спас прекрасный корабль Неда Несалаги. Он вынырнул на поверх-

ность. Кричащая от гнева и испуга Никобо немедленно поплыла к нему. Но Тенди, успокоительно помахав ей, схватился за верёвочный трап и, подтянувшись, влез на палубу. Несалага, весь в синяках, продолжал цепляться за штурвал, а Ахт, почти лишившийся чувств, скатился к самому борту, где Роджер лихорадочно обмахивал его лопаткой для сбивания масла. Сам Роджер благодаря своим крыльям мог покинуть корабль в любую минуту, но храбро оставался на посту, предпочитая погибнуть с кораблём и товарищами, чем спастись в одиночку.

Ахт, капитан и Роджер, не в силах вымолвить ни слова, с удивлением смотрели на карабкающегося на борт Тенди, потому что в смятении и неразберихе никто не заметил, что мальчик свалился за борт.

– Тенди! Тенди, где ты был? – Протягивая к мальчику руки, капитан Несалага, пошатываясь, бросился к нему. – Разрази меня гром! Почему вдруг всё успокоилось? Неужели ты в одиночку справился с этим чудовищем? Ты убил его?

– Нет, капитан, – ответил Тенди. Он хотел шагнуть навстречу капитану, но ноги его не слушались. Он весь дрожал. – Нарвал жив, но весь опутан побегами и не может пошевелиться.

– Опутан? – повторил капитан и побежал к борту посмотреть под воду.

Глава четырнадцатая

– Лианой-вязалкой с Острова Спотыкач, – объяснил Тенди и торопливо, в двух словах, рассказал, как его выбросило за борт и что было дальше.

– Клянусь бизанью, – воскликнул капитан, – это самый невероятный и счастливый день в моей жизни! Ты спас корабль и всех нас, мой мальчик! Как бы нам только теперь освободиться от этого буйного единорога? А бивень так и оставим. Пускай у нас будет ещё и костяная мачта. Разрази меня гром! Ты только представь себе: мы возвращаемся домой, нас встречают, и вот мы плываем в родную реку с четырьмя мачтами вместо трёх! Эй, за бортом! Кобо! Можешь ты вместе со мной поднырнуть под днище?

– Конечно! Я могу оставаться под водой столько, сколько вам надо, – заверила гиппопотамша. Вытряхнув воду из ушей, она весело поглядела на капитана. – Видите, я вам чистую правду рассказала про эти лианы!

Никобо уже и сама успела заглянуть под днище и знала, что нарвал находится там, спутанный. Она чуть не лопалась от гордости за мальчика и за родной остров, на котором выросла спасительная лиана, одолевшая такого грозного зверя.

– Да уж, чище не бывает! – громовым голосом воскликнул капитан и побежал за кислородным шлемом и пилой с алмазными зубьями. Ахт был так измучен, что не мог подняться, но Тенди и Роджер, усевшийся

на леер, смотрели, как Нед в водолажном шлеме спустился по верёвочному трапу и влез на спину Никобо. В следующую минуту гиппопотамша исчезла под водой, корабль снова задрожал, и они поняли, что Несалага трудится вовсю. К счастью, между днищем корабля и головой нарвала осталось достаточно места, чтобы Никобо могла там поместиться, а пила у Неда была такая острая, что не прошло и пяти минут, как он полностью отпилил гигантскую костяную

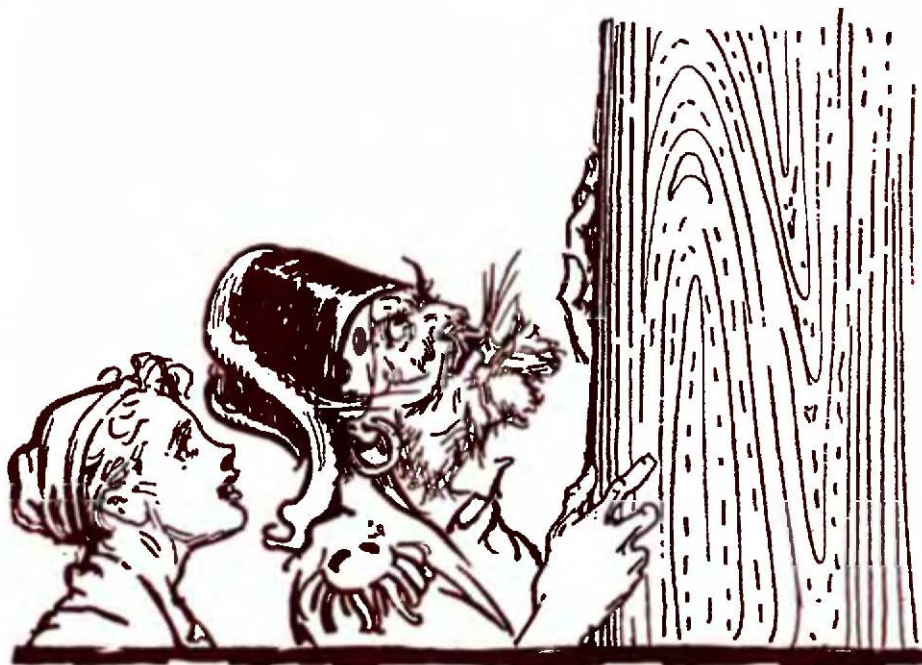
колонну вровень с днищем, а все щели прочно законопатил.

Опутанный лианами нарвал не мог пошевелиться. Хотя ему было совсем не больно, когда капитан отпиливал рог, но он так кричал, что и Несалага, и Никобо с облегчением вздохнули, когда опасная операция была завершена. Отплыв немного в сторону, Никобо стала толкать головой связанного зверя, пока не вытолкнула его из-под корабля. Роджер и Тенди завопили от удивления и восторга, когда запелёнутый в пологи, словно невиданная исполинская мумия, нарвал поднялся на поверхность и угрюмо поплыл на восток. Только теперь они увидели, какой он громадный – раза в три длиннее корабля.

– Удивительно, как это Нед не привязал его к кораблю и не потащил с нами, – вздохнул Ахт. Он как раз поднялся на ноги и бессильно прислонился к лееру. – Вот это был бы улов, а, приятель?

– А зато какая у нас новая великолепная мачта! – воскликнул Тенди, приветственно помахивая рукой Никобо и капитану, которые плыли вдоль борта.

– Ну тебя, ты ещё хуже Неда! – проворчал Ахт, печально потирая свои синяки. – А четвёртая мачта – именно то, чего нам больше всего не хватало. И как мы раньше тремя обходились?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Коллекционер попадает в коллекцию

— **К**ак же мы эту мачту будем называть? — спросил Тенди на следующее утро, когда они с капитаном восторженно разглядывали блестящую белоснежную колонну, возвышающуюся между грот-мачтой и бизанью.

— Даже не знаю. Может, кит-мачта? — задумчиво проговорил Нед, потирая подбородок. — Наше сча-

стве, что бивень был такой острый и протаранил днище, не разломав корабль в щепки. Но уж зато теперь мы абсолютные чемпионы всех времен и народов по рыбачьим рассказам. Корабль, который нарвал поддел рогом! И знаешь, что самое замечательное? Никто не сможет сказать, что мы преувеличиваем и подвираем – доказательство-то вот оно, налицо! Ха-ха! Прямо перед глазами! – И капитан радостно похлопал рукой по кит-мачте.

– Кобо говорит, что лиана засохнет не раньше чем дня через два. Ну, это ничего, не страшно, пусть отдохнёт немного. И я думаю, что у него со временем отрастёт новый рог.

– Я тоже так думаю, – согласился Нед, подмигивая Салли, которая встала на задние лапки в чашечке его трубки. – Эх, если бы эта девчушка умела говорить, она бы нам много чего порассказала о жизни в кратере вулкана. Сколько ценной для науки информации пропадает!

– А Роджер научил Мормышку говорить «Эй, на борту!», – заметил Тенди, подходя к борту и мечтательно глядя на пенящуюся воду. – А ваш отросток морского дерева со вчерашнего дня подрос на целый вершок, капитан.

– Да неужели? – Несалага от радости выпустил три дымовых кольца. Потом он пошёл на корму взглянуть

на компас. – Что ж, малыш, если и дальше так пойдёт, то домой мы явимся нагруженные до отказа.

При упоминании дома Тенди каждый раз вздрагивал. Своим родным домом он теперь считал «Полумесяц». Ему нестерпимо было думать о том, что его высадят в Озамастане и оставят на берегу, а «Полумесяц» поплывет дальше без него.

«Ничего, может быть, мы так и не найдем Озамастан, – думал мальчик, карабкаясь на верхушку мачты, где его ждал Роджер. – Может быть, капитан ошибся, и Озамастан лежит на севере, а не на юге».

Утешенный этой мыслью, Тенди ловко залез на салинг фок-мачты. Роджер внимательно что-то разглядывал в подозрную трубу, и как раз в ту минуту, когда Тенди уселся рядом, Грамотная Птица испустила громкий крик, а перья у неё на голове встали дыбом.

– Что такое? Что ты там увидел? – воскликнул маленький король, поднеся ладонь ко лбу и водя глазами по сторонам. – Я ничего не вижу.

– На, посмотри, – произнёс испуганный Роджер, протягивая мальчику подозрную трубу. – Посмотри сам, авось скажешь, что это мне померещилось.

Тенди, не зная, чего ожидать, припал глазами к подозрной трубе и тоже вскрикнул от ужаса.

– Провал! – прошептал он. – Пропать... Бездна!

Он бессильно опустил руку с подозрной трубой и беспомощно уставился на Роджера.

– Вот и я увидел пропасть, – хрипло сказал Роджер. – Неслыханное дело. Провал в земле – это пожалуйста, сколько угодно, но в море?.. Невероятно! Эй, на палубе! Эй! – Роджер завопил пронзительно и громко, словно пожарная сирена. – Капитан! Стоп! Остановите корабль! Прямо по курсу пропасть!

Несалага немало удивился, но остановил корабль – он привык доверять Роджеру. И вовремя, потому что прямо по курсу на расстоянии корабельного корпуса внезапно в морской воде разверзлась глубокая пропасть. По краям её клубилась пена и закипали лёгкие водовороты, но сама пропасть была пуста и неподвижна – ничто, один воздух. Собравшись на носу, экипаж «Полумесяца» с ужасом и недоумением смотрел перед собой.

– Разрази меня гром, это надо исследовать, – прошептал капитан, нарушая наконец молчание.

– Не вздумай! – Ахт схватил за руку Несалагу, уже порывающегося бежать на корму звать Никобо. – Не смей покидать борт! Мы спокойно можем обойти эту пропасть стороной. Но лезть туда – это надо додуматься!

Капитан, однако, вырвался и помчался на корму.

– Отставить! – завопил кок. – Самолично вышибу восемь склянок из каждого, кто вознамерится оставить корабль!

Ахт не шутил. Он схватил железный кофель-нагель и побежал за капитаном, но не догнал. Нед успел

Глава пятнадцатая

прыгнуть на гиппопотамий плот. Тенди рванулся за ним. Тогда Ахт решительно ухватил мальчика за штаны.

– Стой на месте! – прорычал он. – Ты никуда не пойдёшь! Роджер! Роджер, вернись сию минуту!

Но Роджер и не думал слушаться. Он с криком летел за Недом.

Один Тенди не мог убежать. Кок прижал его к лееру, навалившись на него всеми своими двумястами пятьюдесятью фунтами веса. Едва не плача от досады, юнга

мог только смотреть, как Никобо с Роджером и Недом на спине осторожно подбирается к краю пропасти. Капитан держал за плечом большой моток каната, конец которого привязал к корабельному кабестану.

– Ой-ой-ой! – причитал Ахт. – Если Недди свалится в этот провал, мы тоже, считай, пропали. Мы не сможем ни рассчитать курс, ни управлять парусами, ни справиться со штормом. Матушки мои и батюшки!

– Смотрите, что он делает! – воскликнул Тенди. Несалага, раскачав верёвку, бросил моток в пропасть. – Не волнуйся, Ахт, он ведь ни разу ещё не погиб, верно? Пусты меня! Пусты, говорю!

Неожиданно рванувшись, Тенди освободился от объятий кока, мгновенно перебрался через леер и прыгнул в воду. Быстро догнав Никобо, он залез ей на спину. Роджер взволнованно описывал круги в воздухе, а гиппопотамша подплыла к краю пропасти как можно ближе. Несалага стал спускаться по канату. Все, затаив дыхание, во все глаза смотрели, как капитан погружается в туманную глубину. Он опускался всё ниже и наконец полностью исчез в голубоватой дымке. Наступило долгое молчание. Из пропасти не доносилось ни звука.

– Я, пожалуй, слетаю, посмотрю, что там делается, – дрожащим голосом сказал Роджер, и, несмотря на громкие крики и угрозы, которыми Ахт продолжал

Глава пятнадцатая

осыпать его с борта «Полумесяца», Грамотная Птица расправила крылья и отважно полетела в пропасть.

Никобо разволновалась и перепугалась не меньше Ахта. Она начала лихорадочно плавать туда-сюда по краю бездны, пронзительно крича; так звучит гудок на паромах. Тенди тоже был напуган.

Наконец Ахт, которому стало не вмоготу торчать на палубе одному, перевалился через борт и поплыл к ним.

Прошло пятнадцать минут. Наконец, охваченные страхом и дурными предчувствиями, путешественники увидели, что из дымки показалась голова Роджера. Птица была печальна.

– Ну что там? Где капитан? Что с ним? – посыпались вопросы, Ахт протянул руку и ухватил птицу за крыло. Дрожащий и обессиленный, промокший насквозь Роджер целую минуту лежал у кока на руках, тяжело дыша и не говоря ни слова.

Наконец он встряхнулся, открыл глаза и хрипло закричал:

– Пропал капитан! Все! Конец! Собирал-собирал коллекцию, да и сам в коллекцию угодил! Он там, на глубине сорока саженей. Попался в банку, как рыба. Только он не в банке, а в большом воздушном пузыре. Пропать эта – воздушный столб, туда крабов затягивает и рыбу... Рыбачат они так, понимаете? У них там дверь-ловушка. А воздушный пузырь покрыт прозрач-

ной плёнкой, я пытался в ней проделать дыру, да не смог. Он в ловушке! Пропал капитан, пропал, слышите вы или нет!

– Но кто «они»? О ком ты говоришь? – спрашивал Тенди. У Никобо чуть глаза не выскочили на лоб.

– Откуда я знаю, кто они! – воскликнула бедная птица. – Это не люди, одно могу сказать, и не рыбы тоже. Они величиной примерно с Тенди, вроде такие твёрдые, только прозрачные, как медузы. А на одной из их пещер висит большая раковина, и на ней написано: «Морландия»!

– Морландия! – простонал Ахт, хватаясь за голову. – Погодите, погодите! Дайте подумать! Что же делать, ребята, что делать? Все быстро думают!

– Может, пусть Роджер принесёт пилу, которой отпиливали рог у нарвала? – предложила Никобо.

– А я нырну и сделаю дыру в этой плёнке! – радостно воскликнул Тенди.

– Нет уж, на этот раз нырять буду я! – твердо заявил Ахт. – Я знаком с Недом подольше вас всех, и если ему грозит гибель, то я предпочитаю погибнуть вместе с ним.

Пока Тенди с Ахтом спорили, Роджер кинулся на корабль и немедленно вернулся с длинной и прочной алмазной пилой. Тенди тем временем удалось убедить кока, что тому нырять – чистое безумие: более ловкий

Глава пятнадцатая

мальчик спустится по верёвке быстрее, а значит, шансов на спасение капитана будет больше.

Глаза Никобо заволокли слёзы. Затаив дыхание, они с Ахтом смотрели, как мальчик и Роджер исчезают в воздушном столбе.

Тенди осторожно опускался по верёвке, перебирая руками. Роджер летел рядом, держа пилу. Мальчик подумал было, что просто скользить по верёвке было бы гораздо быстрее, но вовремя сообразил, что тогда ладони покроются волдырями и он не сможет пилить.

Сорок морских саженей – это больше семидесяти метров, очень большая глубина. А спускаться на такую глубину по верёвке – очень долго и утомительно. К тому времени, как он добрался до дна, у Тенди мучительно болела кожа на ладонях, ныли все суставы, ломило плечи. Но наконец долгий спуск остался позади, и мальчик упал на четвереньки рядом со стонущим и причитающим Роджером. Тенди со страхом заглянул за прозрачную стенку воздушной камеры.

Сначала в глазах у него стоял зеленоватый туман, но постепенно он различил Неда Несалагу. Капитан стоял в середине камеры по пояс в воде, окружённый какими-то противными морскими тварями и крабами, которых морландцы накидали ему для еды. Он неторопливо и увлечённо делал записи в блокнот.

Прижавшись к стенке странного аквариума, Тенди рассмотрел круглые, квадратные и треугольные лица медузоподобных мужчин и женщин. В воде колыхались водоросли всех цветов. Дно океана устилали красивейшие раковины и сверкающие самоцветы. Если бы Тенди так не волновался за капитана, он с громадным удовольствием принялся бы рисовать волшебное подводное царство и прозрачных морландцев, деловито суetyащихся у своих гротов и пещер или протугливающих в подводных лесах. Но сейчас его единственной заботой было немедленное освобождение капитана «Полумесяца» из подводной тюрьмы.

– Смотри, какую они вывеску повесили, – шепнул Роджер, подавая мальчику пилу.

Посмотрев туда, куда показывал Роджер, Тенди увидел неподалеку от воздушной клетки свисающую с небольшого подводного деревца громадную раковину, на которой тонкие стебли водорослей так были уложены, что получилась надпись:

ТОЛЬКО У НАС!
СПЕШИТЕ ПОСМОТРЕТЬ

НА НЕВИДАННОЕ ВОЗДУШНОЕ ЧУДОВИЩЕ.

Входной билет – одна жемчужина, пять кораллов и ракушка.

Увидев эту надпись, Тенди ужасно рассердился. Потерев ладони, он схватил пилу и изо всей силы ударил по прозрачной стене. Шум удара привлёк внимание Несалаги. Капитан замахал руками и возбуждённо стал выкрикивать команды и распоряжения. Мальчик, во-первых, ничего не мог разобрать, а во-вторых, он не сомневался, что капитан приказывает немедленно покинуть воздушный столб, пока морландцы и их не заключили в камеру. Поэтому Тенди, сжав зубы и не глядя по сторонам, молча делал своё дело, а Роджер изо всех сил помогал ему, ковыряя плёнку когтями и клювом.

Минуты казались очень долгими. Сначала усилия мальчика и птицы не приносили никаких видимых результатов, но вот наконец на плёнке показалась тре-

Глава пятнадцатая

щинка, которая мгновенно удлинилась. Тенди просунул пилу в узкую щель и начал пилить как сумасшедший, потому что в эту минуту Неду бросили новую порцию моллюсков и крабов и воды в камере прибавилось. Теперь вода доходила Несалаге до подбородка, и он начал плавать по кругу, увертываясь от пилы, которая ходила туда-сюда у него над головой.

– Ох! – выдохнул Тенди, ни на секунду не переставая пилить и дуя себе на пальцы. – Нет, я не справлюсь, я не смогу пропилить большое отверстие, я не успею! Смотри, Роджер, они открывают свою дверь-ловушку. Они нас поймают!

– На помощь! На помощь! – завопила Грамотная Птица, с отчаянием глядя вверх. – Помогите! Ради любви к соли морской, помогите терпящим бедствие морякам!

Крики Роджера, многократно усиленные сжатым воздухом столба, громовыми раскатами донеслись до ушей встревоженных Ахта и Никобо. Гиппопотамиха немедленно, не думая об опасности, грозящей Ахту и ей самой, бросилась в пропасть.

Роджер, который по-прежнему глядел вверх, рассмотрел только, что по воздушному столбу падает какое-то громадное тело. Когда же он понял, что произошло, то еле успел схватить Тенди за руку и оттащить его в сторону. Никобо рухнула, как метеорит,

проломила плёнку, ворвалась в камеру, пробила противоположную стенку и выскочила прямо на перепуганных до смерти морландцев. Только не думайте, что Тенди, Роджер или сам Несалага это видели. Когда Никобо ударилась в стенку, они вообще перестали что-либо видеть, потому что океанские воды ринулись в отверстие и поднялась мощнейшая волна, которая подхватила и понесла их всех.

Никобо так и вынырнула с опутанным водорослями Ахтом на спине. Бедный кок цепко держался за её верёвочную упряжь. Слишком напуганные и ошарашенные, чтобы плыть, пятеро путешественников подпрыгивали на волнах, словно бутылочные пробки. Наконец Роджер кое-как расправил свои мокрые и ослабевшие крылья и, непрерывно кашляя, потому что наглотался солёной воды, с кружащейся головой тяжело полетел к «Полумесяцу». У Никобо на боку краснело несколько глубоких царапин – стенки воздушной камеры были так прочны, что прорезали её толстую кожу. Гиппопотамша, собрав последние силы, улыбнулась Тенди.

– Я обронил пилу, – пробормотал измученный мальчик, с трудом залезая ей на спину.

– Неважно! Пила – дело наживное! Главное, моя записная книжка цела! – проговорил капитан, карабкаясь на спину гиппопотамши с другой стороны. – По-

смотрите, кого я поймал! Ты только глянь, приятель: живой и здоровый детёныш человека-медузы! – Подняв на обеих руках свой трофей, Несалага просиял победной улыбкой, успев, очевидно, позабыть перенесённые ужас и опасность.

– Матушки мои ненаглядные, дедушки мои долго-терпеливые! – запричитал Ахт, убирая с лица водоросли, мешающие ему видеть. – Ради этого уродца мы скребли носом по океанскому дну?

Несалага весело кивнул и пихнул под воду вырывающегося прозрачного мальчика, придерживая его там, пока Никобо медленно плыла к кораблю.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

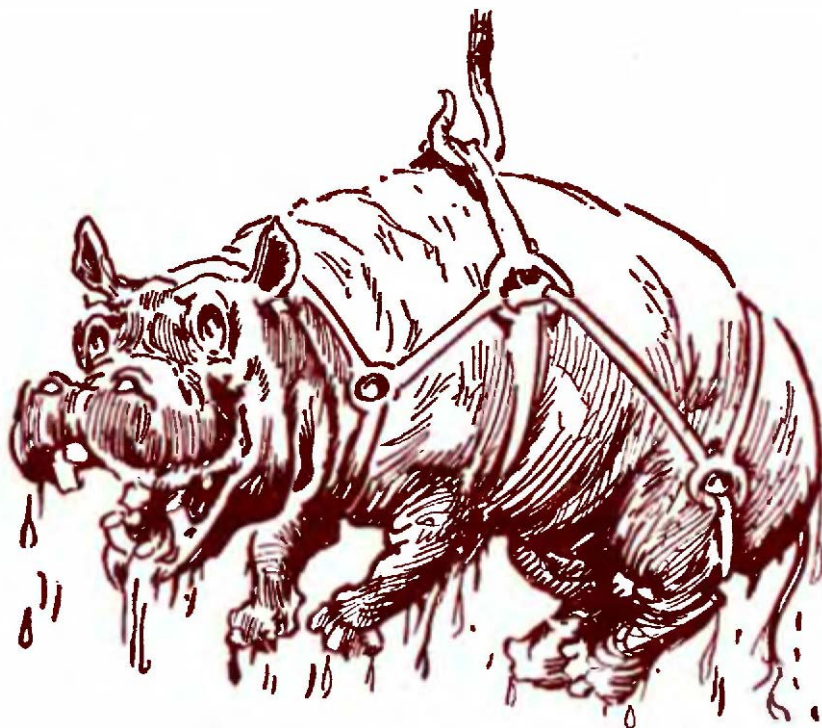
Шторм

Тенди был так измучен ужасным приключением на дне морской пропасти, что остаток утра бес-
сильно провалялся на палубе, делая по памяти краси-
вейшие наброски морландского подводного города.
А от пропасти на поверхности океана не осталось ни
малейшего следа. Вода обрушилась в щель, проделан-
ную Никобо, и заполнила всё пространство воздуш-
ного столба.

Глава шестнадцатая

Ахт велел Роджеру принести на гиппопотамий плот бинты и целебные травяные мази и целых два часа занимался лечением Никобо – смазывал и бинтовал её царапины. Потом, устало взобравшись по верёвочной лестнице на палубу, он ещё целый час сам натирался мазями, мрачно ругая оголтелых и безмозглых коллекционеров, которые мало того что сами попадают в коллекции, но и загоняют туда товарищей по команде.

– А если бы ты так и остался в этой воздушной камере? – ворчал он, угрожающе тыча баночкой с мазью в капитана, который в это время невозмутимо переодевался в сухое. – Что бы с нами тогда было? Ты же знаешь, что мы ничего не сможем в навигации и грот от шкота не отличим!

– Зато ты лучший знаток соусов на весь Небывалый Оксан! – отвечал капитан. – Конечно, я понимаю, от кулинарных способностей в кораблевождении толку мало. Ну что же, если бы дело обернулось худо, ты мог бы бросить в море записку и привязаться к мачте. Ха-ха! Чем плохо?

Надев сапоги, Нед послал воздушный поцелуй ничуть не смягчившемуся коку и направился в трюм устраивать мальчика-медузу в самый большой аквариум.

Подводный мальчик ростом был Тенди до пояса. На вид он был забавный, но всё время открывал и закрывал рот, как рыба, и беспокойно переводил глаза с капитана на Мормышку, сидящую в клетке напротив. Весело насвистывая и не обращая ни малейшего внимания на свои синяки и царапины, Несалага насыпал на дно аквариума ракушек и камешков, положил водорослей, и скоро маленький морландец был устроен очень удобно. И он, и Мормышка получили по миске рыбьего корма.

После этого королевский исследователь пошёл на палубу взглянуть, как там погода, потому что ему не нравилась качка.

Оказалось, что путешественников ждали новые испытания, как будто мало было такого бурного утра. Небо заволокли густые тёмно-сизые тучи и угрожающе нависли над водой. Море волновалось, и барашки волн белели в угрюмом сумраке. Плот с Никобо подбрасывало во все стороны, и он метался, словно строптивый мустанг. Бедную гиппопотамшу кидало о борт корабля то с одной стороны, то с другой, и ей оставалось только жалобно вскрикивать. Тревожась за её безопасность, Несалага с помощью Тенди смастерил у бизань-мачты временный подъёмный кран, лёг в дрейф, велел Никобо подплыть к борту и, подцепив крюком за упряжь, используя сложную систему блоков, умудрился втащить её на палубу. Никобо перенесла это совершенно спокойно, а попав наконец на палубу, вздохнула с облегчением. Она была рада, что ей больше не надо оставаться одной в круговерти вздымающейся серой воды и белых бурунов. В такое время лучше быть поближе к друзьям.

Ветер усилился, теперь это был настоящий ураган. Несалага убрал все паруса, оставив только клочок брезента на гроте, и приготовился встретить шторм. Ахт, всегда готовый помочь и поддержать в трудную мину-

ту, бегал туда-сюда по мокрой палубе с вёдрами горячего супа и кофе. Поспешно перекусив, команда принялась заdraивать иллюминаторы и люки. Кроме того, надо было убрать с палубы всё оборудование, которое было там свалено. Поскольку было невозможно приютить Никобо в кают-компании – она просто не пролезла бы в дверь, – капитан прочным канатом привязал её к бизань-мачте и укрыл куском парусины. Никобо со страхом смотрела на перекатывающиеся волны, которые, разбиваясь о нос корабля, окатывали палубу.

Для Тенди, ни разу не попадавшему в шторм, всё было необыкновенно интересно, и он упросил капитана разрешить ему остаться на палубе. Несалага в конце концов неохотно уступил просьбам мальчика, но привязал его к бизани и к Никобо. Если корабль не выдержит, думал он, возвращаясь к штурвалу, гиппопотамша, по крайней мере, не даст мальчику утонуть и позаботится о нём.

Ахт и Роджер, присутствия которых на палубе не требовалось, и штормов они не любили, засели в кают-компанию за шашки. Но и шашки, и доска скоро полетели в воздух, а игрокам пришлось изо всех сил цепляться за стулья. «Полумесяц» то взлетал на гребне громадной, высотой с гору, волны, то низвергался в пропасть.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Лесной Старец

В роскошном беломраморном дворце великолепного Белого Города Озамастапа, сидели, совеща-ясь, девять озамандаринов.

— На этот раз наши планы увенчались успехом, — сказал Диджабо, старший из девяти судей-законодате-лей королевства. — Мы добились успеха, и наши за-мыслы близки к осуществлению. В прошлом мы были настолько беспечны, что, убив короля с королевой, ос-

тавили в живых королевского отпрыска, Тазандера Таза. Естественно, пока мальчишка был жив, глупое простонародье считало его своим законным королём и правителем. Но мы не так легко сдаёмся, ха-ха! Выдумать пророчество о том, что одна из тёток якобы собирается похитить ребёнка, – это была блестящая идея, не так ли, друзья? Теперь, когда ребёнок похищен, увезён далеко-далеко и, без сомнения, убит, – а всё это произошло, в своём кругу мы можем это признать, не без некоторой помощи с нашей стороны, – мы можем обвинить в похищении этих глупых женщин. Тем самым всех уцелевших членов королевской семьи можно бросить в море в наказание за гнусное преступление! Ха-ха-ха! Неплохо придумано, очень неплохо!

Восемь озамандаринов важно закивали головами.

– Трон свободен, и страной правим мы, девять вернейших слуг народа!

Озамандарины снова важно кивнули. Они не догадывались, что Диджабо, оглядывая своими маленькими злыми глазками длинный стол, уже обдумывает устранение своих восьмерых товарищей. Ему хотелось прибрать страну к рукам единолично.

– Но почему ты уверен, что мальчишки нет в живых, что он не появится в самый неподходящий момент и не испортит нам всю игру? – спросил Лото, второй по старшинству судья.

– Потому что, – губы Диджабо искривились в жестокой ухмылке, – Лесной Старец заверяет нас в этом. Боглодор! Явись, Боглодор! Мы призываем тебя!

За занавесями, скрывающими входную дверь, слышался шорох, и в Палату Справедливости ступил высокий старик, одетый только в тюрбан и набедренную повязку. Не ожидая вопросов, Боглодор заговорил тонким дрожащим голосом:

– Во исполнение приказа могущественнейшего из вас, я, волшебник Боглодор, похитил и унёс на своём знаменитом невиданно-неслыханном Умбо, летающем слоне, малолетнего короля этой страны. Через два дня мы приземлились на Острове Спотыкач. Не желая убивать ребёнка собственными руками, я бросил его в лесу на растерзание диким зверям или свирепым людям-леопардам, обитающим на этом острове. Как вам известно, это произошло пять месяцев и две недели тому назад. Только что я вторично слетал на этот остров. Мальчишки там нет! От него не осталось ни малейшего следа. Совершенно очевидно, что его нет в живых. Либо дикари убили его, либо съели звери.

На круглых и жестоких лицах слушателей не было ни следа жалости или раскаяния. Боглодор окончил своё постыдное повествование.

– В таком случае нам остаётся только наказать королевских тётушек и всех оставшихся родственников, издать обращение к народу и поделить королевство, –

заклучил Лото, барабая по столу длинными костлявыми пальцами.

– Да не забудьте о моей награде, – напомнил Боглордор. – За это жестокое и гнусное деяние мне была обещана десятая часть Озамастана. Я требую, чтобы мне во владение была отдана вся лесная часть страны.

Лесной Старец сделал шаг к столу с угрожающе вытянутой рукой.

– Ха-ха-ха! Нет, вы только послушайте, что он несёт! – презрительно фыркнул Диджабо, собирая бумаги и дерзко глядя на сердитого старика. – Думай, что говоришь, милейший! Будешь наглеть – запросто отправишься со скалы в море вместе с королевскими тётками. И вообще, убирайся отсюда. Ты своё дело сделал, а если ещё раз покажешься в городе, как бы тебя не затоптали королевские слоны!

– Ах так! – Боглордор отшатнулся, словно увидел ядовитую змею. – Значит, вот вы как? Ладно! Очень хорошо! Я уйду. Но не думайте, что это конец истории. Это только начало.

Щёлкнув пальцами прямо перед длинными носами озамандаринов, старик, не обращая внимания на дверь, выпрыгнул в окно и исчез в саду.

– Не слишком ли ты поспешил? – спросил Тибо, третий по старшинству. – Проявил ли ты мудрость? Этот человек, владеющий летающим слоном, опасен. Как бы он не навредил нам!

– А что он может сделать? Он даже рассказать народу ничего не сможет, ведь преступление совершено им самим! Кто поверит, что он похитил молодого короля, лишь повинаясь моему приказу?

– Тише ты! – предостерёг Лото, испуганно оглядываясь. – Ни слова больше!

Диджабо пожал плечами и встал, давая понять, что совещание окончено.

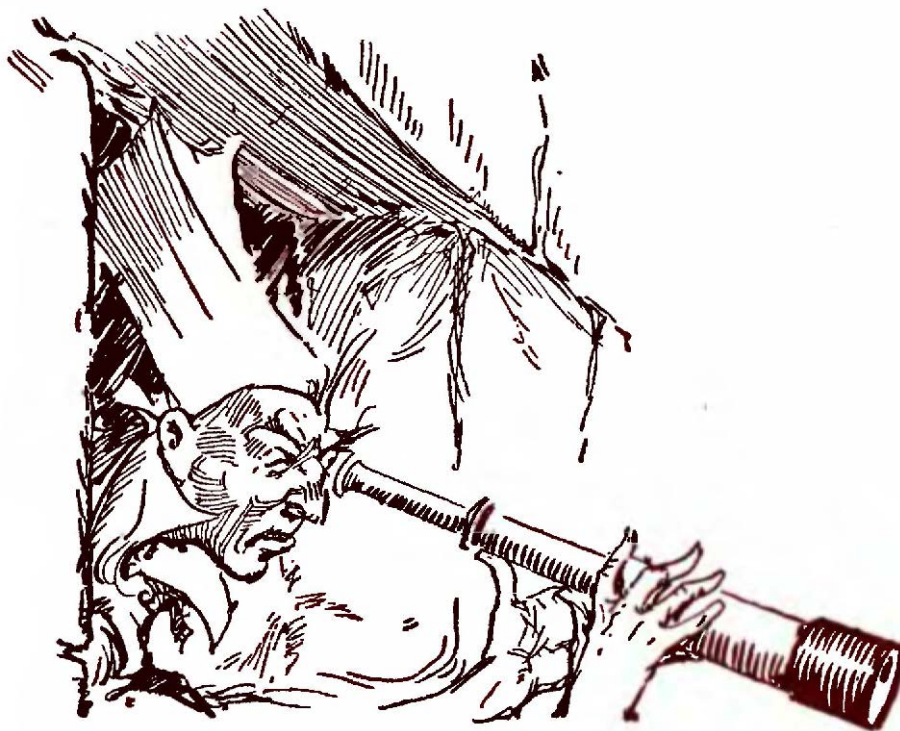
– Пойду составлять манифест для народа. Там будет сказано, что, поскольку долгие и тщательные поиски пропавшего короля ни к чему не привели, высшая власть и управление страной переходят к нам, девяти вернейшим озамандаринам королевства. Потом мы снова соберёмся в этой самой Палате Справедливости и займёмся делёжкой страны.

– Ладно! Только ты уж, пожалуйста, не забудь о делёжке! – И, бросив на Диджабо недоверчивый взгляд, Лото направился к двери, где его едва не сбил с ног вбежавший паж, взволнованный и запыхавшийся.

– Ваши правосудия! Ваши озамандаринские светлости! – закричал мальчик, взволнованно размахивая своей трубой, вместо того чтобы продудеть в неё как полагалось. – Корабль! Там, у наших меловых скал, чужой неизвестный корабль! С четырьмя мачтами! На полных парусах! Входит в нашу бухту!

– А ну, перестань вопить! – рявкнул Диджабо, хватая мальчика за плечо. – Вернись на берег да рассмот-

ри флаг на этом корабле. Ты понял? Посмотри, что за флаг у него на мачте! Беги, да побыстрее!

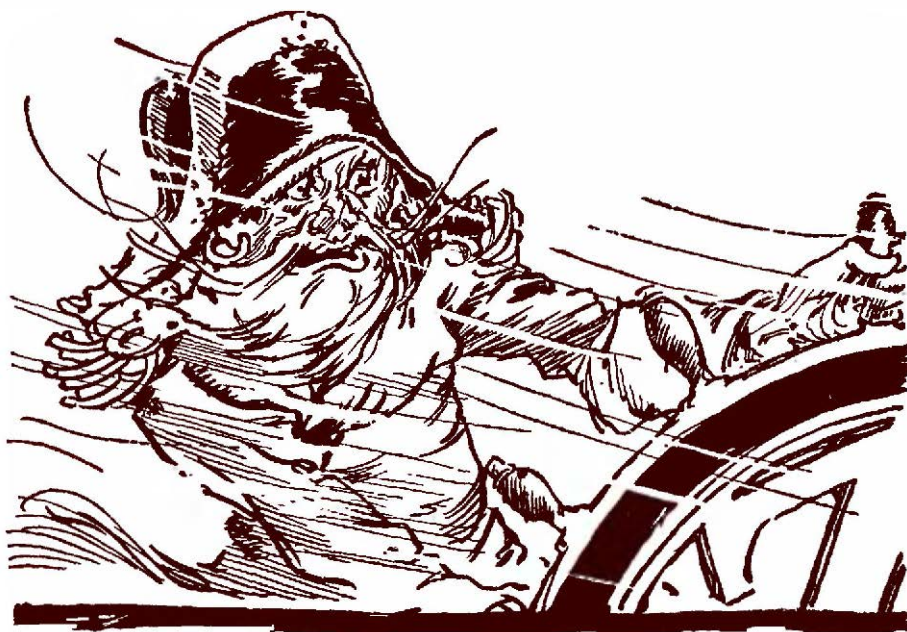
– Что бы это значило? Откуда взялся этот корабль? Отродясь к нам не заходили никакие корабли! – недоумённо повторяли озамандарины, спеша к высоким окнам.

– Проклятье! – воскликнул Диджабо, когда растерянный паж убежал. – Это может разрушить все наши замыслы! Кто эти проклятые чужеземцы и зачем они

лезут к нам? И именно сейчас, как назло! Надо действовать. Лото! Тибо! Поднять верблюжьи отряды! Вызвать слоновую гвардию! Пусть отправляются в боевом порядке к меловым скалам! Что касается вас... – Диджабо нетерпеливо махнул рукой в сторону остальных шести озамандаринов, – позаботьтесь об обороне дворца! Если чужеземцы ступят на нашу землю, их надо раздавить. Раздавить! Вы меня поняли? Затоптать слонами!

Преисполнясь злобной решимости, восемь хранителей Белого Города кивнули и удалились исполнять приказание своего старшины. Сам же Диджабо поспешно поднялся на самую высокую башню дворца и, поднеся к глазам подзорную трубу, пытался рассмотреть таинственный корабль, явившийся с запада, чтобы расстроить его столь долго вынашиваемые замыслы.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Возвращение короля

«Полумесяц» перенёс тяжёлое испытание. Безжалостный ветер гнал его вперёд, бурные волны нещадно били о борта, шторм трепал его как щепку, и только к утру корабль наконец вышел в тихие воды. В восточной части неба, теперь уже не чёрного, а бледно-серого, показалась одинокая звёздочка, и Несалага, глубоко вздохнув от усталости и облегчения, отдал якорь и объявил отбой. Измученная команда не-

медленно заснула тяжёлым сном не раздеваясь. Нико-бо, по-прежнему укутанная в брезент, храпела под бизань-мачтой, как целый оркестр духовых инструментов.

Тенди, для которого по молодости лет шторм был прежде всего увлекательным приключением, проснулся первым. Хотя у него ныли все мускулы, а тело покрывали синяки от ударов о мачту в жестокой качке, он немедленно вскочил с койки. Ему не терпелось узнать, куда их занёс шторм.

Утренний туман поднимался, как мерцающая вуаль или как театральный занавес после смены декораций. На востоке показалась длинная белая линия меловых скал, а за ними из тумана выплыли очертания большого и великолепного города.

Радуюсь и предвкушая новые открытия, Тенди бежал на палубу. Однако, хорошенько рассмотрев открывшийся по левому борту вид, он безмолвно и печально вернулся в свою кабину, плотно прикрыв за собой дверь. Позже, когда солнце поднялось повыше и все проснулись, он услышал радостные крики Нико-бо и Роджера и взволнованные голоса Несалаги и Ах-та и понял, что они тоже увидели красивый город за линией скал. Нед уже ставил паруса, сквозь шум таке-лажа мальчик слышал шорох раскручивающегося якорного каната. Но он только сжал зубы и ниже на-

клонился над толстой книгой, лежащей у него на коленях, и даже когда в дверь влетел громко зовущий его Роджер, Тенди не поднял глаз.

– Земля! Земля! И притом большая земля! – вопил Роджер, пританцовывая. – Не какой-нибудь дрянной островишко на сей раз, а громадный, протяжённый, неизвестный науке континент! Что с тобой, приятель? Нашёл время книжки читать! Пошли, пошли, капитан тебя звал!

И тут Роджер заметил, что на книжную страницу упали две крупные слезы. Корабельный юнга поспешно вытер глаза и встретил недоумевающий взгляд Грамотной Птицы.

– Роджер! – проговорил мальчик дрожащим голосом. – Что, по-твоему, важнее – быть королём или быть человеком?

Роджер, наклонив голову, немного поразмыслил и быстро ответил:

– В принципе, я думаю, плохой человек всё равно хорошим королём не станет, так что человеком быть важнее.

– А здесь говорится, – и мальчик, всхлипнув, показал пальцем на фразу посреди страницы, – «Ни при каких обстоятельствах, ни в коем случае не должен король отказываться от своей страны и покидать своих подданных».

– Это что за книга у тебя? А! «Правила поведения коронованных особ»! Ну мало ли что тут написано, нам-то какое дело?

И Роджер, совсем забыв, как он некогда восхвалял эту толстую книгу из библиотеки короля Ахта, отшвырнул её в угол и вскочил мальчику на плечо.

– Вот оно, значит, в чём дело! – воскликнул он. – Это нас, значит, к твоему несчастному Озамастану прибило? Нет уж, ты нам нужен, тут и говорить не о чем. Был у них хороший король, не ценили, а теперь всё! Пусть ищут кого-нибудь другого. Скажи только слово, приятель, и мы немедленно поднимем паруса и отчалим отсюда на полной скорости. Эй, на палубе! Капитан! Полундра! Эй! – И, не дожидаясь ответа Тенди, Роджер вылетел из каюты и помчался к капитану.

– Подожди! Да подожди же ты! – кричал вслед ему мальчик. Но Роджер ничего не слышал. Тогда Тенди сам поспешил на палубу, где собралась вся команда, серьезно что-то обсуждая.

– Помните, капитан, как вы мечтали о ползучих птицах и летучих змеях? – выпалил мальчик. – Так вот, это то самое место, где они водятся. – Он махнул рукой в сторону белых скал. – Это Озамастан, и здесь я должен сойти на берег. Я так решил.

Капитан с несчастным видом потёр подбородок и ничего не ответил.

Глава восемнадцатая

– Путешествие было замечательное, – продолжал Тенди, – и я многому научился, но ведь я король и не должен дезертировать со своего поста, верно?

– Все зависит от обстоятельств! – вмешался Ахт, нервно теребя свой пояс. – Вспомни, ведь они держали тебя взаперти в башне, а потом сунули в клетку в джунглях! Ты им ничего не должен! Уверяю тебя. Абсолютно ничего!

Но капитан Несалага, как пи тяжело ему было терять храброго товарища, усердного юнгу и способного художника, понимал, что Тенди должен всё решить сам.

– Если из тебя выйдет такой же хороший король, каким ты стал моряком, приятель, то я тебя не стану удерживать, – печально вздохнул он. – Но если твои подданные опять примутся за свои штучки, я их проучу по-свойски, так и знай! Отведают они моих линьков! Ха! И мы не уйдем отсюда, пока не убедимся, что всё идёт как надо, не сомневайся!

– Я с тобой не расстанусь, – сказала Никобо, привалившись к мальчику своим громадным боком и чуть не расплющив его. – Я буду скучать по этому кораблю больше, чем по родной реке, и мне будет не доставать стряпни нашего кока, и рассказов капитана, и шуток Роджера, но моё место рядом с тобой. Это решено!

– Да что вы такое говорите! – возмутился Ахт. – Никак нельзя оставлять его на берегу. Он слишком

юн, чтобы справиться со своими необузданными соотечественниками и с коварной знатью. И потом, он нам необходим! Скажи, Нед!

Капитан, тяжело вздохнув, улыбнулся мальчику, и Тенди, вздохнув ещё глубже, улыбнулся в ответ.

– Ладно, друг, не унывай! – сказал бывший пират. – Ты ещё отправишься в плавание.

И он стал к штурвалу и настроил рулевое управление на курс к берегу Озамастана. Но впервые в жизни он не предвкушал с радостным нетерпением, как нанесёт на карту новооткрытую землю – длинный материк Тарара, – как пополнит коллекцию новыми растениями и животными. Расставание с Тенди испортило ему всё плавание, и он старался пристать к берегу как можно медленнее.

Наконец корабль оказался в тени меловых скал. Предлогов для промедления не оставалось, надо было сходить па берег. Никобо, как всегда, взялась всех доставить и решительно прыгнула за борт, подняв фонтан выше корабельных мачт, чему невероятно удивились столпившиеся на берегу туземцы. Тенди сбегал в трюм, чтобы проститься с Мормышкой и бросить прощальный взгляд на мальчика-медузу, после чего присоединился к остальным, собравшимся у левого борта.

Поскольку он взошёл на борт «Полумесеца», не имея никакого имущества, он и уйти решил безо всего

и решительно отказался от всех подарков, которые пытались вручить ему Несалага и Ахт. Одетый только в леопардовую шкуру, которую носил на Острове Спотыкач, он спустился по верёвочному трапу. Капитан с Ахтом в честь прибытия Тенди домой надели свои лучшие парадные костюмы, и Несалага с кривой пиратской саблей в зубах, и Ахт, с неизменным хлебным ножом и каким-то таинственным свертком – он отказался объяснить, что там, – последовали за мальчиком по трапу. И вот все они привычно забрались на спину гиппопотамши.

Роджер летел следом, не забыв прихватить на всякий случай несколько флагов Страны Оз. Он мысленно сравнивал мускулистого и загорелого юного моряка, в которого превратился Тенди, с тем бледным, худеньким и нервным ребёнком, которого они подобрали на острове. Пытаясь утешиться этим сравнением, он с интересом разглядывал толпу, собравшуюся на береговых скалах. Там были и знатные люди в белых одеяниях, и дикие туземцы в тюрбанах, случайно оказавшиеся в это время в столице. Всем хотелось увидеть своими глазами первый в истории корабль, подошедший к берегам Озамастана. Кроме простых людей и знати, Роджер заметил выстроившихся рядами гвардейцев, сидящих на громадных белых слонах, и лёгкую кавалерию на белоснежных верблюдах.

Глава восемнадцатая

«Плохо дело!» – подумала про себя Грамотная Птица.

Тенди, хорошо знакомый с берегом, показал Никобо единственное место, где можно было выйти на берег, и гиппопотамша, фыркая, вылезла на камни, недоверчиво поглядывая на подданных своего маленького друга. Узкая тропа вилась между скал, и пыхтящая Никобо выбралась к вершине, где нерешительно остановилась под взглядами громадной толпы.

– Приветствуем всех! – произнёс Несалага, поднимая руку, чтобы привлечь внимание. Туземцы смотрели на явившихся угрюмо и враждебно. – Мы приплыли сюда, чтобы вернуть вам в целости и сохранности вашего пропавшего короля, Тазандера Таза, спасённого нами в диких джунглях Острова Спотыкач.

– Короля? Короля? – закричали резкие недоверчивые голоса. – Где же он? Где?

Выворачивая шеи, чтобы лучше видеть, все уставились на Никобо и троих сидящих у неё на спине.

– Этот мальчик и есть паш похищенный королёк?

– Да, это я! – воскликнул Тенди, гордо выпрямляясь. – Я Тазандер Таза, ваш король, сын и внук ваших королей. Я ваш законный правитель, и Озамастан – моя держава!

Дрожь возбуждения пробежала по толпе при этих словах.

– Оп действительно чем-то напоминает нашего пропавшего королька, – прошептал один знатный горожанин другому, – хотя тот был поменьше и не такой бойкий. – И, взмахнув над головой длинным мечом, он громко добавил: – Позовите сюда наших верховных судей, озамандаринов! Они и решат, действительно ли это наш законный король или самозванец. А самозванцу – смерть! И смерть всем чужакам, которые являются на кораблях, чтобы разорить нашу страну!

– А придержи-ка ты язык! – посоветовал Ахт, устраиваясь поудобнее между лопаток Никобо. – Кто ты такой, чтобы бросать вызов королевскому исследователю Страны Оз, королю Восьмиугольного Острова...

– И королевской Грамотной Птице! – добавил Роджер, с недвусмысленной угрозой облетев вокруг головы обидчика.

– Да, кто ты такой, чтобы угрожать законному королю Озамастана? – вскричал Тенди, складывая руки на груди и спокойно глядя па взбудораженную толпу.

– Так это что же, тот самый ребёнок, которого они держали в башне? Хо-хо! – завопил какой-то дикарь-кочевник, потрясая длинным копьем. – Соль морская и песок пустыни! Позор тебе, Замон, что не узнал ты и не приветствовал нашего юного короля! Положись на меня, малыш, я буду тебе предан до последнего дыхания!

Несмотря на эти отважные слова, никто из толпы, ни один знатный горожанин, ни один гвардеец, не пошевелился, чтобы дать Никобо пройти.

Внезапно толпа раздалась, и девять озамандаринов в квадратных шапках горделиво выступили вперёд.

– Хороши! – тихонько пробормотал Несалага. – Не случилось мне доселе встречаться с девятью такими долговязыми и тощими негодями! А рожи-то у них до чего подлые! – И он любовно погладил свою кривую саблю.

Диджабо с первого взгляда узнал Тенди, несмотря на то что мальчик так вырос и окреп. Он и заговорил первым:

– Призываю на тебя благословение звёзд, солнца и луны! – Коварный вельможа десятикратно склонился в поклоне. – И такое же благословение да осенит этих чужестранцев, что благополучно доставили тебя к родным берегам. Добро пожаловать, трижды добро пожаловать домой, маленький король и повелитель всех озамастанцев!

Диджабо говорил спокойно, но внутри у него всё клокотало, и чёрная ярость заполняла его сердце – ведь все его замыслы рушились. Он подошёл к Никобо.

– Теперь, когда ты с нами, мы снова должны поместить тебя в Белую башню мудрецов, дабы с тобой не

Глава восемнадцатая

могло случиться никакой новой беды. – И он протянул руку, чтобы помочь Тенди сойти на землю.

– Нет, я больше не буду сидеть взаперти! – заявил Тенди, глядя главному озамандарину прямо в глаза. – Никогда! Я направляюсь во дворец, а ты позаботься об угощении для моих друзей.

– Хай-я-я! – одобрительно закричал старый кочевник, ударяя о каменистую землю копьём. – Вот это король, который нам нужен! Что толку держать его в башне, ну-ка, скажи, ты, квадратная шапка. Ты держал его под замком, а его всё равно похитили! Выполняй его повеление! Он король, и уж я прослежу, чтобы его права не нарушались!

Поражённый решимостью, которая прозвучала в голосе Тенди, и вызванным ею восторгом толпы, Диджабо поднял руку, призывая к молчанию.

– Законы нашей страны предписывают девяти озамандаринам неусыпно печься о здоровье и безопасности нашего повелителя, – заявил он с холодной важностью. – Этого ребёнка должно охранять от происков всех врагов вплоть до совершеннолетия. Сюда, верная стража! Доставить короля в башню! А вы... – И он враждебно посмотрел на Несалагу, Ахта, Роджера и Никобо. – Вы можете вернуться на свой корабль, куда мы не преминем прислать заслуженную вами награду. Мы признательны вам за заботу о нашем короле, но зако-

ны Озамастана требуют, чтобы каждый чужеземец, сошедший на нашу землю, был незамедлительно сброшен со скалы в море. И только вам за ваши заслуги мы великодушно сохраняем жизнь и позволяем удалиться. Пойдем же, Тазандер!

Несалага невольно восхитился хладнокровием, с которым старый пройдоха, несмотря ни на что, пытался настоять на своём. Тем не менее он не собирался возвращаться на корабль, пока не удостоверится, что Тенди в полной безопасности.

– Но вы ведь, без сомнения, хотите узнать, как мы нашли мальчика и что произошло с ним на острове, – спокойно ответил он. – Ты лучше отойди, добрый человек, не ровен час подвернёшься нашей Никобо под ноги, а они у неё большие и тяжёлые.

– Вот именно! – угрюмо подтвердила Никобо. – Вполне могу случайно наступить кое на кого.

Но Диджабо, не обращая внимания на предупреждение, подошёл ещё ближе и попытался стащить Тенди на землю. Мальчик вспомнил совет Роджера и легонько ткнул его в нос. Квадратная шапка полетела на землю, да и хозяин её не удержался на ногах и покатился кувирком.

– Ура! Знай наших! Долой квадратные шапки! – радостно завопил Роджер, а Несалага и Ахт обменялись одобрительными взглядами.

Восемь озамандаринов нерешительно топтались на месте, а толпа, которой давно надоело правление надменных и деспотичных вельмож, разразилась смехом и приветственными криками.

– Вот он, наш король! Да здравствует король! – оглушительно кричал старый кочевник.

Но Диджабо, успевший вскочить на ноги, снова поднял руку.

– Стража! Стража! – завизжал он, не помня себя от ярости. – Исполняйте свой долг! Спасайте бедного сбитого с толку ребёнка от мерзких чужестранцев! Иначе мы все пропали! Вы что, не видите, что это враги, дикие и злобные чародеи? Хватайте короля, а чужаков гиппопотамских швыряйте в море!

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Месть Боглодора

Можно было подумать, что именно слово «гиппотамских» вывело наконец гвардейцев из нерешительности. Толпа раздвинулась, пропуская восседающих на верблюдах и слонах воинов, и в душе капитана Несалаги промелькнуло желание оказаться на палубе родного корабля.

Никобо, возмущённо повизгивая, стала осторожно пятиться к тропинке, спускающейся к воде. Но Ахт,

который, оказывается, просто выжидал удобного момента, мгновенно развернул свой таинственный пакет и принялся разбрасывать во все стороны спотыкач и лианы-вязалки, которые, к счастью, догадался захватить с собой. Первая лиана угодила в Диджабо, связала его по рукам и ногам и уложила на землю, прежде чем тот успел отдать новый приказ. Тщательно целясь, Ахт поразил вязалкой каждого озамандарина. Спотыкач полетел под ноги слонам и верблюдам, которые стали падать на колени, сбрасывая всадников. Гвардейцы вопили, верблюды визжали, слоны трубили – столпотворение началось ужасное! Те из толпы, кто ещё держался на ногах, бросились без оглядки в сторону города. Ахт, сердито ворча себе под нос, продолжал разбрасывать растения, пока не истратил весь запас. Белые гвардейцы, слоны и верблюды, не в силах продвинуться ни на шаг, корчились на песке.

– А теперь – во дворец! – воскликнул Тенди, тяжело дыша от волнения. – Ахт, какой ты молодец, что принёс эти растения! Как это тебе пришло в голову?

– Было у меня лёгкое подозрение, что среди твоих подданных найдутся изменники и негодяи, – мрачно ответил Ахт, – ну а с негодьями и обращение нужно соответственное. Шагай вперёд, моя девочка! Во дворец!

Пробираясь среди валяющихся на земле воинов и животных, Никобо, презрительно похрюкивая, направилась к королевскому дворцу.

За исключением связанных озамандаринов и поверженных гвардейцев, на берегу остался только один человек из всей толпы – тот старый кочевник, который первым приветствовал Тенди.

– Пожалуйста, иди с нами, – пригласил его юный король, когда старик, улыбаясь, посторонился перед Никобо. – Ты расскажешь мне о жизни обитателей шатров и вообще очень мне поможешь и пригодишься.

– Моё имя Чунум, я шейх и предводитель тысячи племён и могу говорить от их имени. И я говорю: все мы с радостью будем преданно и верно служить твоему величеству. Нам по душе молодой и храбрый король! Слишком долго нашей великой и свободолюбивой страной управляли жители города!

– Ура! За борт городских угнетателей! – закричал Роджер, который не помнил себя от радости и гордости за Ахта, который так великолепно разделался с коварными подданными Тенди. – Этот мальчонка – бывалый моряк и исследователь и не потерпит у себя в стране никаких безобразий!

– Да ведь и я моряк, только моё море – песчаная пустыня, а корабль – верблюд, – сказал Чунум, бодро шагая рядом с Никобо, – и я думаю, что мы, моряки, поймём друг друга и сговоримся.

Красота Белого Города была привычна юному королю, и он углубился в серьёзный разговор с Чунумом,

зато остальные глаз не могли оторвать от широких, вымощенных белым мрамором улиц, обсаженных с обеих сторон высокими пальмами, от роскошных зданий и пышного дворца – в жизни им не доводилось видеть столь великолепной столицы.

Вестъ о том, что произошло на берегу, уже разлетелась по городу. Его знатные жители очень хотели бы приветствовать своего обретенного повелителя, но боялись прибывших с ним чужеземных колдунов, поэтому они заперлись в домах. Что же касается кочевников и обитателей леса, то они спешно покинули город, устремившись к холмам за городскими воротами.

Королевский дворец с высокими куполами, в широкий портал которого с трудом протиснулась Никобо, оказался совершенно пуст – ни один лакей, паж или придворный не поспешил навстречу королю. Видя, что на угощение рассчитывать нечего, Ахт сам поспешил на дворцовую кухню, мгновенно там освоился и вскоре самозабвенно трудился над приготовлением великолепного пира в честь возвращения корабельного юнги домой.

Тенди был в торжественном и печальном настроении. Он без особого интереса смотрел на пышно убранные дворцовые покои, в которых ему прежде не позволялось жить. По правде говоря, он охотно отдал бы эти роскошные палаты за свою тесную каюту

на «Полумесяце». Несалага, которому и всегда-то было не по себе на твёрдой земле, бесцельно бродил по дворцу, заглядывал в книги, лежащие на длинных столах, смотрел в окна и наконец с усталым вздохом уселся в высокое кресло рядом с королевским тронном. В тронном зале имелся большой мраморный бассейн с фонтаном, и там разлеглась Никобо, спокойно ожидая дальнейших событий.

– Почему ты не сядешь на трон? – осведомился Роджер, видя, что Тенди устроился на маленьком пуфике рядом с капитаном.

– Он слишком велик для меня, – вздохнул Тенди и подумал, как одиноко ему будет в этом громадном дворце, когда его покинет команда «Полумесяца».

– Клянусь великой брам-стенгой, ты прав! Стоп! Что-то у меня перья на голове зашевелились! Так и есть! Идея! И вскорости я тебе её изложу.

Чунум, впервые в жизни встретившийся с говорящей птицей, смотрел на Роджера, раскрыв от удивления и любопытства рот. Птица проказливо подмигнула ему и полетела на кухню, заявив, что должна помочь Ахту с обедом.

Несалага стал рассказывать старому предводителю кочевников, как он нашёл в джунглях далекого острова заключённого в клетку Тенди. К концу рассказа Чунум сердито качал головой.

– Я давно подозревал, – заговорил он, задумчиво постукивая об пол копьём, – что за исчезновением короля стоят озамандарины. С каждым годом они присваивали себе всё больше власти. Для того они и заперли короля в башне, чтобы никто не мешал им распоряжаться всем по-своему. И не верится мне, что покойные король и королева, родители Тазандера, случайно утонули в море, как нам было объявлено. И молодых тётушек короля, думаю я, напрасно обвинили в причастности к его похищению. Скажите мне, как долго выющиеся побегι будут удерживать этих негодяев? Потому что только пока они связаны, король в безопасности. Мы должны немедленно что-то решить. Промедление опасно!

– Лианы засохнут только через два дня, а уж до тех пор... – Несалага шумно выдохнул и решительно вскочил на ноги, – до тех пор мы успеем поместить этих ребят в очень надёжное и безопасное место. И для них безопасное, и для нашего Тенди, разрази меня гром!

Обняв Чунума за плечи, капитан пошёл с ним к двери. Увидев, что они куда-то собрались, Никобо вылезла из бассейна и предложила их подвезти. Тенди рассеянно кивнул уходящим – он мыслями был на борту «Полумесяца», – а Несалага и Чунум, которым предстояло не слишком приятное дело, были довольны, что он не пошёл с ними.

Гиппопотамша доставила их на берег удивительно быстро. Действие спотыкача, видимо, прекратилось, потому что гвардейцев, слонов и верблюдов было не видно – они, надо думать, сбежали вместе с прочими из города. Но девять озамандаринов так и лежали, опутанные лианами, на песке.

Когда Нед и Чунум, по дороге успевшие решить, что надо делать, слезли со спины Никобо, внезапно раздался страшный гул, заставивший их застыть на месте.

Глава девятнадцатая

Никобо утратила своё обычное спокойствие, упала на колени и, бросив вверх один испуганный взгляд, зарылась головой в песок.

– Не может быть! – воскликнул Несалага, хватая Чунума за рукав. – Не может быть! Но вот оно!

– Слон, летающий слон! – задыхаясь, проговорил Чунум, таща Несалагу в сторону от упавшей на них громадной тени. – Ложись, моряк! Может, мы и уцелеем!

Поскольку Нед – скорее удивлённый, чем испуганный невиданным зрелищем, и даже надеясь изловить для своей коллекции громадное животное, – не пошевелился, Чунум силой уложил его на песок. Тем временем летающий слон опустился, словно гигантская бабочка, на край скалы. Издавая от ужаса какое-то мычание, девять связанных озамандаринов смотрели, как он приближается к ним – беззвучно и пугающе быстро. На шее у слона восседал Боглодор, Лесной Старец, и вид у него был злобный и свирепый. Волшебник в тюрбане казался воплощением зла.

– Отмщение! Отмщение! – восклицал он, потрясая кулаками. – Настал час отмщения для Боглодора!

И старец, клокоча от ярости, поведал Несалаге и Чунуму о своей обиде.

– Для этих гнусных предателей я унёс на Умбо, моем верном и бесценном летающем слоне, молодого ко-

роля этой страны. За это мне была обещана десятая часть королевства, а остальное должны были поделить между собой эти собаки озамандарипы! Ха! И что же из этого вышло?

Пританцовывая на голове слона, Боглодор снова сжал кулаки, и лицо его исказилось гримасой ярости.

– Что я получил за свои труды? Эти презренные шакалы отказались мне заплатить, они решили всю страну заграбастать себе! Но слушайте дальше! И вы, собаки, тоже слушайте! – Он презрительно ткнул большим пальцем в сторону поверженных и беспомощных врагов. – С самого начала я подозревал этих бесчестных лгунов! С самого начала я собирался обмануть и одурачить их, вернуть короля во дворец и только лес получить себе во владение! Поэтому я сделал клетку для мальчика и привёл Никобо, гиппопотамиху, чтобы она заботилась о нём. Это я своим волшебством дал ей владение человеческой речью и внушил полюбить этого несчастного ребёнка из злосчастной страны. Мне это ничего не стоило, ибо я могущественный чародей! А вы, кто бы вы ни были, вы, кто нашёл его и вернул в Озамастан, вы сделали только то, что я и сам собирался сделать. Вернув молодому королю трон, я хотел разделаться с его врагами. И теперь, когда они связаны и повержены, я поступлю с ними так, как они заслужили своим вероломством.

Глава девятнадцатая

– Отставить! – завопил Несалага, видя, что слон, повинуясь приказу ужасного старца, схватил хоботом связанного Диджабо. Капитан рванулся к обрыву, но Чунум снова силой удержал его и торопливо зашептал ему на ухо:

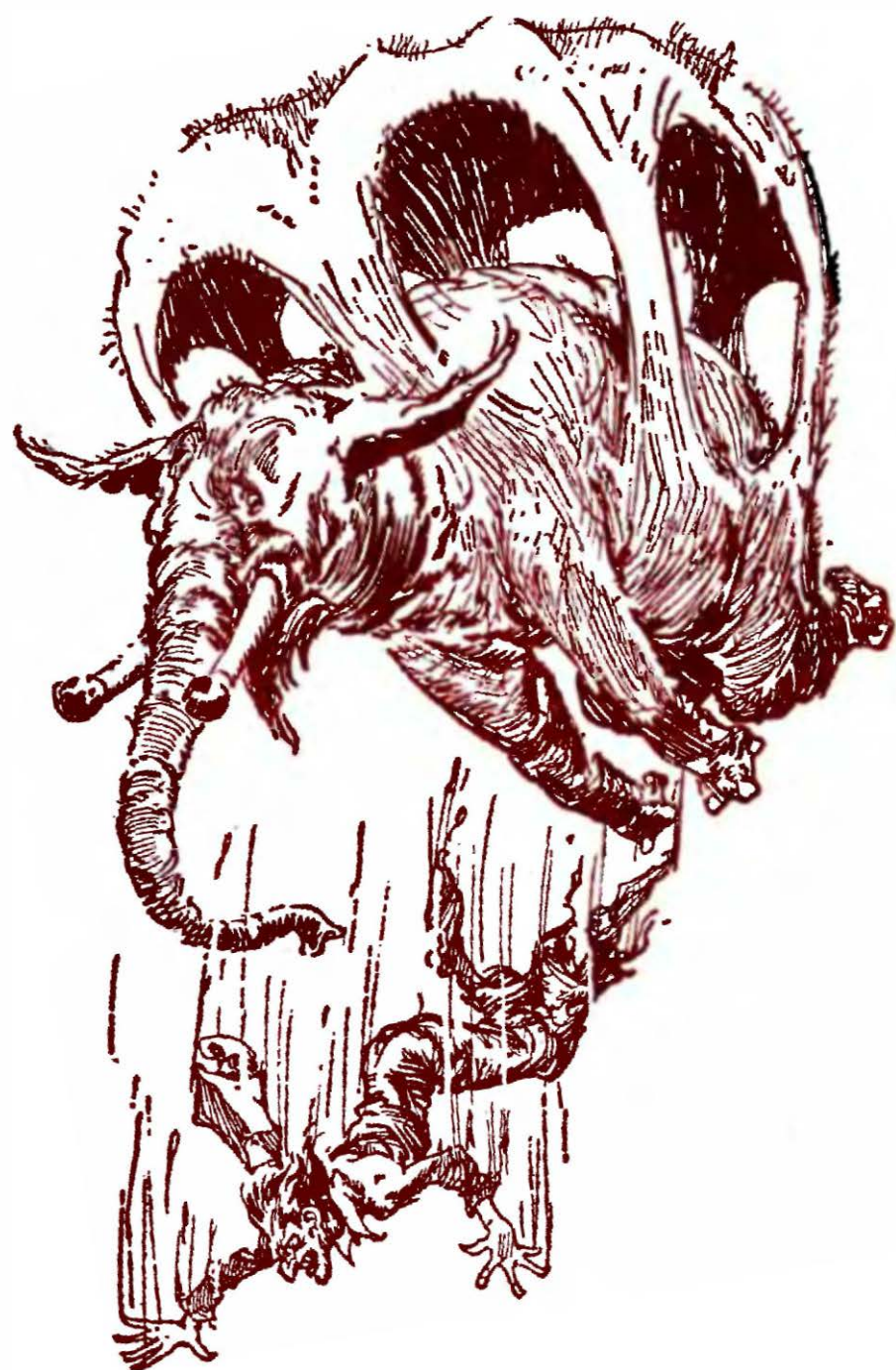
– Не вмешивайся, моряк, пусть свершится правосудие! Ведь и мы хотели сделать то же самое. Лианы будут удерживать их на воде два дня, а потом они утонут, но не умрут, потому что в нашей стране люди не умирают. Они будут долгие-долгие века лежать на морском дне, всеми забытые. Больше они не смогут причинить никакого зла стране, которой они так плохо служили и которую предали!

В полном молчании, дрожа, Несалага и шейх смотрели, как слон сбросил озамандаринов одного за другим в море. Всё было кончено.

Громадное животное зачаровало капитана. Крыльев у слона не было, но на спине у него вздымалось, как паланкин, нечто вроде воздушного шара из его собственной толстой кожи. Этот шар и позволял Умбо летать.

Капитану очень хотелось поговорить с Лесным Старцем, но, как только последний озамандарин исчез за выступом скалы, слон, победно протрубив, поднялся в воздух и устремился в сторону моря.

– Смотри! Смотри! Он улетает! – воскликнул Нед и бросился к обрыву, едва сам не свалившись в море. –

Понимаешь ты или нет, что от нас уходит единственный в мире ручной летающий слон?

– Ну и что из этого? – проворчал Чунум, снова оттаскивая порывистого моряка подальше от обрыва. – Боглодор, надо думать, понимает, что ему не стоит оставаться в этой стране после всего, что случилось. Хорошенькую историю он нам рассказал! Пойдём! Да пойдём же, капитан! Ну подумай сам, чтобы бы ты делал с этим громадным чудищем на корабле?

– Привязал бы его к мачте и доставил в Страну Оз! – ответил Нед, грустно глядя в небо, где исчез драгоценный экземпляр редкого животного. – Он стал бы украшением нашего зоопарка! Такого ещё никому не удавалось привезти, а теперь... теперь мы его упустили!

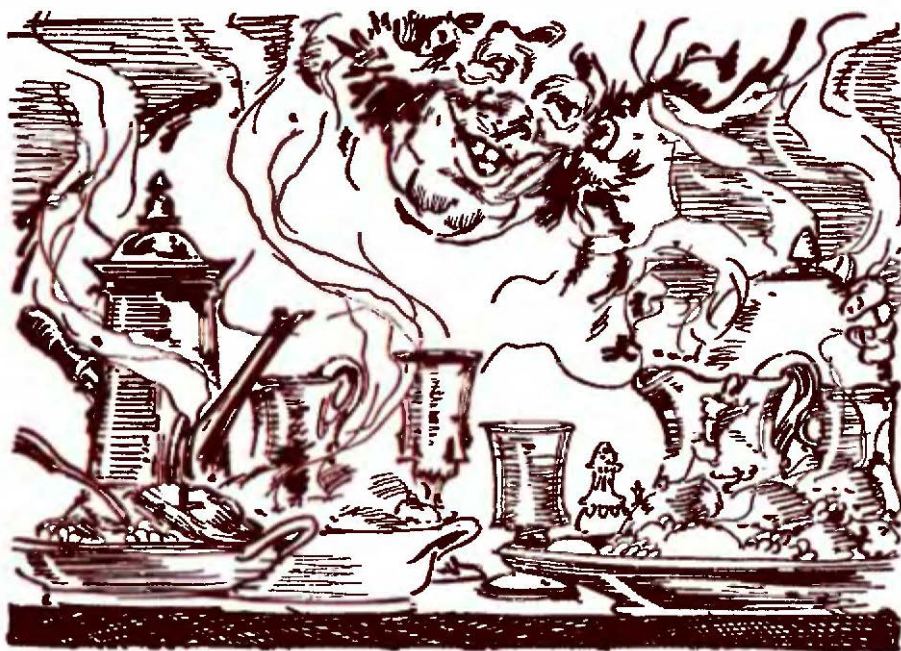
Нед беспомощно уронил руки. Отвернувшись от скалы, он медленно пошёл к Никобо, которая наконец решилась вытащить голову из песка. Её очень удивила услышанная история. Оказывается, она овладела человеческой речью по воле этого безобразного колдуна на летающем слоне! Она испугалась, что разучится говорить так же внезапно, как научилась, и быстро-быстро начала болтать сама с собой.

– Да забудь ты про слона, подумай о том, что это значит для нас! – взволнованно крикнул Чунум, догоняя исследователя и хватая его за плечо. – Это же объ-

ясняет все загадки! Не тётка, а слон унёс Тазандера на Остров Спотыкач! Тебе надо поспешить во дворец и освободить невинных королевских родственников! Я же созову разбежавшихся людей и объявлю им, что, к великому счастью, мы избавились от девяти предателей и обрели сильного молодого короля, который будет править Озамастаном. Пошли, пошли, нечего стоять здесь и мечтать о летающих слонах! У нас очень много дел!

– Лопни мои глаза, приятель, ты прав! – сказал Несалага, приходя в себя. – Собирай народ, а я пошёл во дворец! У нас хорошие новости!

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Король Тенди

Добравшись до дворца, Нед увидел, что Ахт с Роджером накрыли в тронном зале небольшой удобный столик, а Тенди нетерпеливо высматривает их в окно с золотой рамой. От накрытых крышками блюд шли такие аппетитные запахи, что у капитана возникло искушение отложить свой рассказ и сначала пообедать. Но он этому искушению не поддался и с порога поведал о том, что случилось с озамандаринами.

– Ну что ж, значит, с ними покончено, – хладнокровно сказал Ахт, усаживаясь во главе стола. – Авось лет за двести морская вода вымоет из них всё злое и бесчестное. Так ты говоришь, что это летающий слон унёс в джунгли нашего Тенди? Ну и ну! Ничего себе! Плесни-ка мне кофейку, Роджер. Что-то я ослаб и притомился.

– Это ты притомился и ослаб? А как, по-твоему, я себя чувствую? – возмутился Несалага, нахлобучивая свою шляпу на голову бронзовой статуи. – Лишиться такого экспоната! Спорю на что хочешь, другого такого мы уже не встретим!

– Да ладно тебе! Что ты заладил про улетевшего слона, лучше порадуйся своему везению, – сказал Ахт, бросая Никобо кукурузную лепешку и поднимая золотую крышку с блюда с жареной индейкой.

– Вот именно! Послушай-ка лучше наши новости, капитан! – добавил Роджер, разливая кофе.

– Ваши новости? А что, у вас тоже что-то случилось? – Несалага не столько заинтересовался, сколько встревожился.

– Случилось, и очень важное! – Тенди обежал вокруг стола и прижался к капитану. – Роджер придумал замечательный план, и я, как король Озамастана, его одобрил. Ох, Нед! Нед!

Тенди забыл, что обычно обращался к Несалаге с почтительным «капитан». Он обнял его так, что без малого не придушил.

– Я возвращаюсь на «Полумесяц»! Я ещё много-много лет не сойду на берег! Я поплыву с вами в Оз, в Эв, на Остров Локоть! Повсюду!

– Что? – поразился Несалага, с великим трудом освобождаясь от объятий и удерживая мальчика на расстоянии вытянутой руки. – Ты что, шутишь? Ты с ума сошёл? Ты что, отрекаешься от престола? Не может быть, чтобы ты вернулся на «Полумесяц», это было бы слишком хорошо!

– Но это правда! – заверил Роджер, бегая по столу от переполнявших его чувств.

– Ну скажи ему, скажи! – попросил Тенди. Он был слишком счастлив, чтобы говорить самому.

– Так вот, – начал Роджер, застенчиво расправив крылья: план принадлежал ему, и он гордился им с каждой минутой всё больше. – Мы отдаём Озамастан под управление и покровительство Страны Оз и оставляем здесь в качестве королевского наместника этого длиннородного сына пустыни, Чупума. Уж он-то сумеет управиться с этой жуткой знатью, с кочевыми племенами, дикими слонами и погонщиками верблюдов. Король должен завершить своё образование, а потом уж приступать к правлению, ты это и сам понимаешь.

– Правильно! Здорово! – Несалага радостно расхохотался, раскачиваясь на стуле. – Роджер, плут, да ты рассудил лучше, чем целая коллекция мудрецов! Давайте пировать, ребята! Выпьем за короля Тенди! За нашего юнгу, исследователя, за чрезвычайного и полномочного художника нашей экспедиции!

– За Тенди! За Тенди! – подхватили Ахт и Роджер, поднимая свои кофейные чашки.

– За Тенди! – поддержала их Никобо, которая успела сжевать все роскошные цветы из ящика на подоконнике. – Когда мы отплываем?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Снова в путь!

Как ни хотелось всем поскорее вернуться на корабль и снова пуститься в плавание, прошла целая неделя, прежде чем «Полумесяц» наконец отчалил. Чунум, верный своему слову, собрал испуганных жителей столицы и рассказал им о злодейских замыслах озамандаринов и о том, как покарал их Лесной Старец Боглодор. Потом Тенди обратился к ним с дворцового балкона и призвал повиноваться Чуну-

му, королевскому наместнику, до тех пор, пока он, король Тазандер, не довершит своё образование за границей и на борту «Полумесяца». Он пообещал всегда помнить о своих дорогих подданных и заботиться об их благосостоянии изо всех сил. Затем Тенди объяснил, что Озамастан отныне становится частью Королевства Оз и попадает под покровительство королевы Озмы, что сюда приедут колонисты из этой знаменитой волшебной страны и помогут местным жителям строить новые города и поселения, осваивать девственные леса в глубинных частях страны и отражать вторжения Серых.

Затем поднялся Чунум и объявил, что берет под свою личную ответственность поддержание мира на границе Амастана и Озамастана, что Серые давно уже желают мира с Белыми, но установлению добрых отношений с ними мешали озамапдарины – война была им выгодна, так как давала возможность приписывать себе заслуги в защите страны. Затем Тенди опять говорил обо всех преимуществах, которые им сулит объединение со Страной Оз.

Да, Тенди произнёс блестящую речь, недаром они с Роджером готовили её всё утро. Восхищённые энергией и благоразумием молодого короля, собравшиеся приветствовали его восторженными криками и радостно одобрили все его планы.

Королевские тётушки и прочие родственники, освобождённые из заточения и вернувшиеся в свои дворцы, не могли нарадоваться на смелость и ум своего юного родича и его новых друзей. Они так надоели Никобо своими ласками и расспросами, что гишшотамша только тяжело вздыхала и мечтала о той минуте, когда окажется наконец в открытом море.

– Ну что, прав я был или не прав? – спросил Роджер на третий день, когда Тенди, роскошно разодетый в белый бархат, любовался с балкона парадным шествием верноподданных жителей города, пустыни и леса и рядами белоснежных слонов и верблюдов, величаво шествующих мимо дворца. – Они любят тебя за то, что ты уезжаешь, точно так же, как любили бы за то, что ты остался. А этот Чунум для нас просто находка.

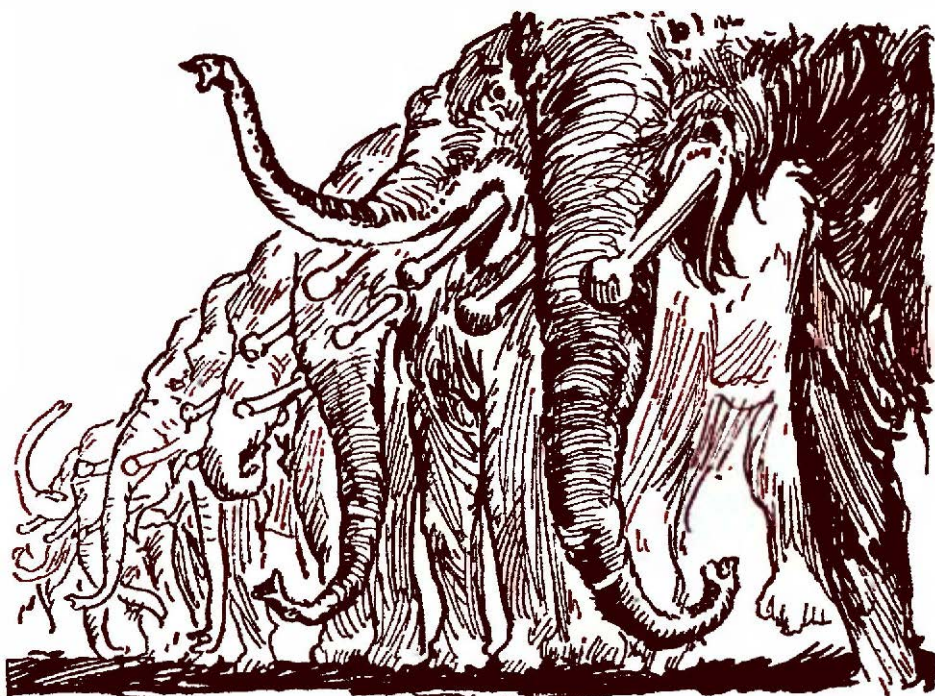
– Это верно, – кивнул Тенди и помахал рукой толпам подданных, которые в праздничном настроении заполнили все улицы и площади Белого Города.

Вернулись Несалага и Ахт – они в сопровождении Чунума ходили в лес, чтобы королевский исследователь Страны Оз мог добыть ползучую птицу и летучую змею для своей коллекции. Никобо, опытная жительница джунглей, настояла на том, чтобы сопровождать их.

Для Тенди змеи в перьях и зубастые птицы, покрытые чешуей, были не в диковинку, но Нед, которому

удалось поймать по паре тех и других, был в полном восторге и считал их жемчужинами коллекции. Он не мог с ними расстаться и повсюду таскал с собой клетки с драгоценными трофеями, часами мог смотреть, как летают змеи и ползают птицы в новых просторных клетках.

Ахт обнаружил в лесу неведомое науке дерево, на котором росли замечательные плоды – яблоки величиной с арбуз, сладкие как мёд. Он притащил несколь-

ко отростков, чтобы посадить на корабле в ящики, которые у него стояли вдоль борта рядом с камбузом. Никобо всласть наплавалась в мутной тинистой лесной речке. Теперь все трое рвались в плавание.

На «Полумесяце» все эти дни находился один из гвардейцев, которому было поручено кормить Мормышку и мальчика-медузу и поливать растения в трюме, а заодно и вообще следить за порядком на борту.

И вот наконец ранним утром, ровно через неделю после высадки у меловых скал, члены королевской исследовательской экспедиции выпли из дворца.

Развешенные повсюду флаги Страны Оз трепетали на ветру рядом с белыми знамёнами Озамастана, а на всех улицах выстроились весёлые и счастливые жители страны, вышедшие проводить молодого короля. Наши путники сидели, как всегда, на Никобо, рядом с ними ехал Чунум на белом слоне, следом шествовал почётный эскорт верблюжьей кавалерии и слоновой гвардии. И вот шествие достигло меловых скал. Ахт, посмеиваясь, шепнул Роджеру, что всё это выглядит, как цирк со зверинцем.

Кроме Роджера, Теяди, Ахта и Несалаги, Никобо тащила ещё четыре клетки – две большие и две маленькие. В маленьких сидели летучие змеи и ползучие птицы, а в больших – белый верблюжонок и белый слонёнок.

– Смотри, девочка, не утони! – забеспокоился Несалага, когда гиппопотамиха, благополучно спустившись по каменистой тропинке между скал, вошла в воду.

– Ни в коем случае, – уверенно ответила Никобо. – Немного промокнуть вы можете, но доставлю я вас на борт целыми и невредимыми, можете быть уверены.

– До свиданья! До свиданья, друзья мои! – восклицал Тенди и махал руками многочисленной толпе, собравшейся на скалах. Он как-то особенно полюбил своих подданных теперь, когда покидал их. – До свиданья, Чунум! Я вернусь! Обязательно вернусь!

– До свиданья, дружок! До свиданья, наш маленький король! Счастливого тебе пути! – ответил старый вождь, приподнявшись в стремени и взмахивая своим длинным копьём. – Да хранят тебя солнце, луна и звёзды! Счастливого тебе пути, и возвратись к нам сильным и здоровым, чтобы много-много лет править Озамастаном!

– Ты береги страну, а мы сбережём короля! – крикнул Несалага. – До свиданья! Ждите кораблей из Страны Оз!

– До свиданья! До свиданья! – кричали знатные люди, кочевники, жители леса, гвардейцы, и даже слоны и верблюды присоединили свои резкие голоса к прощальным приветствиям.

Глава двадцать первая

Никобо быстро и уверенно подплыла к кораблю. Дежурный гвардеец был рад сдать судно законным хозяевам и, с чувством пожав Тенди руку, спустился по трапу и боязливо забрался на спину Никобо, которой предстояло доставить его на берег.

– Ну ты не стой тут как статуя, помогай таскать груз! – прикрикнул Роджер на Тенди, который задумчиво глядел на белые скалы. – Король остался на берегу, а здесь – да здравствует юнга! Я, пожалуй, потащу этих противных змей, а ты бери верблюда. – И Роджер подмигнул мальчику, показав на Несалагу, который, согнувшись под тяжестью клетки со слонёнком, медленно спускался в трюм. Верблюжонок был совсем маленький, так что Тенди поднимал клетку без труда и, улыбаясь, понёс её по трапу вниз.

Тут и Никобо вернулась и с радостью взобралась на свой плот.

– Все на палубу! Поднять якорь! Отдать концы! – рявкнул капитан, весело нажимая кнопки управления парусами. – Отчаливаем, ребята, гишпопотам вас всех побори!

– Хо-хо! У неё сил хватит! – отозвался Ахт, налегая всем весом на якорный канат. Паруса весело поднимались на мачтах и наполнялись попутным ветром.

– Куда мы теперь, Недди? Домой, в Оз?

– Нет, домой нам рано! На нашей карте слишком много белых пятен! Да и без яйца птицы Рух нам ни-

Глава двадцать первая

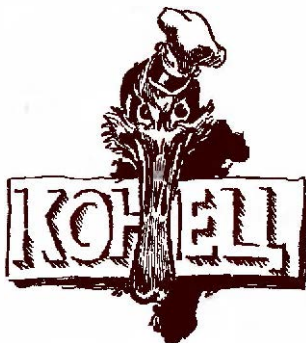
как нельзя, верно, Тенди? Яйцо птицы Рух непременно надо добыть да ещё шестьдесят островов в придачу в подарок Озде на Рождество!

– Ой, а на Рождество мы правда будем в Стране Оз? – Тенди от радости запрыгал по палубе, совсем забыв о своих подданных, которые махали ему со скал.

– Почему бы и нет? – ответил капитан Несалага, опускающая руки на штурвал. – Где мы найдем лучшее место для встречи весёлого Рождества? Как ты думаешь, Роджер?

– Точно, как восемь склянок! – воскликнул Роджер, взлетая на мачту. – Эй, на палубе! Прямо по курсу океан!

Скажите, а вы хотели бы оказаться в Стране Оз на Рождество, когда «Полумесяц» войдет в гавань и на карте, висящей в кают-компании, будет изображено много-много островов и континентов, а трюм заполнен клетками с невиданными зверями, и птицами, и загадочными растениями, и сундуками, полными сокровищ? Хотели бы? Вот и я хочу!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая.</i> «Полумесяц» входит в гавань	9
<i>Глава вторая.</i> Отдать якорь!	27
<i>Глава третья.</i> Вулканический младенец	37
<i>Глава четвёртая.</i> Первый экспонат в коллекции Неда Несалаги	59
<i>Глава пятая.</i> Остров Спотыкач	76
<i>Глава шестая.</i> Маленький дикарь	94
<i>Глава седьмая.</i> Капитанская коллекция пополняется	111
<i>Глава восьмая.</i> Правила поведения коронованных особ	129
<i>Глава девятая.</i> Боевое крещение Тенди	145
<i>Глава десятая.</i> Город Кружевных Мостов	161
<i>Глава одиннадцатая.</i> Принц горных вершин	177
<i>Глава двенадцатая.</i> Туман	191
<i>Глава тринадцатая.</i> Морской лес	207
<i>Глава четырнадцатая.</i> Морской единорог	221
<i>Глава пятнадцатая.</i> Коллекционер попадает в коллекцию	231
<i>Глава шестнадцатая.</i> Шторм	247
<i>Глава семнадцатая.</i> Лесной Старец	252
<i>Глава восемнадцатая.</i> Возвращение короля	260
<i>Глава девятнадцатая.</i> Месть Боглодора	276
<i>Глава двадцатая.</i> Король Тенди	290
<i>Глава двадцать первая.</i> Снова в путь!	294

Для дошкольного и младшего
школьного возраста

Серия
«Волшебная Страна Оз»

Рут Пламли Томпсон
КАПИТАН НЕСАЛАГА
ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Редактор
Марина Липчевская

Художественный редактор
Валерий Калыныш

Технический редактор
Вера Позднякова

Корректор
Людмила Назарова

Выпускающая
Татьяна Борковая

Изд. лиц. № 0985 от 17.02.2000.
Подписано в печать 14.11.2000. Формат 70х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,23. Тираж 10 000 экз. Заказ № 5603.

Издательский Дом «Время».
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Телефон: (095) 231-18-77.

Отпечатано в ОАО «Иван Федоров».
191119, С.-Петербург, Звенигородская ул., 11.

ISBN 5-94117-011-4

9 785941 170111 >